ISSN 2224-9125

№4
(52)
декабрь,
2025 год

ОБЩЕСТВО и ГОСУДАРСТВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Общество с ограниченной ответственностью
«ЛИНГВА+»

16+

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (52) декабрь, 2025

Учредитель
ООО «ЛИНГВА+»

Издатель
ООО «ЛИНГВА+»

Журнал основан в 2011 году

ISSN: 2224-9125

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС 77-87646
от 25 июня 2024 г.)

Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.
Мнение редакции журнала может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Обухова Л.А. – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», член Российской академии естествознания.

Гаврилин А.В. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», действительный член Академии педагогических и социальных наук;

Гончаров М.А. – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

Жуков В.Н. – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Койше К.К. – доктор филологических наук, доцент; председатель правления Союза Объединенных Землячеств Тюменской области;

Курцева З.И. – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

Мамедов А.К. – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Меськов В.С. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии Института филологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

Пржиленская И.Б. – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

Рапацкая Л.А. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации;

Рогова А.В. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», член Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Толстая Н.Е. – доктор философских наук, профессор, ректор АНО ВО «Сергиево-Посадский гуманитарный институт», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Шагбанова Х.С. – доктор филологических наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (г. Санкт-Петербург), заместитель директора Института русского языка Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, член-корреспондент Российской академии естественных наук, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бражников Д.А. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, г. Москва;

Амиантов А.А. – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г, Москва.

Болотин А.Э. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической и психофизиологической подготовки в Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации имени главного маршала авиации А.А. Новикова, профессор Политехнического университета им. Петра Великого, Институт физической культуры, спорта и туризма, г. Санкт-Петербург;

Викторов А.Ш. – доктор социологических наук, профессор социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва;

Вишнякова О.Д. – доктор филологических наук, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва;

Воевода Е.В. – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва;

Глотов С.А. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права Международного юридического института, г. Москва;

Добробаба М.Б. – доктор юридических наук, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Москва;

Костина Н.Б. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва;

Назарова Е.А. – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений, г. Москва;

Некрасов С.Н. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и дизайна Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;

Никитина И.Э. – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и судебной экспертизы Российского университета транспорта, г. Москва;

Осипов Е.М. – доктор социологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой по учебной работе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва;

Семенова Н.В. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Хабаровск;

Синельников А.Б. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва;

Субочева О.Н. – доктор социологических наук, профессор Московского Государственного Технического университета им. Н. Э. Баумана, г. Москва;

Тавокин Е.П – доктор социологических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва;

Тюриков А.Г. – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва;

Юзиханова Э.Г. – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург;

Халиков М.С. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва;

Ходакова Н.П. – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета г. Москва;

Яхин Ф.З. – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. «ОБЩЕСТВО»

Билялов Н.Д., Лозовицкая Г.П. Публично-правовые проблемы и экономическая оценка экосистемных услуг 6

Войтович Айнур Ханлар кызы Военно-патриотическое просвещение слушателей Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России 14

Богуш Н.Б. Особенности интеграции цифровых технологий в процесс обучения русскому языку как иностранному 18

Раздел II. «ГОСУДАРСТВО»

Камалов Ф.С. К вопросу о реформировании контрольно-надзорной деятельности и прокурорского надзора в сфере местного самоуправления 26

Лозовицкая Г.П., Хабибилов Р.Р., Бражников Д.А. Национальная система валютного регулирования и контроля в новых геополитических условиях 31

Шинкевич П.П. Правила цифровых платформ как вызов национальному государственному суверенитету 37

Ярошенко С.А. О понятии преступных действий экономической направленности в сфере эксплуатации, автомобильных дорог, а также объектов инфраструктуры прилегающих к ним 43

Шагбанова Х.С., Шаньшань ДУ Развитие образовательного партнерства России и Китая: стратегия, практика и перспективы 50

Смышляева А.В. Уголовная политика, как средство противодействия терроризму на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры 54

Жданов С.П., Москвитин О.А., Скрячев А.М. К вопросу о соответствии антимонопольному законодательству фирменных наименований коммерческих организаций 59

Бубенко Н.И. Законодательное регулирование информационно-правовых отношений и формирования информационных систем в деятельности государственных структур 65

Раздел I.
ОБЩЕСТВО

Научная статья
УДК 502.338, 658.3
EDN WODTLK
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-6-13

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/wodtlk
Принята к публикации: 13.11.2025

Никита Дамирович БИЛЯЛОВ – студент, Высшая школа права РЭУ им. Г.В. Плеханова
nikdimson@mail.ru

Галина Петровна ЛОЗОВИЦКАЯ – научный руководитель, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук
Lozlina@mail.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению специфики экономической оценки экосистемных услуг и выявлению публично-правовых проблем в данной отрасли. Проводится разбор основных аспектов, систематизации природных функций, методологий определения денежной стоимости и иллюстраций их использования на примере российских территорий. Фундамент исследования заложен в обзоре теоретических концепций и современных реализаций, демонстрирующих зависимость между состоянием природных комплексов и устойчивостью поступательного социально-экономического развития. Сделанные заключения свидетельствуют о том, что поддержание экосистем в должном состоянии и разумное распоряжение природными активами неразрывно сопряжены с обеспечением экономической устойчивости в пределах определённых зон. Сформулированные итоги могут быть использованы в процессе создания региональных планов, программ и нормативных правовых актов, нацеленных на включение экологических аспектов в процедуры стратегического проектирования и управления территориальным развитием государства.

Ключевые слова: *Экосистемные услуги, природный капитал, экономическая оценка, устойчивое развитие, природопользование, экологическая политика, региональная экономика, оценка природных ресурсов, экологические функции, публично-правовые проблемы, социально-экономическая устойчивость.*

Nikita Damirovich BILYALOV – student, Higher School of Law of Plekhanov Russian University of Economics
nikdimson@mail.ru

Galina Petrovna LOZOVITSKAYA – Scientific Supervisor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines at Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law
Lozlina@mail.ru

PUBLIC LAW ISSUES AND ECONOMIC ASSESSMENT OF ECOSYSTEM SERVICES

ANNOTATION

This article is devoted to the study of the specifics of the economic assessment of ecosystem services and the identification of public law problems in this industry. The analysis of the main aspects, systematization of natural functions, meth-

odologies for determining monetary value and illustrations of their use on the example of Russian territories is carried out. The research is based on a review of theoretical concepts and modern implementations that demonstrate the relationship between the state of natural complexes and the sustainability of progressive socio-economic development. The conclusions reached indicate that the maintenance of ecosystems in proper condition and the reasonable management of natural assets are inextricably linked to ensuring economic sustainability within certain zones. The formulated results can be used in the process of creating regional plans, programs and regulatory legal acts aimed at integrating environmental aspects into the procedures of strategic design and management of territorial development of the state.

Keywords: *ecosystem services, natural capital, economic assessment, sustainable development, environmental management, environmental policy, regional economy, assessment of natural resources, environmental functions, public law issues, socio-economic sustainability.*

Ссылка для цитирования: Билялов Н.Д., Лозовицкая Г.П. Публично-правовые проблемы и экономическая оценка экосистемных услуг // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 6–13. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-6-13

Введение

Современное общество ощущает на себе всё более заметное давление экологических последствий, которые проявляются как деградация естественных биосистем, сокращение видового разнообразия и истощение природных ресурсов, без которых невозможно удовлетворить базовые нужды человека. Чрезмерное промышленное развитие, урбанизация и рост потребления привели к тому, что природные комплексы стали менее эффективно выполнять свои экологические роли. При этом необходимо помнить, что само существование человеческой цивилизации зиждется именно на экосистемах [1].

В последние годы всё активнее обсуждается необходимость присвоения экономической стоимости услугам, предоставляемым экосистемами. Такой взгляд обусловлен осознанием того факта, что значительная часть этих благ не имеет фиксированной рыночной цены, а значит, остается вне поля зрения экономических инструментов [2]. Экосистемные услуги определяются как те выгоды, которые человечество получает благодаря функционированию природных систем. Сюда относятся как осязаемые товары (например, древесина, улов рыбы, лекарственные травы), так и неосязаемые аспекты, например, способность поглощать CO2, опыление с/х культур или сохранение живописности ландшафта [3]. Классификация таких услуг была предложена в рамках инициативы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», которая выделяет регулирующие, обеспечивающие, культурные и поддерживающие типы услуг. Эти принципы легли в основу современных экономических и экологических моделей.

Положения об экономической оценке экосистемных услуг широко закрепились в международных исследованиях, а в России они начали обретать практическое применение в последние годы. Например, в рамках проекта по сохранению западносибирских болот была подсчитана их роль в гидрологическом регулировании и фиксации углерода [4]. Схожие исследования ведутся на Дальнем Востоке (Приморский край), где анализируется экономическая важность лесов для предотвращения почвенной эрозии и защиты биоразнообразия, а актуальность этой темы для России особенно высока из-за значительной зависимости экономики многих регионов от природных ресурсов [5].

Интерес представляет изучение перспектив внедрения оценки услуг в процессы государственного и корпоративного управления, что на региональном уровне это приобретает особую значимость для территорий с высокой антропогенной нагрузкой и недостаточно развитым экологическим контролем. Например, в Московской и Ленинградской областях разрабатываются региональные методические указания, которые позволят учитывать природные функции при расчете ущерба, наносимого строительством и расширением городской застройки [6].

Данная статья нацелена на изучение теоретических основ стоимостной оценки экосистемных услуг, анализ существующих подходов и определение их применимости в контексте Российской Федерации. Кроме того, будут рассмотрены примеры уже реализованных оценочных проектов и их влияние на формирование сбалансированной природоохранной политики государства. Теоретическая ценность работы заключается в упорядочивании современных знаний об экономическом потенциале экосистем, а практическая польза состоит в возможности задействовать полученные результаты для разработки программ устойчивого развития и экологического планирования страны.

Основная часть

Концепция экосистемных услуг (ЭУ) в течение 1990-х гг. была вовлечена в международную дискуссию по вопросам окружающей среды благодаря все увеличивающимся потребностям человека в ограниченных ресурсах Земли, а также ввиду растущей нагрузки на природную среду. В России на протяжении 20 лет проводились различные исследования по оценке ЭУ [7, 8], первые попытки касались оценки глобального значения экосистем на основе экологи-

ческих и монетарных параметров [9], а также с фокусом региональной специфики [10–13]. Имеется национальная стратегия сохранения биоразнообразия, где особые вызовы в отношении ЭУ связаны с переходом страны на рельсы рыночного хозяйства. Накопленный опыт изучения позволяет обобщить информацию в вопросах: «каким» природным капиталом мы обладаем и «как» полученные знания можно использовать в системе управления природопользованием.

Табл. 1. *Структура экосистемных услуг*

Группа услуг	Характеристика	Услуги
Обеспечивающие/ Продукционные	Производство природными системами биомассы, которая **изымается** человеком из природы и **используется** для хозяйственных нужд	- Производство деловой древесины - Производство недревесной продукции леса и других наземных экосистем (грибы, ягоды, веники, лекарственные растения, орехи, мед) - Производство корма для скота на природных пастбищах и сенокосах - Производство продукции (рыбы) из пресноводных источников - Производство охотничьих ресурсов
Регулирующие/ Средообразующие	**Формирование и поддержание** условий среды, благоприятных для жизни человека и развития экономики	- Регуляция климата (потоков углерода и парниковых газов) - Регуляция стока, очистка воды водно-болотными экосистемами - Биологическая очистка вод в природных водоемах - Формирование биопродуктивности почв, биологическая очистка почв от загрязнений, защита их от эрозии, регулирование криогенных процессов - Контроль численности биологического разнообразия
Культурные/ Информационные и рекреационные	Полезная для человека **информация** и другие **нематериальные блага**	- Генетические ресурсы природных видов и популяций - Эстетическое, познавательное, культурное и духовное значение природных систем - Рекреационные услуги – совмещение средообразующих (чистый воздух, вода), продукционных (охота, рыбалка, сбор грибов и ягод) и информационных (красивые пейзажи, разнообразные ландшафты, водоемы, подземные пещеры, наблюдение за животными) услуг

Наряду с теоретическими изысканиями, в мировой практике и на уровне отдельных государств начали появляться реальные примеры экономического исчисления и восполнения стоимости экосистемных благ. Киотский протокол, по сути, стал первой масштабной попыткой мирового сообщества интегрировать экосистемные услуги, их оплату и компенсационные механизмы для отдельных стран в международные и национальные экономические инструменты, направленные на противодействие климатическим изменениям. При этом наблюдается активизация усилий по внедрению систем оплаты за экосистемные услуги на внутреннем уровне в различных юрисдикциях.

После систематизации сведений о функциях природных систем становится очевидным: их значимость выходит далеко за пределы традиционного восприятия природы исключительно как источника сырья. В наши дни именно природные комплексы поддерживают стабильность как экономических, так и социальных структур. Чистая питьевая вода, качественный почвенный покров и предсказуемость погодных условий служат базисом для производства продукции и обеспечения жизнедеятельности населения, хотя (на деле-авт.) их вклад крайне редко переводится в стоимостное выражение [14].

Осознание данной тесной связи спровоцировало смещение вектора научных изысканий: исследователи перешли от простого документирования природных феноменов к попыткам присвоить им экономическую метрику. В научном сообществе возникла потребность убедительно показать измеряемую ценность природных систем, сопоставимую по значимости с масштабами человеческой деятельности. И хотя прямое ценообразование таких услуг остается дискуссионным вопросом, консенсус среди большинства экспертов достигнут: экономические расчеты – это наиболее эффективный рычаг для повышения отдачи от природоохранных мероприятий [15].

В Российской Федерации освоение методологии оценки экосистемных сервисов демонстрирует неравномерное развитие. В ряде регионов уже функционируют методики, позволяющие рассчитывать денежный эквивалент природных функций. В то же время, в других субъектах этот процесс пока находится на уровне чисто теоретических изысканий. Например, в Сибирском федеральном округе повышенное внимание сосредоточено на роли болот в регуляции гидрологического режима, что является для них критически важным. Исследование, проведенное специалистами Института географии РАН, установило, что сохранение этих угодий ежегодно предотвращает многомиллиардные убытки, связанные с крупными паводками [16]. Параллельно, в европейской части страны основное внимание уделяется анализу лесных массивов, поскольку они играют ключевую роль в предупреждении эрозии почв и стабилизации локального климата [17].

Среди используемых подходов к калькуляции экосистемных услуг (на практике) выделяют те,

что опираются на рыночные данные, и те, которые оперируют в безрыночной сфере. Методы, основанные на рынке, оперируют уже существующими стоимостными показателями. Классическими примерами служат цены на заготовленную древесину, объемы выловленной рыбы или добытых полезных ископаемых. Нерыночные методики базируются на математическом моделировании и построении гипотез. Их основной принцип заключается в возможности определить полезность природного объекта путем соотнесения ее со стоимостью аналогичных решений, требующих финансовых вложений. Так, в случае исчезновения торфяника, выполняющего функцию естественной очистки воды, местным органам власти придется нести значительные расходы на возведение искусственных водоочистных сооружений. Именно эта логическая конструкция лежит в основе метода, известного как «затраты на замещение» [18]. При этом, в связи с финансовой не урегулированностью подобных правоотношений, между органами власти возникает несогласованность и осложнения во взаимодействии.

Ряд экспертов предлагают к рассмотрению концепцию, основанную на «предотвращенном ущербе». Этот подход подразумевает сопоставление двух вероятных траекторий: сценария с сохранением природного объекта и сценария его безвозвратной утраты. Разница в стоимости потенциальных потерь и будет служить расчетной единицей для оценки данной услуги. Например, калькуляции, выполненные в Приморском крае, показали, что лесные массивы ежегодно уберегают местную экономику от убытков в размере около пятнадцати тысяч рублей на гектар [19].

Не меньшую важность имеет методика, оперирующая «условной оценкой». Она базируется на проведении опросов среди населения для выяснения их готовности платить за сохранение природных ресурсов. Так, в Татарстане было проведено анкетирование, в ходе которого жители выразили согласие регулярно выделять средства на защиту речных и озерных экосистем. Средняя задекларированная сумма была весьма умеренной – порядка 150 рублей, однако сам факт такого отклика демонстрирует стремление общества участвовать в природоохранных усилиях. По мнению разработчиков методики, даже такие, казалось бы, незначительные финансовые вливания способствуют формированию нового, более ответственного отношения к экологии [20]. Тем более, что далеко не все население придерживается экологической позитивной направленности. Так, КоАП РФ установлена ответственность за экологические правонарушения граждан, в целях урегулирования отношения в этой сфере. Глава 8 КоАП РФ закрепляет такие виды нарушений, как: несоблюдение экологических требований при эксплуатации объектов, сокрытие или искажение экологической информации, загрязнение окружающей среды и несоблюдение требований при обращении с отходами. Ответственность: штрафы для граждан и должностных лиц; штрафы и дисквалификации для юридических лиц, а также предупреждение. Кроме этого, УК РФ предусматривает ответственность за такие экологические преступления, как: загрязнение атмосферы (статья 251), порча земли (статья 254), загрязнение вод (статья 250) и нарушение правил обращения с опасными веществами (статья 247) и устанавливает такие виды наказаний, как: штрафы, обязательные и исправительные работы, лишение свободы, конфискация орудий преступления. Но до конца отмеченные меры ответственности не решают проблему сознательного, бережного отношения населения к окружающей среде.

Уже множество международных изысканий подтверждают, что задача определения стоимости экосистемных услуг не ограничивается лишь монетарной выгодой. Она служит катализатором для изменения общественного восприятия природы и стимулирует трансформацию моделей поведения. Люди начинают осознавать, что окружающая среда – это не просто фон для человеческой деятельности, а актив, нуждающийся в непрерывном поддержании. Подобный мировоззренческий сдвиг уже отмечается и на территории России, особенно заметен среди молодежи, активно включающейся в экологические движения и волонтерскую деятельность [21].

Государственная доктрина постепенно адаптирует данную тенденцию. В «Основах государственной политики в сфере экологического развития Российской Федерации до 2030 года» зафиксирована необходимость перехода к системе экономических инструментов, которые позволят учитывать вклад природных комплексов в развитие регионов. Однако практическая имплементация этой концепции требует наличия адекватной методологической базы, вовлечения квалифицированных кадров и отлаженного механизма мониторинга состояния природных активов. Без обеспечения этих ключевых элементов невозможно получить достоверные стоимостные оценки и корректно интегрировать их в процессы формирования бюджетов [22].

Практический опыт, который накопили отдельные федеральные субъекты, доказывает, что внедрение системы оценки экосистемных сервисов действительно способствует улучшению макроэкономической стабильности. Так, на территории Ленинградской области сейчас идут работы по созданию локальных нормативов, которые позволят интегрировать рекреационную ценность природных парков в региональные планы социально-экономического развития. В Республике Коми активно ведутся расчеты углеродного баланса болот, что облегчает приток внешнего финансирования по международным программам и стимулирует разработку мер по адаптации к меняющемуся климату [23].

Функциональные аспекты природных систем тесно сопряжены с концепцией экосистемных услуг, многие из которых сложно выразить в денежном эквиваленте. Процесс оценивания в широком понимании позволяет выявить расхождение между

текущей ситуацией и желаемым или запланированным состоянием. В связи с этим, помимо денежной оценки, применяются и альтернативные подходы, например, для определения духовной или культурной значимости. Важную роль играет метод, основанный на участии (партисипативный, то есть вовлекающий в участие или основанный на участии), который акцентирует внимание на вовлечении всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Применительно к управлению – это партисипативное управление, в котором сотрудники участвуют в принятии решений

Применительно же к экосистемным услугам выделяют три основные плоскости оценки: экологическую (связанную с сохранением функциональности природных систем), экономическую (встраиваемую в стандартные рыночные процессы и принятие решений) и социальную (направленную на достижение общественного согласия и урегулирование конфликтов). В настоящее время в практике доминируют экономический анализ, сценарное моделирование возможных вариантов развития и пространственное картирование.

В мировой практике для монетарной оценки природных ресурсов наиболее признанной является парадигма совокупной экономической ценности. Суть этой концепции в том, чтобы учитывать весь спектр ролей природного капитала: ресурсную, регуляторную и просветительскую. Совокупная ценность включает не только стоимость непосредственного использования территорий, но и ценность их сохранения, когда отказ от эксплуатации приносит обществу долгосрочные выгоды. Эта методология базируется на использовании разнообразного инструментария измерения. К нему относятся как рыночные техники (например, анализ рентной стоимости или динамика цен на рынке), так и методы, основанные на субъективных оценках (нерыночные подходы), расчете затрат на предотвращение вреда, восстановительных расходах, транспортных издержках и определении потенциальных убытков. Все эти инструменты применяются для анализа природных систем и их вклада в экономическую стабильность и устойчивое развитие [24]. При этом, нельзя, конечно, умалять и роль нормативно-правовой деятельности в рассматриваемой сфере, которая в ряде случаев является решающей.

Вместе с тем, специфика экономического подхода заключается в возможности четко определить субъектов потребления природных благ. С одной стороны, существуют территории и экосистемы, выступающие в роли поставщиков (производителей), с другой – общество и сектора экономики, которые эти блага получают. Например, в отношении северных территорий, включая Республику Коми, можно проследить схему межрегиональных потоков между донорами природных функций и регионами-реципиентами. Это позволяет понять, какие именно территории обеспечивают ресурсную стабильность страны и как распределяются экологические потоки между ними [25].

Пространственное моделирование и картографирование природных функций за последние годы приобрели особую актуальность в Европе. Эти методы активно используются для планирования землепользования и определения приоритетов хозяйственной деятельности. Исследования, проведенные Б. Буркхардом и его соавторами, показали, что вклад экосистем в общую систему «человеческая деятельность – окружающая среда» проявляется через их влияние на структуру земельного покрова. Это влияние прослеживается при внесении удобрений, потреблении энергии, организации логистики и сельскохозяйственных операций, а также при предоставлении данных для пространственного анализа [26].

Подобные процессы не могут существовать в отрыве от функционирования природных систем, ответственных за поддержание экологического равновесия. Корреляции между типами землепользования, природными функциями и их экономическим вкладом могут быть формализованы с помощью матричных моделей. В понятие землепользования включаются как естественные ландшафты (например, хвойные леса или пастбища), так и объекты, созданные человеком (города, аэропорты, промышленные зоны). Их оценка производится с помощью специализированных экспертных шкал, которые определяют потенциал каждого ландшафтного типа в сохранении экологического баланса и генерации природных выгод. Также используются шкалы, отражающие спрос на природные ресурсы, что позволяет оценить соотношение между потенциальным предложением экосистемных функций и их фактическим освоением в конкретной территориальной конфигурации [27].

Количественные и качественные характеристики этих взаимосвязей определяются посредством прикладного моделирования, статистических наблюдений, мониторинга и экспертных оценок. Широко применим метод трансфера стоимостных оценок, который дает возможность адаптировать результаты исследований, полученные в сходных природных условиях, для применения в других регионах. Такой подход способствует ускорению выработки практических решений при одновременном снижении затрат на проведение натурных полевых исследований [28].

Большую роль в государственном управлении России, на наш взгляд, играет построение сценариев развития территорий в будущем. Сценарий – это описание потенциального состояния природных систем, которое формируется на основе заранее заданных исходных данных и параметров. Он не утверждает неизбежность какого-либо события, а раскрывает диапазон возможных направлений трансформации экосистем и социально-экономических процессов. Данный аналитический инструмент дает возможность сопоставлять альтернативные пути развития и выбирать наиболее устойчивый курс, при котором сохранение природных функций рассматривается как экономически обоснованная долгосрочная стратегия и он нуждается в соответствующем нормативном правовом поле и управленческом урегулировании [29, 30].

Заключение

На протяжении более двух десятилетий, пока концепция экосистемных услуг находилась в центре внимания исследователей, разработано значительное количество подходов для определения их денежной эквивалентности. Сегодня значение этих жизненно важных функций уже признается и интегрируется в процессы управления природными богатствами. Мировой опыт наглядно демонстрирует: критически важно не только проводить стоимостную оценку, но и осуществлять непрерывный мониторинг, а также располагать надежными данными о состоянии природного капитала, формировать под эти процессы соответствующую законодательную систему.

Интеграция разнообразных механизмов и организационно-правовых форм работы с экосистемными услугами (например, введение платы за их потребление или оценка экологических последствий проектов, проведение соответствующих экспертных оценок, контроль и надзор) становится реальностью лишь после формирования системы, ответственной за выявление и структурирование ключевых индикаторов. Эти индикаторы послужат основой для вычисления экономической ценности (будь то сборы или компенсации за нанесенный вред) или для целей надзора.

Кроме этого, для отдельных регионов, например Крайнего Севера, требуется разработка специализированного пособия по управлению экосистемными услугами. Данный документ должен дать чёткое определение этим услугам и описать методы их стоимостной оценки. Помимо этого, в нем необходимо перечислить конкретные шаги и нормативные предписания, нацеленные на их сохранение. Это руководство адресовано всем субъектам, ответственным за рациональное использование природных ресурсов.

Юридическое закрепление ответственности, введение в ряде случаев ужесточенных критериев при экологической экспертизе и последующий строгий контроль за их соблюдением способны значительно оздоровить состояние окружающей природной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Daily G.C.* Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems. Island Press, 2020.
2. *Costanza R. et al.* Valuing Ecosystem Services for Decision Making. Nature Sustainability, 2021.
3. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-Being: Synthesis. 2022.
4. *Захаров А.Н. и др.* Экономическая оценка экосистемных услуг водно-болотных угодий России. Экология и промышленность России, 2021.
5. *Рязанова Е.А., Петров С.Г.* Оценка последствий деградации лесных экосистем России. Вестник экологических исследований, 2022.
6. *Козлов П.В., Михайлова Л.Н.* Региональные подходы к экономической оценке экосистемных услуг в России. Региональная экология, 2024.
7. *Стриганова Б.Р., Павлов Д.С., Букварева Е.Н.* Эколого центрическая концепция природопользования // Вестник РАН. 2010. Т. 80. С. 131–140.
8. *Конюшков Д.Е.* Формирование и развитие концепции экосистемных услуг: обзор зарубежных публикаций // Бюл. Почвенного института им. В.В. Докучаева. 2015. Вып. 80. С. 26–49.
9. Экономика сохранения биоразнообразия / Под ред. А.А. Тишкова. Институт экономики природопользования. М.: ГЭФ проект «Сохранение биоразнообразия», 2002. 604 с.
10. *Бобылев С.Н., Сидоренко В.Н., Лужецкая Н.В.* Экономические основы сохранения водно-болотных угодий. М.: Wetlands International, 2001. 56 с.
11. *Бобылев С.Н., Касьянов П.В., Соловьев С.В., Стеценко А.В.* Комплексная экономическая оценка лососевых Камчатки. М.: Права человека, 2008. 64 с.
12. Экономическая оценка особо охраняемых природных территорий Камчатки: практические результаты и их значение для сохранения биоразнообразия (на примере природного парка «Быстринский») / Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, А.В. Михайлова, Т.Р. Михайлова. Ярославль: АНО НИПИ «Кадастр», 2010. 156 с.
13. *Плешанов А.И.* Экономика экосистемных услуг в России. Экономика и экология территорий, 2021.
14. *Costanza R., de Groot R.* The Value of the World's Ecosystem Services Revisited. Global Environmental Change, 2021.
15. Институт географии РАН. Оценка регулирующих функций водно-болотных экосистем Волго-Ахтубинской поймы. Москва, 2022.
16. *Рязанова Е.А.* Экономическая оценка регулирующих услуг лесных экосистем Центральной России. Вестник экологических исследований, 2023.
17. *Bateman I.J., Mace G.M.* Natural Capital Valuation and Accounting. Ecological Economics, 2023.
18. *Ким С.В., Лебедев А.П.* Экономическая оценка лесных экосистем Дальнего Востока. Региональная экология, 2023.
19. *Сабирзянова Л.М.* Условная оценка экосистемных услуг водных объектов Татарстана. Экономика и управление природопользованием, 2022.
20. *Головин И.С.* Социальное восприятие экосистемных услуг в России. Экология и общество, 2023.
21. Минприроды РФ. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Москва, 2020.
22. *Морозова Т.Ю., Беляев Д.С.* Региональные практики экономической оценки экосистемных услуг. Экология и промышленность России, 2024.
23. *Costanza R., Mace G.M.* Integrated Valuation of Natural Capital. Ecological Economics, 2022.

24. *Морозова Т.Ю., Беляев Д.С.* Межрегиональные экологические потоки и экономическая оценка природных функций. Региональная экология, 2024.

25. *Burkhard B.* Mapping Human–Environment Interactions in Ecosystem Assessment. Land Use Policy, 2021.

26. *Плешанов А.И.* Пространственное моделирование природных систем в экономическом анализе. Экономика и экология территорий, 2023.

27. Институт географии РАН. Методы картографирования природных функций в России. Москва, 2023.

28. *Белова Е.А.* Сценарное прогнозирование и оценка природных систем. Экология и общество, 2022.

29. *Родимцев, Р.* Обоснованные риски в административно-правовой деятельности: история и перспективы / Р. Родимцев, Г. П. Лозовицкая // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 57(57). – EDN EJYLSI.

30. *Лозовицкая, Г. П.* Правовая поддержка техносферы: проблемы, риски и решения / Г. П. Лозовицкая // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Техноэкономика: трансформация платформ : Сборник научных статей Международного научного форума. В 3-х томах, Москва, 16–17 февраля 2023 года. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. – С. 153–156. – EDN GJAXFS.

SPISOK LITERATURY:

1. *Daly J. K.* Natural services: society's dependence on natural ecosystems. Island Press, 2020.

2. *Costanza. R. and others.* Assessment of ecosystem services for decision-making. Nature Sustainability, 2021.3.

3. Assessment of ecosystems at the turn of the millennium. Ecosystems and human well-being: a generalization. 2022.

4. *Zakharov A.N. et al.* Economic assessment of ecosystem services in Russian wetlands. Ecology and Industry of Russia, 2021.

5. *Ryazanova E.A., Petrov S.G.* Assessment of the consequences of degradation of Russian forest ecosystems. Bulletin of Environmental Research, 2022.

6. *Kozlov P.V., Mikhailova L.N.* Regional approaches to the economic assessment of ecosystem services in Russia. Regional Ecology, 2024.

7. *Striganova B.R., Pavlov D.S., Bukvareva E.N.* Ecological-centric concept of nature management // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2010, vol. 80, pp. 131–140.

8. *Konyushkov D.E.* Formation and development of the concept of ecosystem services: a review of foreign publications. V.V. Dokuchaev Soil Institute. 2015. Issue 80. pp. 26–49.

9. The economics of biodiversity conservation / Edited by A.A. Tishkov. Institute of Environmental Economics, Moscow: GEF project «Conservation of Biodiversity», 2002. 604 p.

10. *Bobylev S.N., Sidorenko V.N., Luzhetskaya N.V.* Economic foundations of wetland conservation. Moscow: Westlands International, 2001. 56 p.

11. *Bobylev S.N., Kasyanov P.V., Solovyov S.V., Stetsenko A.V.* Comprehensive economic assessment of Kamchatka salmon. Moscow: Human Rights, 2008. 64 p.

12. *Fomenko G.A., Fomenko M.A., Mikhailova A.V., Mikhailova T.R.* Economic assessment of specially protected natural territories of Kamchatka: practical results and their importance for the conservation of biodiversity (on the example of the Bystrinsky Nature Park). Yaroslavl: ANO NIPI «Cadastre», 2010. 156 p.

13. *Pleshanov A.I.* Economics of ecosystem services in Russia. Economics and Ecology of territories, 2021.

14. *Costanza R., de Groot R.* The Value of the World's Ecosystem Services Revisited. Global Environmental Change, 2021.

15. Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. Assessment of the regulatory functions of wetland ecosystems of the Volga-Akhtuba floodplain. Moscow, 2022-16.

16. *Ryazanova E.A.* Economic assessment of regulatory services of forest ecosystems in Central Russia. Bulletin of Environmental Research, 2023.

17. *Bateman I.J., Mace G.M.* Natural Capital Valuation and Accounting. Ecological Economics, 2023-18.

18. *Kim S.V., Lebedev A.P.* Economic assessment of forest ecosystems of the Far East. Regional Ecology, 2023.

19. *Sabirzyanova L.M.* Conditional assessment of ecosystem services of Tatarstan's water bodies. Economics and Environmental Management, 2022.20.

20. *Golovin I.S.* Social perception of ecosystem services in Russia. Ecology and Society, 2023.21.

21. Ministry of Natural Resources of the Russian Federation. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030. Moscow, 2020.

22. *Morozova T.Yu., Belyaev D.S.* Regional practices of economic assessment of ecosystem services. Ecology and Industry of Russia, 2024.

23. *Costanza R., Mace G.M.* Integrated Valuation of Natural Capital. Ecological Economics, 2022.

24. *Morozova T.Yu., Belyaev D.S.* Interregional ecological flows and economic assessment of natural functions. Regional Ecology, 2024.25.

25. *Burkhard B.* Mapping Human–Environment Interactions in Ecosystem Assessment. Land Use Policy, 2021.26.

26. *Pleshanov A.I.* Spatial modeling of natural systems in economic analysis. Economics and Ecology of Territories, 2023.27.

27. Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. Methods of mapping natural functions in Russia. Moscow, 2023.

28. *Belova E.A.* Scenario forecasting and assessment of natural systems. Ecology and Society, 2022.

29. *Rodimtsev, R.* Reasonable risks in administrative and legal activities: history and prospects / R. Rodimtsev, G. P. Lozovitskaya // Bulletin of the East Siberian Open Academy. – 2025. – № 57(57). – EDN EJYLSI.

30. *Lozovitskaya, G. P.* Legal support of the technosphere: problems, risks and solutions / G. P. Lozovitskaya // Step into the future: artificial intelligence and the digital economy. Technoeconomics: Transformation of platforms: Collection of scientific articles of the International Scientific Forum. In 3 volumes, Moscow, February 16–17, 2023. – Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2023. – pp. 153–156. – EDN GJAXFS.

Научная статья
УДК 355.233; 355.237
EDN OFEQSQ
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-14-17

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/ofeqsq
Принята к публикации: 31.10.2025

Айнур Ханлар кызы ВОЙТОВИЧ – Тюменский институт повышения квалификация МВД России, Тюмень, подполковник полиции, преподаватель
Россия, г. Тюмень hazar22@rambler.ru

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье описывается опыт воспитательной работы со слушателями Тюменского института повышения квалификации МВД России в части военно-патриотического воспитания и просвещения.

Ключевые слова: *Патриотизм, патриотическое воспитание, полиция, правопорядок, герои.*

Ainur Khanlar kyzy VOITOVICH – Tyumen Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Police Lieutenant Colonel, Lecturer
Russian Federation, Tyumen, hazar22@rambler.ru

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION FOR STUDENTS OF THE TYUMEN INSTITUTE FOR ADVANCED TRAINING OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION

This article describes the experience of educational work with students at the Tyumen Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the area of military-patriotic education and awareness.

Keywords: *Patriotism, patriotic education, police, law and order, heroes.*

Ссылка для цитирования: Войтович Айнур Ханлар кызы Военно-патриотическое просвещение слушателей Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 14–17. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-14-17

В летопись воинской славы навечно вписаны подвиги солдат правопорядка
Министр МВД России В.А. Колокольцев

2025 год для России особенный – наша страна и весь мир вместе с нами отметили 80 лет со дня Великой Победы. Тысячи мероприятий до и после памятной даты по всему земному шару вновь подтвердили – сохранение памяти предков, национальной идентичности и единства, культурного наследия и гена и памяти о наших предках это фундамент, на котором строятся наши духовно-нравственные цен-

ности, культура и сила народа. И это ясная и понятная закономерность, поскольку преемственность поколений, знание истории своего рода, подвигов предков формирует чувство принадлежности к общему культурному пространству, позволяя сохранять богатое культурное наследие России для будущих поколений и извлекать ценные уроки из прошлого. И что немаловажно испытывать искренние чувства благодарности тем, кто 80 лет назад сохранил нашу страну и тем героям, которые сегодня продолжают отстаивать государственные интересы своего народа и своей страны.

Герои той Победы были в каждой семье, от каждого народа, из каждого ведомства. В том числе свой огромный вклад в общую Великую Победу внесли и сотрудники органов внутренних дел. Их подвиги и сегодня служат примером для молодых сотрудников, готовых встать на защиту правопорядка в России.

Как очень ёмко и выразительно сказал президент России Владимир Владимирович Путин: *«Во все времена лучшие сотрудники МВД отличались мужеством, принципиальностью, твёрдой верой в силу Закона и справедливость, воспитывали новые поколения на традициях чести, патриотизма, верности долгу. В наши дни сотрудники органов внутренних дел вписывают в историю своего ведомства новые славные традиции. Среди них те, кто – невзирая на смертельную опасность – не дрогнул и не отступил, героически погиб при выполнении служебных обязанностей. Мы всегда будем помнить и чтить их подвиги. Гордимся каждым, кто честно и безупречно выполняет свой долг, верно служит Родине и нашему народу»* [1].

Актуальности и важности патриотического воспитания вообще и патриотического воспитания будущих сотрудников ОВД в частности посвящены многие исследования. Отметим отдельно такие фундаментальные монографические работы, непосредственно имеющие отношение к теме данной статьи, как:

- общие учебные пособия, например, труды А.В. Берлова, В.П. Колесова, С.В. Максимова, Б.С. Павлова, обобщающие теоретические и методологические аспекты патриотического воспитания именно в ракурсе государственной политики и госслужбы [2, 3, 4, 5];
- коллективные монографии и сборники научных материалов Тюменского института повышения квалификации МВД России, неотъемлемым содержанием которых является, в том числе тема патриотического воспитания сотрудников, и которые самым непосредственным и профильным образом освещают данную тему, например, учебное пособие «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (к 10-летию образования ТИПК МВД России)» [6];
- труды профессора Н.В. Блажевича, ведущего специалиста по духовно-нравственной подготовке сотрудников служб правопорядка, например учебное пособие под его общей редакцией и с его статьями по конкретным вопросам воспитательной деятельности, в том числе патриотического воспитания «Культурно-просветительская работа в образовательных учреждениях МВД России» [7].

Патриотическое воспитание слушателей, их военно-патриотическое просвещение для ТИПК МВД России одна из наиболее приоритетных и каждодневных задач. Данный опыт, с точки зрения актуальности и практической значимости требует всестороннего изучения и трансляции, с целью внедрения имеющихся практик в образовательные и воспитательные процессы учебных учреждений системы МВД. Как пишет Н.В. Блажевич: *«Главной целью культурно-просветительской работы в образовательных учреждениях МВД России является, в конечном счёте, приведение духовно-нравственной атмосферы служебных коллективов в соответствие с той системой мировоззренческих ценностей, которая идейно обеспечивает служение закону»* [7, с. 9].

В предыдущих наших обращениях к вопросу патриотического воспитания сотрудников правопорядка, мы уже осветили различные аспекты этой темы, которые дополняются данной публикацией.

Так, например, в статье «Ведущая роль руководителя подразделения органа внутренних дел Российской Федерации в формировании духовно-нравственных ценностей и патриотического мировоззрения сотрудников» рассматривается роль руководителей органов внутренних дел Российской Федерации в формировании и укреплении духовно-нравственных ценностей среди личного состава. Анализируются ключевые аспекты управленческой деятельности, направленные на воспитание профессиональной культуры, патриотизма, законопослушания и морально-этических норм [8].

А в статье «Формирование гуманитарных знаний как средство патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел» рассматриваются вопросы патриотического воспитания и просвещения сотрудников правоохранительных органов посредством формирования у них гуманитарных знаний. Подчеркивается актуальность и необходимость патриотического воспитания сотрудников и описывается опыт проведения работы по патриотическому воспитанию слушателей Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в рамках функционирования научного кружка «Гуманитарные исследования» [9].

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России разработан и успешно применяется в образовательном процессе комплекс организационно-практических мероприятий, направленных на совершенствование форм и методов воспитательной и психологической работы с личным составом, с целью формирования разносторонней, гармонично развитой личности, обладающей высокими профессионально-нравственными, морально-психологическими и деловыми качествами, способной эффективно выполнять оперативно-служебные задачи.

В целях воспитания у слушателей профессиональной подготовки чувств патриотизма и гражданствен-

ности, гордости за принадлежность к профессии и устойчивой мотивации к её освоению, стремления к знанию истории органов внутренних дел и верности лучшим профессиональным традициям, в институте на плановой основе проводятся следующие мероприятия:

- уроки мужества (встречи) с приглашением ветеранов Великой Отечественной войны, органов внутренних дел, участников специальной военной операции, участников боевых действий, с сотрудниками (работниками) отличившимися при выполнении служебных обязанностей, награжденных государственными наградами;
- возложение гирлянд и цветов к памятному знаку «Навечно в строю» сотрудникам органов внутренних дел – выпускникам института, погибшим при выполнении служебного долга;
- комплекс мероприятий, посвящённых празднованию 80-годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (в текущем 2025 году);
- комплекс мероприятий, приуроченных ко «Дню России»;
- комплекс мероприятий, приуроченных к «22 июня – Дню памяти и скорби»;
- комплекс мероприятий, посвященных празднованию Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- акции памяти, посвященные сотрудникам органов внутренних дел, погибшим при исполнении служебных обязанностей;
- мероприятия, посвященные Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества;
- мероприятия по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранению исторической памяти, противодействия попыткам фальсификации российской истории.

Также слушатели профессиональной подготовки на постоянной основе принимают участие в подготовке и проведении праздничных концертных программ, посвященных государственным и профессиональным праздникам.

В рамках выходного дня со слушателями института проводятся выездные культурно-досуговые мероприятия и кинопоказы художественных кинофильмов патриотической направленности, рекомендованных МВД России. Организовано проведение экскурсий для слушателей профессиональной подготовки и повышения квалификации института в межкафедральной учебно-методической аудитории «Музей истории».

Слушатели института посетили экскурсии в музеи:

- Мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история»;
- Музейный комплекс имени И.Я. Словцова;
- музей УМВД России по Тюменской области.
- приняли участие в просмотре передвижной выставки трофейной военной техники стран НАТО «Сила V правде – гордость и победа» и выставке инфо-парка «Тюменская область, я люблю тебя!».

В связи со складывающейся общественно-политической обстановкой в России и за рубежом, в целях недопущения фальсификации истории России и проводимых мероприятий специальной военной операции на Украине, сотрудниками ОМПО, руководством курсов и кураторами учебных групп слушателям института доводится информация из официальных источников: интернет-сайты Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства внутренних дел России; телеканалы «Россия 24», «Звезда»; РИА «Новости», «ТАСС», «Известия»; медиаканалы «Операция Z», «Оперсводка», «МВД Медиа», «Экстремизму-НЕТ!».

Одной из форм проведения индивидуальной воспитательной работы со слушателями учебных групп является использование системы информационно-пропагандистской работы: в расположениях курсов и учебных аудиториях размещена государственная символика Российской Федерации, символика Министерства внутренних дел Российской Федерации, исторические очерки, ведомственные печатные издания «Щит и меч», «Полиция России», «Профессионал». Кураторами учебных групп профессиональной подготовки в рамках кураторского часа проведены занятия по изучению государственной символики Российской Федерации и МВД России, Дисциплинарного устава ОВД России, Устава ТИПК МВД России.

Библиотекой института ежемесячно оформляются тематические выставки, приуроченные к знаменательным и памятным датам Российской Федерации и МВД России. Произведения литературы разных периодов играют огромную роль для нравственного и патриотического воспитания слушателей, влияют на становление и развитие личности и мировоззрения сотрудников полиции.

Мониторинг качества организации воспитательной работы и условий реализации содержания воспитательной деятельности, в том числе патриотической направленности, по итогам 2024–2025 учебного года свидетельствует о реализации воспитательной работы на должном уровне.

В частности, знания, полученные слушателями в рамках военно-патриотического воспитания, способствуют:

- исторической грамотности, пониманию исторических процессов, умению адекватно воспринять и объяснить текущие геополитические события в России и в мире;
- умению распознавать историческую фальсификацию и понимание юридической ответственности за подобную фальсификацию, что важно в служебной деятельности сотрудников ОВД;
- укреплению чувства гордости за историю родной страны и своих героических предков;
- укреплению понимания важности исторической памяти и необходимости её сохранения для дальнейшего развития страны;

– общему интеллектуальному развитию и расширению кругозора.

Грамотное военно-патриотическое воспитание и просвещение приносит свои результаты – на смену уходящим на заслуженный отдых сотрудникам органов внутренних дел, приходит новое поколение с чувством долга и мужества, готовое встать на защиту Родины вновь и вновь, как их великие предки до них, поколение новых героев и новых подвигов во все времена.

Как сказал министр внутренних дел Владимир Александрович Колокольцев: *«В летопись воинской славы навечно вписаны подвиги солдат правопорядка. Наш долг – беречь светлую память о доблестных защитниках родной земли, сохранять и приумножать лучшие традиции поколения победителей. Его беспримерная стойкость, сила духа и патриотизм являются непреходящими ценностями, нравственной основой, на которой воспитываются молодые сотрудники органов внутренних дел»* [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Видеообращение президента России В.В. Путина по случаю Дня сотрудника органов внутренних дел // Информационный портал «Президент России» [Электронный ресурс]: kremlin.ru/events/president/news/75529 (дата обращения: 04.11.2025).

2. *Берлов А.В.* Актуальные вопросы ветеранской работы. – М.: Граница, 2022. – 327 с.

3. *Колесов В.П.* Педагогика патриотического воспитания в социуме. – 2025. – 401 с.

4. *Максимов С.В.* Государственно-патриотическое воспитание в современной России. – М.: Проспект, 2024. – 70 с.

5. *Павлов Б.С.* Актуальные модели государственной и региональной политики в сфере патриотического воспитания. – М.: Инфра-М, 2023. – 153 с.

6. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (к 10-летию образования ТИПК МВД России). Воспитательная работа: учебное пособие / авторы-составители: А.М. Ключников, Н.М. Макаревич. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. – 28 с.

7. Культурно-просветительская работа в образовательных учреждениях МВД России: учебное пособие / под общей редакцией Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2011. – 87 с.

8. *Войтович А.Х.* Ведущая роль руководителя подразделения органа внутренних дел Российской Федерации в формировании духовно-нравственных ценностей и патриотического мировоззрения сотрудников // Вестник ТИПК МВД. – Тюмень, 2025. № 1 (24). С. 21–27.

9. *Войтович А.Х.* Формирование гуманитарных знаний как средство патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. – Екатеринбург, 2023. № 1 (44). С. 130–134.

10. Поздравление Владимира Колокольцева с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне // Информационный портал «МВД Медиа» [Электронный ресурс]: mvdmedia.ru/news/official/pozdravlenie-vladimira-kolokoltseva-s-75-y-godovshchinoy-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy-voyne (дата обращения: 04.11.2025).

SPISOK LITERATURY:

1. Video message of the President of Russia V.V. Putin on the occasion of the Day of the employee of the internal affairs bodies // Information portal «President Russia» [Electronic resource]: kremlin.ru/events / president/news/75529 (accessed: 11/04/2025).

2. *Berlov A.V.* Current issues of veteran work. Moscow: Frontier, 2022. – 327 p.

3. *Kolesov V.P.* Pedagogy of patriotic education in society. – 2025. – 401 p.

4. *Maksimov S.V.* State-patriotic education in modern Russia. Moscow: Prospekt, 2024, 70 p.

5. *Pavlov B.S.* Actual models of state and regional policy in the field of patriotic education. Moscow: Infra-M, 2023. 153 p.

6. Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (dedicated to the 10th anniversary of the formation of the TIPC of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Educational work: a textbook / authors-compilers: A.M. Klyuchnikov, N.M. Makarevich. – Tyumen: Tyumen Institute of Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs Russia, 2021. – 28 p.

7. Cultural and educational work in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: textbook / under the general editorship of N.V. Blazhevich. – Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 87 p.

8. *Voitovich A.H.* The leading role of the head of the department of the internal affairs body of the Russian Federation The role of the Federation in the formation of spiritual and moral values and patriotic outlook of employees // Bulletin of the TIPK of the Ministry of Internal Affairs. Tyumen, 2025. No. 1 (24). pp. 21–27.

9. *Voitovich A.H.* The formation of humanitarian knowledge as a means of patriotic education of law enforcement officers // Law enforcement agencies: theory and practice. Yekaterinburg, 2023. No. 1 (44). pp. 130–134.

10. Vladimir Kolokoltsev's congratulations on The 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War // Information portal «MIA Media» [Electronic resource]: mvdmedia.ru/news / official/pozdravlenie-vladimira-kolokoltseva-s-75-ygodovshchinoy-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy-voyne (date of request: 11/04/2025).

Научная статья
УДК 372.881.161.1
EDN QUOWSK
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-18-24

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/quowsk
Принята к публикации: 31.10.2025

Надежда Борисовна БОГУШ – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Института радиоэлектроники и информатики ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
Россия, г. Москва, e-mail: Boguchn@mirea.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет комплексное историко-педагогическое исследование, посвященное анализу интеграции цифровых технологий (ЦТ) в процесс адаптации и обучения иностранных студентов в российских вузах. Актуальность работы продиктована нарастающей международной академической мобильностью и необходимостью разработки научно обоснованных подходов для повышения эффективности интеграционных процессов. В работе прослеживается сдвиг в лингводидактике РКИ от трансляционной модели к конструктивистской, ориентированной на активного ученика. Особое внимание уделено использованию LMS и адаптивного тестирования для персонализации обучения и управления разнородными группами. ЦТ рассматриваются как инструмент развития продуктивных навыков (письмо, говорение) через автоматизированную обратную связь, а также для формирования академической грамотности (работа с корпусами) и межкультурной компетенции (через VR-технологии).

Ключевые слова: *адаптация студентов-иностранцев, русский язык как иностранный (РКИ), цифровая дидактика, системы управления обучением (LMS), персонализация обучения, межкультурная компетенция, цифровая грамотность, корпусные технологии, телесотрудничество.*

Nadezhda Borisovna BOGUSH – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages at the Institute of Radioelectronics and Informatics of the Federal State Budgetary Educational Institution «MIREA – Russian University of Technology»
Russia, Moscow, e-mail:Boguchn@mirea.ru

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ANNOTATION

This article presents a comprehensive historical and pedagogical study analyzing the integration of digital technologies (DT) into the adaptation and training of international students at Russian universities. The relevance of this study stems from increasing international academic mobility and the need to develop scientifically grounded approaches to improve the effectiveness of integration processes. The study traces a shift in Russian as a foreign language linguodidactics from a translational model to a constructivist model focused on active learners. Particular attention is paid to the use of LMS and adaptive testing for personalized learning and managing heterogeneous groups. DT is viewed as a tool for developing productive skills (writing, speaking) through automated feedback, as well as for developing academic literacy (working with corpora) and intercultural competence (through VR technologies).

Keywords: *adaptation of foreign students, Russian as a foreign language (RFL), digital didactics, learning management systems (LMS), personalized learning, intercultural competence, digital literacy, corpus-based technologies, telecollaboration.*

Ссылка для цитирования: Богуш Н.Б. Особенности интеграции цифровых технологий в процесс обучения русскому языку как иностранному // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 18–24. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-18-24

Век цифровой трансформации радикально переопределил парадигмы образования во всем мире. В сфере преподавания русского языка как иностранного (РКИ) интеграция цифровых технологий (ЦТ) стала не просто дополнением, а критически важным условием для повышения эффективности обучения, особенно в контексте интернационализации высшей школы. Иностранные студенты, прибывающие в Россию, часто уже обладают высокой цифровой грамотностью, что требует от педагогической системы адаптации своих методов к их реальным потребностям и возможностям. Целью данной статьи является детальный анализ особенностей, преимуществ и вызовов, связанных с интеграцией ЦТ в преподавание РКИ, с акцентом на повышение мотивации, персонализацию обучения и развитие межкультурной компетенции.

Интеграция цифровых технологий (ЦТ) в методику преподавания русского языка как иностранного (РКИ) – это не просто технологическое новшество, а глубокий сдвиг в педагогической парадигме. Этот сдвиг требует опоры на устоявшиеся, но переосмысленные в контексте цифровой среды, педагогические концепции, в первую очередь те, что касаются субъект-субъектных отношений и когнитивной активности обучающегося.

Центральной идеей, лежащей в основе цифровой лингводидактики, является децентрализация учебного процесса. Происходит отход от традиционной, ориентированной на преподавателя (teacher-centered) модели, где педагог выступает в роли транслятора готовых знаний и жесткого регулятора учебной деятельности.

Цифровые средства фасилитируют переход к модели, где студент является активным субъектом познания (Светличная, 2017). Это достигается через следующие механизмы:

- Конструктивистский и коннективистский подходы: современные ЦТ позволяют реализовать принципы, где знание не передается, а конструируется самим учеником в процессе решения реальных или симулированных задач. Например, вместо заучивания таблицы спряжения, студент анализирует 20 примеров использования данного глагола в аутентичных видеофрагментах, сам выводя паттерны и исключения. Коннективизм, в свою очередь, подчеркивает важность формирования сетей знаний, где информация распределена по различным цифровым узлам (корпусы, форумы, базы данных), а задача ученика – уметь эти сети связывать (Siemens, 2005).
- Развитие учебной автономии: асинхронные технологии дают ученику полный контроль над темпом (pace) и глубиной (depth) изучения материала. Студент может переслушивать сложный фрагмент произношения неограниченное количество раз или отложить грамматическое упражнение, пока не освоит лексику. Это напрямую способствует развитию учебной автономии – ключевого навыка для дальнейшего академического успеха и самообразования после завершения курсов РКИ.
- Роль преподавателя как фасилитатора: преподаватель в цифровой среде становится навигатором, который отбирает, курирует и структурирует цифровой контент. Его задача – не объяснять каждую деталь, а научить студента эффективно искать, верифицировать и применять информацию, найденную в сети.

Коммуникативный подход (КП) остается доминирующим в лингводидактике. Цифровые технологии не заменяют КП, но многократно его обогащают, выводя реализацию коммуникативных задач за пределы аудиторных стен.

ЦТ устраняют географические и временные барьеры, позволяя студентам практиковать язык в условиях, максимально приближенных к реальным.

- Синхронное взаимодействие (synchronous learning): благодаря платформам вроде Zoom или MS Teams, преподаватель может организовывать «виртуальные классы», где происходит живой диалог. Это позволяет моделировать рабочие совещания, дебаты или групповые обсуждения.
- Асинхронное взаимодействие (asynchronous learning): этот аспект часто недооценивается. Обмен сообщениями в групповых чатах (Telegram, WhatsApp) или на форумах LMS позволяет студенту, испытывающему языковой стресс, сформулировать мысль письменно, проверить ее, а затем отправить. Это снижает нагрузку на оперативную память и позволяет более слабым студентам участвовать в дискуссии наравне с более сильными. Преподаватель выступает здесь как модератор, который в удобное для себя время вносит коррективы.

Цифровые инструменты открывают нефильтрованный доступ к языку, используемому носителями в реальной жизни.

- Контекстуальная валидность: печатные учебники предлагают, например, диалог «У прилавка в магазине». ЦТ позволяют предоставить студентам реальный видеоролик с рынка, где речь быстрая, интонация окрашена эмоциями, а лексика может включать сленг или

диалектизмы. Это обогащает понимание прагматики языка.

- Мультимодальность: современные материалы рки все чаще мультимодальны. Студент не просто читает текст, он одновременно видит инфографику, слушает аудиосопровождение и смотрит видеоряд. Это задействует больше сенсорных каналов, что согласно исследованиям в области когнитивной психологии, улучшает запоминание и обработку сложной языковой информации (Mayer, 2009).

Как подчеркивает А. Н. Щукин, преподаватель, который игнорирует этот инструментарий, лишает своих студентов возможности полноценно функционировать в современном информационном поле: «успешность овладения языком в XXI веке неразрывно связана с готовностью преподавателя использовать информационные и коммуникационные технологии как неотъемлемый элемент современного образовательного процесса» (Щукин, 2018, с. 91).

Мотивация – это «двигатель» изучения языка, а в условиях адаптации она часто страдает из-за культурного шока и учебной нагрузки. ЦТ предоставляют инструментарий для проактивного управления мотивацией.

Геймификация (использование игровых элементов в неигровом контексте) является мощным инструментом психологической поддержки.

- Элемент игры: инструменты вроде kahoot! Quizlet или специализированные платформы для изучения лексики, использующие интервальное повторение, переводят процесс запоминания из рутинного в соревновательный. Это активизирует дофаминовую систему, обеспечивая немедленное подкрепление успеха, чего не может дать традиционная система проверки домашних заданий.
- Безопасность ошибки: в геймифицированном формате ошибка воспринимается не как неудача, а как «потеря очков» или «неправильный ответ», который можно немедленно исправить. Это критически важно для снижения аффективного фильтра (Krashen, 1985), который блокирует у многих учащихся речевую активность из-за страха осуждения.

Внутренняя мотивация подпитывается интересом к предмету изучения и его релевантностью.

- Гибкость контента: преподаватель, вооруженный доступом в Интернет, может «на лету» интегрировать в урок свежий материал, связанный с хобби студентов (например, обсуждение нового российского сериала, спортивного события или технологической новинки). Это показывает студенту, что русский язык – это живой инструмент, а не застывший академический канон.
- Проектно-ориентированное обучение (PBL): цифровые инструменты позволяют легко организовывать комплексные проекты (создание обучающего видео, разработка виртуальной экскурсии по городу). Успешное завершение такого проекта, где язык является средством достижения цели, укрепляет инструментальную мотивацию (необходимость языка для выполнения задачи).

Таким образом, теоретическая база цифровизации РКИ строится на переосмыслении роли ученика, использовании технологически обогащенного коммуникативного подхода, и применении психологических механизмов геймификации для стабилизации мотивационной сферы адаптантов.

Одной из наиболее сложных задач в преподавании РКИ является работа с гетерогенными группами, где студенты могут демонстрировать разный уровень владения языком, разную скорость усвоения материала и отличающиеся когнитивные стили. Цифровые технологии предлагают инструментарий для эффективного управления этой сложностью, переводя фокус на индивидуальную траекторию обучения (Brown & Gifford, 2019).

Системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS), такие как Moodle, Canvas, Google Classroom или проприетарные университетские платформы, выступают ядром цифровой инфраструктуры. Их главное преимущество заключается в способности автоматизировать управление учебным процессом, освобождая время преподавателя для индивидуальной работы и позволяя строить персонализированные образовательные траектории.

LMS позволяет выйти за рамки единого для всех учебного плана, делая обучение адаптивным:

- Первичное и формирующее тестирование: студент, начинающий курс, проходит структурированное входное тестирование, интегрированное в LMS. Система не просто выставляет оценку, но и проводит кластеризацию знаний – выявляет, какие именно аспекты (например, видовые пары глаголов, управление существительных после числительных) освоены хорошо, а какие требуют доработки.
- Автоматическая маршрутизация: на основе результатов диагностики система автоматически направляет студента по индивидуальному маршруту.
- Пример: студенты, показавшие низкие результаты в морфологии (например, падежи), немедленно получают доступ к комплексу интерактивных тренажеров, видеоурокам по конкретной теме и дополнительным заданиям на отработку. В это же время, более продвинутые учащиеся могут быть перенаправлены к заданиям на развитие академической грамотности или работе с аналитическими текстами.
- Контроль прогресса: LMS позволяет преподавателю в режиме реального времени видеть дашборды прогресса по каждому студенту, отслеживая, сколько времени он потратил на модуль, сколько раз перепробовал тест, и где именно он «застрял». Это позволяет проводить точечное, а не общее вмешательство.

Важнейшим преимуществом LMS является ее функция как постоянного хранилища учебных ре-

сурсов, что особенно важно для иностранных студентов, находящихся в условиях культурной и языковой адаптации.

- Пересмотр материала: студент может пересматривать записанные лекции (если они были зафиксированы), повторно прослушивать аудиозаписи сложной лексики или инструкций, что невозможно во время живого занятия. Это компенсирует эффект усталости или когнитивной перегрузки, часто возникающей у адаптантов.
- Снижение давления срока: асинхронность позволяет студентам, для которых русский язык не является родным, выполнять домашние задания, уделяя больше времени на обдумывание, поиск в словарях и коррекцию, не испытывая давления мгновенного устного ответа. Это особенно актуально для студентов, чей первый язык имеет иную логику построения предложений или иную систему письма. Асинхронная поддержка сглаживает резкие перепады в освоении материала, вызванные стрессом адаптации.

Цифровые инструменты кардинально меняют методику отработки двух наиболее сложных для овладения навыков – письма и говорения – за счет внедрения принципов немедленной и автоматизированной обратной связи.

В традиционной модели преподаватель выступает единственным корректором, что приводит к замедлению процесса обучения: студент сдает работу, ждет неделю, получает исправления и только потом приступает к следующему заданию. ЦТ устраняют этот разрыв:

- Автоматизированная коррекция: использование онлайн-редакторов (например, LanguageTool, или даже продвинутых функций Word/Google Docs) позволяет студенту в процессе написания получать обратную связь по орфографии, пунктуации и базовой грамматике.
- Освоение специфики РКИ: хотя общие редакторы не всегда справляются со сложными аспектами русской грамматики (например, семантикой падежных окончаний), они становятся идеальным инструментом для отработки формальных требований: клише, структуры абзаца, оформления цитат. Это позволяет преподавателю РКИ сосредоточиться на содержательном и стилистическом уровне, делегируя рутинную проверку машине.
- Циклы редактирования: студент может самостоятельно выполнить первичную коррекцию, затем отправить текст преподавателю для стилистической и содержательной правки, и после этого – снова проверить его автоматическими средствами, создавая непрерывный цикл улучшения.

Развитие устной речи традиционно требует постоянного присутствия носителя. ЦТ позволяют создать виртуальную среду для «безопасной» практики говорения.

- Аудио- и видеозапись: студенты записывают монологи, диалоги или ответы на вопросы, используя диктофоны в смартфоне или встроенные функции платформ. Это позволяет им прослушать себя критически, выявить неловкие паузы, речевые ошибки или проблемы с интонацией, не испытывая при этом давления аудитории.
- Инструменты распознавания речи (speech recognition software): современные технологии анализа речи (например, используемые в некоторых лингвистических приложениях) способны оценить фонетическую точность (произношение отдельных звуков) и просодию (ударение, интонация). Как отмечает В. Г. Лазарев, такой объективный инструмент самоконтроля становится мощным дополнением к слуховому восприятию, помогая студенту корректировать артикуляцию на основе визуальной обратной связи (Лазарев, 2021).

Для иностранных студентов, которые приступают к обучению в российских вузах, овладение русским языком не сводится только к бытовой коммуникации. Критически важным является освоение академического дискурса и развитие межкультурной компетенции (МКК). Цифровые ресурсы предоставляют уникальные, масштабируемые методы для достижения этих целей.

Освоение языка для специального обучения (LSP) и академического общения требует знакомства с формальной лексикой, строгими синтаксическими конструкциями и нормами научной этики.

Традиционный метод освоения академической лексики через готовые списки слов и клише является недостаточным, поскольку он не отражает реального употребления. Цифровые корпусы решают эту проблему:

- Частотность и контекстуальная валидность: работа с Национальным корпусом русского языка (НКРЯ), а также с специализированными академическими базами данных (например, научные статьи из РИНЦ), позволяет студенту увидеть, как то или иное слово или грамматическая конструкция функционирует в научном контексте. Студент может ввести слово, например, «дихотомия» или «импликация», и сразу увидеть тысячи примеров его использования в научных текстах, а не в публицистике. Это дает контекстуальную валидность и помогает формировать академический стиль.
- Анализ структур: корпусные менеджеры позволяют анализировать не только слова, но и устойчивые словосочетания (коллокации) и синтаксические модели, характерные для научного изложения (например, обилие отглагольных существительных или сложноподчиненных предложений). Это значительно быстрее и нагляднее, чем ручной анализ печатных текстов.

В условиях глобальной академической среды вопросы цитирования и борьбы с плагиатом становятся вопросами международной репутации. Преподаватель РКИ может выступать проактивным агентом в обучении этим нормам.

- Инструменты проверки на плагиат: интеграция систем, проверяющих заимствования (например, аналоги «Антиплагиат.ВУЗ»), в учебный процесс на этапе изучения РКИ приучает студентов к академической честности с первого дня. Если студент знает, что его черновик будет автоматически проверен, он более внимательно относится к корректному оформлению ссылок и парафразированию.
- Освоение формальных стандартов: преподаватель РКИ может использовать цифровые шаблоны, соответствующие требованиям ГОСТ или других стандартов цитирования, и отрабатывать с иностранными студентами навыки создания списков литературы и оформления сносок. Передача этой компетенции на ранних этапах снимает излишнюю нагрузку с профильных кафедр и позволяет им сконцентрироваться на предметном содержании, а не на формальном оформлении текста.

Межкультурная компетенция, согласно М. Байраму (Byram, 1997), включает знание культурных реалий, способность к эмпатии и критическому анализу культурных различий. Цифровые средства служат мощным инструментом для создания виртуального культурного погружения.

Одной из главных трудностей адаптации является недостаток фоновых знаний (фоновой культуры), без которых невозможно понять культурные аллюзии, юмор или исторические отсылки, присутствующие в русской речи.

- Иммерсивное обучение: технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности позволяют студентам, не покидая аудитории, «посетить» Эрмитаж, пройтись по Московскому Кремлю или присутствовать на репетиции в Большом театре. Это формирует пространственное и визуальное знание о культурном ландшафте России.
- Снятие барьера аутентичности: VR-опыт, дополненный аудиогидом на русском языке, обеспечивает более глубокое и эмоционально окрашенное запоминание культурных объектов, чем плоская иллюстрация в учебнике. Эти знания становятся основой для более глубокого понимания сложной, непрямой речи и метафор.

Телесотрудничество – это активное использование технологий для организации совместной работы между студентами разных стран или разных вузов.

- Моделирование реального общения: проведение совместных проектов (например, анализ двух разных подходов к решению одной научной проблемы в России и стране партнера) через видеоконференцсвязь создает аутентичные коммуникативные ситуации. Студенты вынуждены не только применять языковые знания, но и договариваться, преодолевать различия в стилях ведения беседы, аргументации и даже проявления вежливости.
- Развитие эмпатии и критического взгляда: в процессе совместного проекта неизбежно возникают недопонимания, вызванные культурными различиями. Цифровые платформы дают возможность для последующего рефлексивного анализа этих ситуаций, что является прямой тренировкой МКК. Преподаватель направляет дискуссию по результатам проекта, анализируя, как именно различия в культурных нормах (например, в степени формальности обращения) повлияли на успех коммуникации.

Несмотря на значительные теоретические и практические преимущества, полномасштабная интеграция цифровых технологий в преподавание РКИ сталкивается с серьезными системными и методическими трудностями. Игнорирование этих проблем может привести к снижению качества образования и увеличению разрыва между студентами.

Цифровизация, хотя и призвана уравнять возможности, в реальности часто усугубляет существующее неравенство, порождая феномен цифрового разрыва. Этот разрыв имеет многоуровневую структуру, особенно острую в международном контексте:

1. Инфраструктурное неравенство (доступность): многие иностранные студенты, особенно прибывшие из стран с менее развитой интернет-инфраструктурой или с ограниченными финансовыми возможностями, могут не иметь постоянного доступа к высокоскоростному, стабильному интернету или современному оборудованию (ноутбуки, планшеты). Задания, основанные на просмотре HD-видео или участии в тяжелых онлайн-тестах, становятся для них недоступными.

2. Когнитивное неравенство (цифровая грамотность): различия в уровне цифровой компетенции играют не меньшую роль. Студент, выросший в среде, где обучение полностью велось офлайн, может испытывать трудности не столько с самим русским языком, сколько с навигацией по сложным интерфейсам LMS, управлением облачными хранилищами или участием в синхронных онлайн-дискуссиях.

3. Риск изоляции: как отмечает И. А. Зимняя в контексте психологии обучения, любой барьер, в том числе технологический, может выступать как фактор стресса, усугубляя общую дезадаптацию (Зимняя, 2005). Студенты, не способные эффективно пользоваться цифровыми инструментами, рискуют оказаться изолированными от основного потока учебной информации и взаимодействия.

Педагогическая Реакция: Проактивное управление этим вызовом требует следования принципу технологической гибкости. Преподаватель должен:

- Всегда предлагать альтернативные, нецифровые пути выполнения заданий (например,

возможность сдать рукописную работу или принести аудиозапись на физическом носителе).

- Интегрировать в первые недели курса специальные модули по введению в цифровую среду вуза, обучая не только использованию платформы, но и базовым навыкам сетевого этикета (нетикета).

Внедрение технологий не может быть успешным без адекватного, методически выверенного контента и соответствующей подготовки педагогического состава.

Существует значительный дефицит цифровых учебных материалов, которые бы комплексно учитывали сложную лингвистическую структуру русского языка применительно к международному обучению:

- Грамматические вызовы: большинство коммерческих или общих образовательных приложений плохо справляются с тонкими нюансами русской грамматики (например, разграничение значений падежей в зависимости от предлога, сложная система глагольного вида и залога). Контент, созданный без учета этой специфики, может закрепить некорректные паттерны.
- Адаптивность лексики: часто контент либо слишком примитивен (для уровня A1), либо чрезмерно сложен и не адаптирован (уровень C1). Не хватает качественных цифровых тренажеров для среднего уровня, фокусирующихся на переходе от продуктивного владения к академическому письму.

Самые современные платформы бесполезны, если преподаватель не умеет их применять.

- Технологическая неграмотность: многие преподаватели РКИ имеют богатый методический опыт, но не обладают достаточными навыками работы с новыми LMS, инструментами для создания интерактивного видео или управления данными в облачных сервисах.
- Риск «Технологии Равнодушия»: недостаток обучения часто приводит к двум крайностям: либо преподаватель полностью отказывается от ЦТ, возвращаясь к традиционным методам, либо, наоборот, применяет технологии неэффективно (например, используя интерактивный тест просто как замену бумажному опросу, не используя его потенциал для анализа данных). Это явление называют «технология ради технологии» (technology for technology's sake), что не улучшает образовательный результат.

Наиболее тонким и важным вызовом является сохранение гуманистического ядра образовательного процесса, особенно в контексте адаптации.

Процесс адаптации иностранного студента (преодоление культурного шока, борьба с ностальгией) требует высокого уровня эмоциональной поддержки и формирования доверительных межличностных связей между студентами и с преподавателем.

- Опосредованность общения: как справедливо отмечает Е. И. Светличная, чрезмерная зависимость от технических средств «может ослабить развитие спонтанной, эмоционально окрашенной речи и помешать формированию устойчивых межличностных связей» (Светличная, 2017, с. 45). Цифровое общение, каким бы эффективным оно ни было для отработки грамматики, часто лишено той невербальной информации и эмоционального резонанса, которые необходимы для построения настоящих отношений.
- Интегративная мотивация: формирование желания интегрироваться в среду (интегративная мотивация) напрямую зависит от качества личного контакта.

Преподаватель должен рассматривать ЦТ как мощный инструмент для отработки формальных и структурных аспектов языка (лексика, грамматика, оформление), освобождая драгоценное аудиторное время для развития прагматики, этикета, спонтанной реакции и эмоционально насыщенного общения.

Идеальная модель требует, чтобы задания на отработку структуры (например, падежные окончания) выполнялись асинхронно через цифровые тренажеры, а аудиторное время посвящалось живому диалогу, ролевым играм и обсуждению культурно значимых тем, где технология выступает лишь средством демонстрации материала, а не посредником общения.

Интеграция цифровых технологий в обучение РКИ является мощным катализатором для повышения эффективности и качества адаптации иностранных студентов. ЦТ обеспечивают беспрецедентные возможности для персонализации обучения через LMS, способствуют освоению академической культуры через доступ к корпусам и инструментам проверки, а также служат мостом для развития межкультурной компетенции посредством виртуального погружения и телесотрудничества.

Успешная реализация этой интеграции требует от преподавателей постоянного повышения квалификации, критического подхода к выбору инструментов и осознания необходимости поддержания баланса между цифровым контентом и живым человеческим взаимодействием. Только при условии такого комплексного подхода цифровые технологии могут стать полноценным инструментом для успешной адаптации и академической траектории студента в российском вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Браун С. и Гиффорд К.* (2019). Цифровая адаптация: использование систем управления обучением для удержания иностранных студентов. Журнал образовательных технологий, том 45(2), стр. 118–135.

2. *Байрам М.* (1997). Преподавание и оценка межкультурной коммуникативной компетенции. Multilingual Matters.

3. *Крашен, С. Д.* (1985). Гипотеза о вводе: проблемы и последствия. Лонгман.

4. *Майер, Р. Э.* (2009). Кембриджский справочник по мультимедийному обучению. Издательство Кембриджского университета.

5. *Сименс, Г.* (2005). Коннекционизм: теория обучения для цифровой эпохи. Международный журнал образовательных технологий и дистанционного обучения, 2(1).

6. *Светличная Е. И.* (2017). Цифровизация как фактор трансформации методики преподавания РКИ в условиях высшей школы. Русский язык и литература в школе и вузе, 5, 42–48.

7. *Щукин А. Н.* (2018). Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы.

8. *Зимняя И. А.* (2005). Педагогическая психология. М.: Логос.

SPISOK LITERATURY:

1. *Brown, S., & Gifford, C.* (2019). Digital Adaptation: Utilizing Learning Management Systems for International Student Retention. Journal of Educational Technology, Vol. 45(2), pp. 118–135.

2. *Byram, M.* (1997). Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters.

3. *Krashen, S. D.* (1985). The Input Hypothesis: Issues and Implications. Longman.

4. *Mayer, R. E.* (2009). The Cambridge Handbook of Multimedia Learning. Cambridge University Press.

5. *Siemens, G.* (2005). Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age. International Journal of Instructional Technology and Distance Learning, 2(1).

6. *Svetlichnaya, Ye. I.* (2017). Tsifrovizatsiya kak faktor transformatsii metodiki prepodavaniya RKI v usloviyakh vysshey shkoly. Russkiy yazyk i literatura v shkole i vuze, 5, 42–48.

7. *Shchukin, A. N.* (2018). Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: Russkiy yazyk. Kursy.

8. *Zimnyaya, I. A.* (2005). Pedagogicheskaya psikhologiya. M.: Logos

Раздел II.
ГОСУДАРСТВО

Научная статья
УДК 342.1, 342.5
EDN RLCQYL
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-26-30

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/rlcqyl
Принята к публикации: 07.11.2025

Файсулла Сафиуллович КАМАЛОВ – юрисконсульт АНО «Институт языка и культуры сибирских татар»
Россия, Тюмень, e-mail: kamalov_fs@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о подходах к реформированию контрольно-надзорной деятельности и прокурорского надзора в сфере местного самоуправления, выявлен ряд проблем, предложены пути решения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: *контрольно-надзорная деятельность, прокурорской надзор, должностные лица, органы местного самоуправления, профилактика правонарушений, органы публичной власти, муниципальное право.*

Faysulla Safiullovich KAMALOV – Legal Adviser at the Institute of Language and Culture of the Siberian Tatars
Russia, Tyumen, e-mail: kamalov_fs@mail.ru

ON THE ISSUE OF REFORMING CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES AND PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

ANNOTATION

The article examines the issue of approaches to reforming control and supervisory activities and prosecutorial supervision in the sphere of local self-government, identifies a number of problems, proposes solutions and recommendations for improving legal regulation in the studied area of public relations.

Keywords: *control and supervisory activities, prosecutorial supervision, officials, local government bodies, crime prevention, public authorities, municipal law.*

Ссылка для цитирования: Камалов Ф.С. К вопросу о реформировании контрольно-надзорной деятельности и прокурорского надзора в сфере местного самоуправления // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 26–30. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-26-30

Одной из важнейших задач прокурорского надзора в сфере местного самоуправления (далее также МСУ) является обеспечение законности таких участников деятельности в анализируемой сфере, как органы публичной власти, коммерческие и некоммерческие организации, так и их должностных

лиц и органов управления[1]. Выступая средством обеспечения законности, он способствует снижению роста нарушений в сфере местного самоуправления.

Не останавливаясь подробно на таких формах прокурорского надзора, как плановые и внеплановые проверки[2], в силу моратория на их применение[3], следует отметить, что одной из основных форм прокурорского надзора в анализируемой сфере является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ[4] устанавливает субъекты, наделенные правом проводить такую экспертизу. К их числу отнесены также органы прокуратуры.

В научной литературе учёные-правоведы приводят несколько авторских определений антикоррупционной экспертизы. Так, согласно мнению Д.Н. Лозовского и Д.Д. Стронского, коррупция одна их главных проблем государства, а под антикоррупционной экспертизой понимается такая деятельность в связи с реализацией, которой механизм работы органов публичной власти направляется в сторону профилактики возникновения явлений коррупции на первоначальных стадиях, в том числе на этапе подготовки проектов правовых актов[5].

Таким образом, можно выделить определение понятия антикоррупционной экспертизы из основных, сущностных признаков рассматриваемой деятельности: во-первых, антикоррупционная экспертиза должна проводиться лицами, наделенными соответствующими полномочиями по обнаружению факторов, которые в соответствии с законодательством являются коррупциогенными.

Процедура осуществления самой экспертизы детально регламентирована в Приказе Генпрокуратуры России № 581[6]. В нем также установлено, что коррупциогенные факторы, являются основанием принятия прокурором следующих решений:

- прокурорского требования об устранении в проекте нормативного правового акта выявленных нарушений;
- прокурорского обращения в суд по действующему нормативному правовому акту.

Так, в первом случае прокурор, как правило, указывает правотворческим органам коррупциогенные факторы, выявленные в проекте нормативного правового акта в процессе проведения экспертизы, и вносит способы их устранения.

Например, в Тюменской области согласно ст. 2 Закона Тюменской области от 07.03.2003 № 121[7] к таким правотворческим органам отнесены органы государственной власти Тюменской области, Аналогичные нормы закреплены в законодательстве ХМАО – Югре[8], ЯНАО[9] и других регионов.

Получив указанное требования прокурора, нормотворческий орган обязан рассмотреть на своем ближайшем заседании анализируемое требование, поступившее от прокурора о внесении изменений в разработанный и подлежащий обсуждению на пленарном заседании этого коллегиального органа проект закона или проект иного нормативного правового акта. По итогам такого рассмотрения правотворческий орган вносит изменения в соответствующий проект.

По поводу легитимности закона субъекта Федерации прокурор обладает правом на обращение в суд общей юрисдикции. Такое полномочие прокурора на обращение в суд предусмотрено Федеральным законом № 172-ФЗ[10] и более детально регламентировано в правовом акте Генерального прокурора России[11].

Несколько иной порядок установлен в отношении положений устава (конституции) субъекта Федерации. Эти положения в соответствии с решением Конституционного Суда РФ № 13-П[12] могут быть предметом только его рассмотрения на основании обращения Генерального прокурора РФ[13].

Проведенное исследование показывает, что определенные организационные трудности имеют место быть при осуществлении прокурорами мониторинга проектов муниципальных правовых актов. Порядок

[1] П. 1 ст. 21 и п. 1 ст. 26 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. N 47. Ст. 4472.

[2] Ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. N 47. Ст. 4472.

[3] Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ. 14.03.2022. N 11, Ст. 1715.

[4] Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 20.07.2009, N 29. Ст. 3609.

[5] Лозовский Д.Н., Стронский Д.Д. К вопросу о роли и значении органов прокуратуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 115.

[6] Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 N 581 (ред. от 16.10.2024) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Законность, N 11, 2022.

[7] Закон Тюменской области от 07.03.2003 N 121 (ред. от 28.03.2023) «О порядке подготовки, принятия и действия правовых актов Тюменской области» // Вестник Тюменской областной Думы, N 4, февраль, 2003.

[8] Закон ХМАО от 25.02.2003 N 14-оз (ред. от 04.04.2023) «О нормативных правовых актах Ханты-Мансийского автономного округа– Югры» // СЗ ХМАО, 20.03.2003, N 2, ст. 103.

[9] Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа» от 28.12.1998 N 56-ЗАО // Ведомости ГД ЯНАО, N 10/1, декабрь, 1998.

[10] Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 20.07.2009, N 29. Ст. 3609

[11] Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 N 581 (ред. от 16.10.2024) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»// Законность, N 11, 2022.

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 5, 2003.

[13] Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. N 47. Ст. 4472.

проведения такого мониторинга работниками прокуратуры достаточно подробно регламентирован Приказом Генпрокуратуры России[14].

В тоже время, в отношении нормотворческих органов местного самоуправления на уровне законодательства он не установлен. Этим, по мнению ряда авторов[15], затрудняется своевременное поступление к прокурорским работникам вновь принимаемых муниципальных актов. В совокупности с обозначенной в научной литературе[16] кадровой недостаточностью для такой работы эти два обстоятельства затрудняют ее эффективность.

Важным направлением прокурорского надзора в анализируемой сфере является обеспечение законности при проведении муниципального контроля[17].

С принятием Федерального закона № 248-ФЗ[18], количество плановых проверок резко сократилось[19], одновременно приоритетным направлением муниципального контроля стала сфера благоустройства территорий[20].

Однако и в этой сфере в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 336[21] в последние два года наметился сдвиг от мер административного воздействия к таким мерам профилактического характера, как информирование, консультирование, профилактический визит[22].

Такие меры профилактического характера предпринимаются субъектами муниципального контроля, прежде всего, для снижения административного вмешательства в хозяйственную составляющую бизнеса, и для повышения степени ответственности контролирующих органов и их должностных лиц в сфере соблюдения законодательства. Так, согласно федеральному законодательству руководители контролирующих органов публичной власти в случаях осуществления контроля за органами местного самоуправления обязаны незамедлительно представлять прокурорам необходимые материалы и документы, а также откомандировывать в распоряжение прокуроров сотрудников для оказания содействия в проведении проверок, вызванных поступившими обращениями от предпринимателей в адрес соответствующих прокуроров. Такая обязанность контролирующих органов прямо закреплена в ст. 22 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ[23]. Она вызвана особенностями условий деятельности хозяйствующих субъектов, прежде всего необходимостью проведения профилактических мероприятий в целях пресечения нарушений в этой сфере.

В заключении, возможно, сделать ряд предложений и выводов:

1) Вследствие большого объема принимаемых муниципальных нормативных актов, нередко отсутствует объективная возможность полноценно обеспечить выявление и устранение требований об изменении правового акта на предмет соответствия с действующим законодательством;

2) Для решения возникающих на практике проблем при проведении антикоррупционной экспертизы муниципальных актов и их проектов акцент должен быть сделан на оптимизацию взаимодействия органов публичной власти с органами прокуратуры, исключающую организационные и кадровые недочеты, обозначенные выше;

3) В контрольно-надзорной деятельности и прокурорском надзоре в сфере местного самоуправления наметился сдвиг от мер административного воздействия к таким мерам профилактического характера, как информирование, консультирование, профилактический визит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. N 47. Ст. 4472.

[14] Приказ Генпрокуратуры России от 31.08.2023 N 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» // Законность, N 11, 2023.

[15] См., например: Афанасьев С.А. Прокурорский надзор за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Вестник МГУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 30–40.

[16] Беркович Е.Ф. Актуальные проблемы прокурорского надзора в системе местного самоуправления. // Государственная власть и местное самоуправление», 2007, N 9; Колесников А.В. Отдельные проблемы профессиональной квалификации лиц, замещающих муниципальные должности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. N 3. С. 5–8, Сизов В. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Законность, 2006, N 6 и др.

[17] Приказ Генпрокуратуры России от 31.08.2023 N 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Законность, N 11, 2023; Приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2009 N 93 (ред. от 09.08.2024) «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (вместе с «Порядком согласования в органах прокуратуры проведения внеплановых выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») // Законность, N 5, 2009.

[18] Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г. N 625-ФЗ) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007.

[19] Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления 20.04.2023 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70959.

[20] П. 19 ч. 1 ст. 14, п. 25 ч. 1 ст. 16, ст. 17.1 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003, N 40. Ст. 3822; Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СЗ РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I). Ст. 5007.

[21] Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 (ред. от 10.03.03) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ, 14.03.2022, N 11. Ст. 1715.

[22] Пахомов А. Реформа контрольно-надзорной деятельности: какие задачи стоят перед органами местного самоуправления / А. Пахомов // Муниципальный дом, информационный вестник. 2023. № 53 (июнь). С. 6–7.

[23] Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г. N 625-ФЗ) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». // СЗ РФ. 03.08.2020. N 31 (часть I). Ст. 5007.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003, N 40. Ст. 3822.

3. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 20.07.2009, N 29. Ст. 3609.

4. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г. N 625-ФЗ) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007.

5. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ. 14.03.2022. N 11, Ст. 1715.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 5, 2003.

7. Приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2009 N 93 (ред. от 09.08.2024) «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (вместе с «Порядком согласования в органах прокуратуры проведения внеплановых выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») // Законность, N 5, 2009.

8. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 N 581 (ред. от 16.10.2024) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»// Законность, N 11, 2022.

9. Закон Тюменской области от 07.03.2003 N 121 (ред. от 28.03.2023) «О порядке подготовки, принятия и действия правовых актов Тюменской области» // Вестник Тюменской областной Думы, N 4, февраль, 2003.

10. Закон ХМАО от 25.02.2003 N 14-оз (ред. от 04.04.2023) «О нормативных правовых актах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // СЗ ХМАО, 20.03.2003, N 2, ст. 103.

11. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа» от 28.12.1998 N 56-ЗАО // Ведомости ГД ЯНАО, N 10/1, декабрь, 1998.

12. Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления 20.04.2023 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70959.

13. *Афанасьев С.А.* Прокурорский надзор за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Вестник МГУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 30–40.

14. *Беркович Е.Ф.* Актуальные проблемы прокурорского надзора в системе местного самоуправления. // Государственная власть и местное самоуправление», 2007, N 9.

15. *Колесников А.В.* Отдельные проблемы профессиональной квалификации лиц, замещающих муниципальные должности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. N 3. С. 5–8.

16. *Лозовский Д.Н., Стронский Д.Д.* К вопросу о роли и значении органов прокуратуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 199–202.

17. *Пахомов А.* Реформа контрольно-надзорной деятельности: какие задачи стоят перед органами местного самоуправления / А. Пахомов // Муниципальный дом, информационный вестник. 2023. № 53 (июнь). С. 6–7.

18. *Сизов В.* Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Законность, 2006, N 6.

SPISOK LITERATURY:

1. Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (as amended on 30.09.2024) «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // SZ RF. 20.11.1995. N 47. Art. 4472.

2. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» // SZ RF, 06.10.2003, No. 40, art. 3822.3.

1. Federal Law No. 172-FZ of 17.07.2009 (as amended on 30.09.2024) «On Anti-corruption Expertise of Normative Legal acts and draft Normative Legal acts» // SZ RF. 07/20/2009, No. 29, Article 3609.

3. Federal Law No. 248-FZ of 07/31/2020 (as amended on December 25, 2023, No. 625-FZ) «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation». // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/03/2020, N 31 (part I), art. 5007.

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 10, 2022 N 336 «On the specifics of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control» // Federal Law of the Russian Federation. 03/14/2022. N 11, St. 1715.

5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/18/2003 No. 13-P «On the case of checking the Constitutionality of the Provisions of Articles 115 and 231 of the Civil Procedure Code of the RSFSR, Articles 26, 251 and 253 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Articles 1, 21 and 22 of the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» in connection with requests from the State Assembly – the Kurultai of the Republic of Bashkortostan, the State Council of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of

Tatarstan» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, No. 5, 2003.

6. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 03/27/2009 No. 93 (as amended on 08/09/2024) «On the Implementation of Federal Law No. 294-FZ dated 12/26/2008 «On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control» (together with the «Procedure for approving unscheduled on-site inspections of Legal entities in the Prosecutor's Office and individual entrepreneurs») // Legality, No. 5, 2009.

7. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 10.10.2022 N 581 (as amended on 16.10.2024) «On the exercise of prosecutorial supervision and the exercise by prosecutors of other powers in the field of combating corruption»// Legality, N 11, 2022.

8. The Law of the Tyumen Region dated 07.03.2003 N 121 (as amended on 28.03.2023) «On the procedure for preparation, adoption and action legal acts of the Tyumen Region» // Bulletin of the Tyumen Regional Duma, No. 4, February, 2003.

9. Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug No. 14-oz dated 25.02.2003 (as amended on 04.04.2023) «On Normative Legal acts of the Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra» // NW Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, 20.03.2003, No. 2, art. 103.

10. Charter (Basic Law) of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug» dated December 28, 1998, No. 56-CJSC // Vedomosti of the State Duma of the Yamalo-Nenets Autonomous District, No. 10/1, December, 1998.

11. Speech by President of the Russian Federation V.V. Putin at a meeting of the Presidential Council for the Development of Local Self-Government on 04/20/2023 // President of Russia: official. website. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70959

12. *Afanasyev S.A.* Prosecutorial supervision of the activities of local government bodies and officials in the Russian Federation: problems of legal regulation // Bulletin of the Moscow State University. Series: Legal Sciences. 2023. No. 1. pp. 30–40.

13. *Berkovich E.F.* Actual problems of prosecutorial supervision in the system of local self-government. // State power and local self-government», 2007, No. 9.

14. *Kolesnikov A.V.* Certain problems of professional qualification of persons holding municipal positions // Municipal service: legal issues. 2020. N 3. pp. 5–8.

15. *Lozovsky D.N., Stronsky D.D.* On the role and importance of the Prosecutor's office in the anti–corruption expertise of regulatory legal acts // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2013. No. 1(4). pp. 199–202.

16. *Pakhomov A.* Reform of control and supervisory activities: what tasks local governments face / A. Pakhomov // Municipal House, information bulletin. 2023. No. 53 (June). pp. 6–7.

17. *Sizov V.* Prosecutorial supervision of the legality of legal acts of local governments // Legality, 2006, No. 6.

Научная статья
УДК 346.7, 336.748
EDN SUIKQT
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-31-36

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/suikqt
Принята к публикации: 07.11.2025

Галина Петровна ЛОЗОВИЦКАЯ – профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва Lozlina@mail.ru

Руслан Ренатович ХАБИБИЛОВ – студент РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва rusren2005@gmail.ru

Дмитрий Анатольевич БРАЖНИКОВ – доцент кафедры административного и таможенного права Российской таможенной академии кандидат юридических наук, доцент Россия, Москва; e-mail: Dbrazh@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

АННОТАЦИЯ

В статье проводится комплексный анализ трансформации национальной системы валютного регулирования и контроля в условиях санкционного давления. Исследуется эволюция правового поля и практики применения ограничительных мер, включая обязательную репатриацию валютной выручки, ограничения трансграничных переводов и специальные правила наличных расчетов. На основе статистических данных Федеральной таможенной службы за 2017–2024 годы выявлены ключевые тенденции в правоохранительной деятельности и эффективности контрольно-надзорных мероприятий. Особое внимание уделяется проблемам адаптации участников внешнеэкономической деятельности к новым реалиям и предложениям по оптимизации валютной политики для баланса между экономической безопасностью и созданием благоприятных условий для бизнеса.

Ключевые слова: *валютное регулирование, валютный контроль, санкции, специальные экономические меры, резидент, нерезидент, репатриация валютной выручки, трансграничные переводы, Федеральная таможенная служба, внешнеэкономическая деятельность; национальная система валютного регулирования и контроля; новые геополитические условия.*

Galina Petrovna LOZOVITSKAYA – Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Doctor of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow Lozlina@mail.ru

Ruslan Renatovich KHABIBILOV – student at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow rusren2005@gmail.ru

Dmitry Anatolyevich BRAZHNIKOV – Associate Professor of the Department of Transport Law at the Russian University of Transport, Candidate of Law, Associate Professor Russia, Moscow; e-mail: Dbrazh@yandex.ru

THE NATIONAL SYSTEM OF CURRENCY REGULATION AND CONTROL IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

ANNOTATION

The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the national system of currency regulation and control in the context of sanctions pressure. The article examines the evolution of the legal framework and practice of ap-

plying restrictive measures, including mandatory repatriation of foreign exchange earnings, restrictions on cross-border transfers and special rules for cash payments. Based on statistical data from the Federal Customs Service for 2017–2024, key trends in law enforcement activities and the effectiveness of control and supervisory measures have been identified. Special attention is paid to the problems of adaptation of participants in foreign economic activity to new realities and proposals for optimizing monetary policy to balance economic security and create favorable business conditions.

Keywords: *currency regulation, currency control, sanctions, special economic measures, resident, non-resident, repatriation of foreign exchange earnings, cross-border transfers, Federal Customs Service, foreign economic activity; national system of currency regulation and control; new geopolitical conditions.*

Ссылка для цитирования: Лозовицкая Г.П., Хабибилов Р.Р., Бражников Д.А. Национальная система валютного регулирования и контроля в новых геополитических условиях // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 31–36. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-31-36

В текущих геополитических реалиях система валютного регулирования и контроля превратилась в критически важный инструмент защиты экономического суверенитета и финансовой стабильности Российской Федерации. Её роль существенно трансформировалась под влиянием санкций, введенных недружественными странами, и ответных специальных экономических мер. Основная задача этой системы сегодня – не только обеспечение соблюдения законодательства резидентами и нерезидентами, но и противодействие оттоку капитала, стабилизация курса национальной валюты и поддержание предсказуемости на внутреннем валютном рынке.

Правовой каркас валютного регулирования образует Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [2], который определяет ключевые понятия, права и обязанности участников. К резидентам относятся физические и юридические лица, имеющие постоянную регистрацию или местонахождение в России, а к нерезидентам – иностранные субъекты. Важно подчеркнуть, что под контроль подпадают операции не только в иностранной валюте, но и в рублях, если одной из сторон выступает нерезидент.

Исполнение контрольных функций возложено на Правительство РФ и Банк России как органы регулирования, а также на Федеральную налоговую службу (ФНС) и Федеральную таможенную службу (ФТС) России как органы контроля. Непосредственными агентами, работающими «в поле права», выступают уполномоченные банки.

С 2022 года привычные механизмы были дополнены комплексом специальных экономических мер, которые сегодня во многом определяют повестку [3–5]. К ним относятся:

1. Обязательная репатриация и продажа валютной выручки. Отдельные крупные экспортеры обязаны зачислять на счета в российских банках не менее 40% своей валютной выручки и продавать 90% от этой суммы на внутреннем рынке в установленные сроки. Эта мера направлена на пополнение предложения иностранной валюты и поддержку курса рубля.

2. Ограничения на покупку и перевод валюты. Для резидентов установлены лимиты на покупку иностранной валюты для последующего перевода за рубеж (до $1 млн в месяц), а также на снятие наличных с валютных счетов. Нерезидентам из недружественных стран запрещено покупать валюту на российском рынке и выводить капитал.

3. Особые правила наличных расчетов. Введены разрешительные механизмы для получения резидентами наличной валюты от нерезидентов в качестве оплаты по внешнеторговым контрактам, что стало ответом на сложности с безналичными расчетами.

Эти меры, безусловно, усложнили жизнь участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД), но в сложившихся условиях они являются вынужденной и необходимой реакцией для поддержания финансовой стабильности.

Ключевым элементом всей системы валютного регулирования является четкое разделение субъектов на резидентов и нерезидентов, поскольку их правовой статус предопределяет объем прав, обязанностей и применяемых ограничений. Критерии отнесения к резидентам для физических лиц включают преимущественное проживание на территории РФ (не менее 183 дней в году), а для юридических лиц – место государственной регистрации на территории России. Нерезидентами, соответственно, признаются все иные физические и юридические лица.

Правовой режим для этих категорий кардинально различен. Для резидентов действует общий разрешительный порядок осуществления валютных операций: разрешено все, что прямо не запрещено законом.

Для нерезидентов, напротив, устанавливается общедозволительный режим, но с существенными изъятиями для субъектов недружественных государств. Специфические обязанности резидентов сконцентрированы вокруг обеспечения возврата валютной выручки. Они обязаны обеспечивать репатриацию средств, зачислять их на счета в уполномоченных банках и в установленных случаях осуществлять обязательную продажу части поступлений.

Ограничения для нерезидентов, особенно из недружественных юрисдикций, носят жесткий запретительный характер. Им закрыт доступ к операциям на внутреннем валютном рынке, запрещен вывод капитала, а также введены ограничения на совершение отдельных сделок с ценными бумагами.

Ответственность за нарушения валютного законодательства также дифференцирована. Для резидентов основными рисками являются административная ответственность по ст. 15.25 КоАП РФ [1] за нарушение сроков репатриации и невыполнение обязанностей по продаже валюты. Для нерезидентов последствия чаще выражаются в принудительном прекращении операций и блокировке активов [6].

Таким образом, бинарное деление на резидентов и нерезидентов формирует основу для всего комплекса валютных ограничений, определяя степень экономического суверенитета и защищенности национальной финансовой системы.

Анализ статистики правоохранительной деятельности таможенных органов предоставляет наглядный материал для оценки реальной эффективности валютного контроля в условиях санкций. Динамика ключевых показателей за восьмилетний период (2017–2024 гг.) позволяет выявить не только прямые последствия ужесточения регулирования, но и скрытые тенденции, характеризующие адаптацию как контролирующих органов, так и участников ВЭД (см. рис. 1).

Динамика показателей правоохранительной деятельности таможенных органов по линии административного производства представлена на рис. 2.

Рассматривая абсолютные значения, можно выделить два отчетливых пика активности. Первый пик пришелся на 2020 год, когда было возбуждено около 160 тысяч дел об административных правонарушениях (АП), из которых примерно 20 тысяч составили дела по ст. 15.25 КоАП РФ. Однако наиболее показателен второй, постсанкционный пик: в 2022 году общее количество дел возросло до 170 тысяч, а дела по валютным статьям достигли рекордных 9,2 тысяч. Этот всплеск является прямым следствием введения новых ограничительных мер и усиления контрольной деятельности в ответ на санкционное давление. Таможенные службы были вынуждены оперативно перестроить работу, фокусируясь на противодействии незаконному выводу капитала и соблюдению требований обязательной репатриации, что и выразилось в росте статистики [7].

Однако за этими абсолютными цифрами скрывается более важная относительная тенденция. Если в 2017 году доля валютных дел в общем массиве административных правонарушений, выявляемых таможней, составляла около 12–13%, то к 2024 году этот показатель устойчиво снизился до примерно 5%. Это снижение нельзя трактовать однозначно.

С одной стороны, оно может свидетельствовать о повышении дисциплины среди участников ВЭД, которые, адаптируясь к новым реалиям, стали более тщательно соблюдать формальные требования.

С другой стороны, это может указывать на смещение вектора правоохранительной деятельности таможни на другие, более актуальные направления, такие как контроль таможенной стоимости в условиях роста бартерных и неденежных форм расчетов, а также противодействие незаконному импорту товаров из недружественных стран.

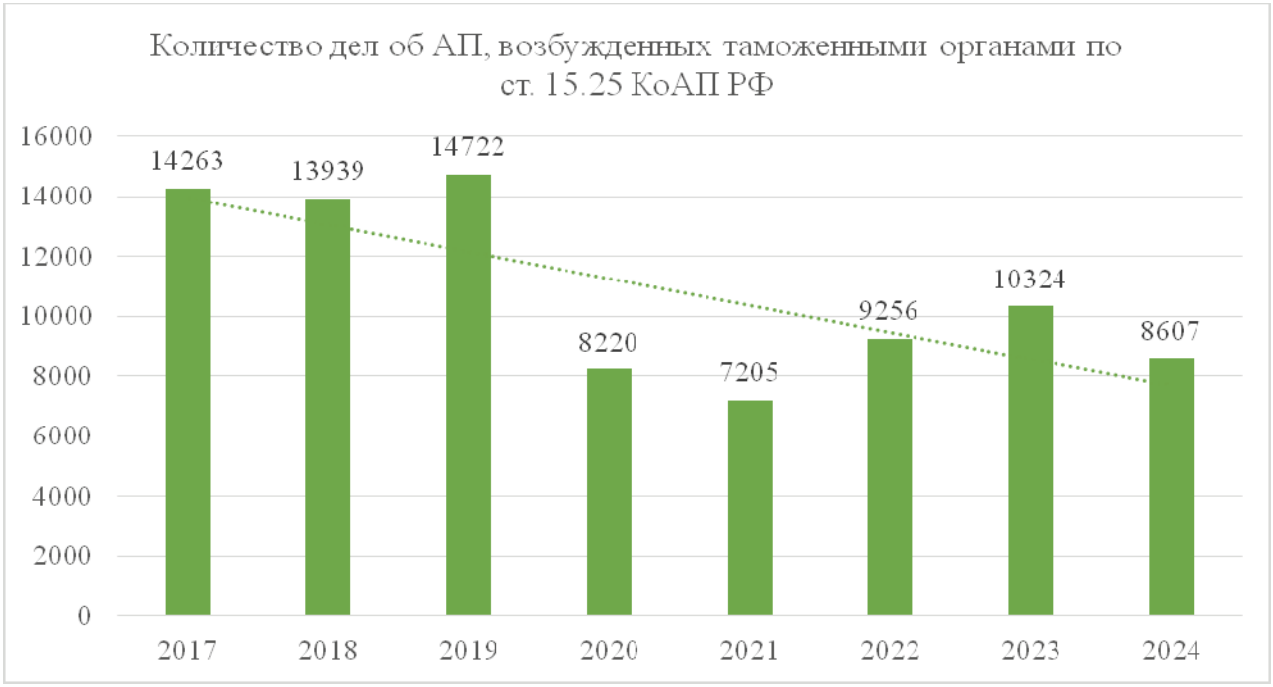

Рис. 1. Динамика количества дел об АП, возбужденных таможенными органами по ст. 15.25 КоАП РФ с 2017 по 2024 год [8]

Рис. 2. Динамика показателей правоохранительной деятельности таможенных органов по линии административного производства [8]

Табл. 1. *Проблемы национальной система валютного регулирования и контроля: предложения по решению*

Проблема национальной системы валютного регулирования и контроля	**Предложение по решению**
Двойная конвертация для экспортеров. Требование обязательной продажи валютной выручки создает избыточную финансовую и административную нагрузку на компании, которые и так работают в условиях повышенных рисков и ограничений.	**Дифференцированный подход.** Расширить практику предоставления индивидуальных исключений от обязательной продажи для компаний, которые либо осуществляют расчеты преимущественно в рублях, либо реинвестируют валютную выручку в критически важные для экономики проекты (импортозамещение, развитие инфраструктуры).
Правовая неопределенность и избыточное администрирование. Быстрое изменение правил приводит к тому, что бизнес не всегда успевает адаптироваться, а контролирующие органы зачастую применяют формальный, а не риск-ориентированный подход.	**Снижение административного давления.** Упростить процедуры отчетности для добросовестных участников ВЭД с длительной положительной историей. Закрепить на законодательном уровне принципы риск-ориентированного подхода при проведении проверок ФНС и ФТС, сосредоточив усилия на «серых» схемах.
Сужение каналов для международных расчетов. Блокировка традиционных финансовых маршрутов затрудняет как экспорт, так и импорт, включая закупку необходимых компонентов и оборудования.	**Стимулирование новых расчетных механизмов.** Активно развивать использование клиринговых платформ, взаимных расчетов в национальных валютах с дружественными странами и цифровых финансовых активов (ЦФА) для проведения трансграничных платежей.
Риск снижения инвестиционной привлекательности. Жесткие ограничительные меры могут отпугнуть потенциальных иностранных инвесторов из нейтральных и дружественных юрисдикций.	**Создание «зеленых коридоров» для стратегических инвестиций.** Разработать прозрачный и упрощенный валютный режим для нерезидентов, готовых инвестировать в приоритетные сектора экономики, с гарантиями беспрепятственного вывода капитала и репатриации прибыли после выполнения инвестиционных условий.

Качественные изменения в работе таможенных органов подтверждают эту гипотезу. Внедрение системы персонального распределения экспортеров между таможенными органами для точечного мониторинга репатриации валютной выручки говорит о переходе от тотального контроля к выборочному, более целевому и риск-ориентированному подходу. Это позволяет концентрировать ресурсы на крупных и потенциально рискованных операциях, что, вероятно, и приводит к снижению общего количества проверок (с 5,1 тыс. в 2023 г. до 4,1 тыс. в 2024 г.) при сохранении высокой результативности [7].

Статистика по предотвращению незаконного вывоза наличной валюты также отражает эту двойственность. Резкий рост предотвращенных попыток в 2023 году (650 случаев) демонстрирует первоначальную реакцию на введенные лимиты и активные попытки их обойти. Последующее снижение этого показателя в 2024 году (до 350 случаев) может говорить как об усилении превентивного эффекта от мер контроля, так и о поиске субъектами ВЭД иных, более изощренных каналов для движения капитала, не связанных с физическим перемещением наличности.

Таким образом, анализ данных ФТС России рисует картину сложной и многогранной адаптации системы валютного контроля. На смену периоду массового правоприменения и наращивания количественных показателей в 2022–2023 гг. приходит этап «тонкой настройки», характеризующийся ростом эффективности, специализации и перераспределения ресурсов на наиболее уязвимые участки. Снижение доли валютных дел в общем объеме правонарушений – это не признак ослабления контроля, а свидетельство его трансформации и смещения акцентов в ответ на вызовы времени.

Представленный анализ статистики и качественных изменений в работе контролирующих органов наглядно демонстрирует, что система валютного регулирования прошла этап первоначальной адаптации к санкционным вызовам. Однако достигнутая оперативная стабильность не отменяет наличия системных проблем, которые создают значительные трудности для добросовестных участников ВЭД и могут оказывать сдерживающее влияние на долгосрочное экономическое развитие.

Таким образом, переход от режима чрезвычайных мер к устойчивой модели функционирования требует вдумчивого решения следующих ключевых проблемных узлов, пути решения которых предлагаются на основе проведенного анализа.

При этом, следует понимать, что решение данных проблем должно реализовываться и на фоне иных как нормативных, так и прикладных проблемных аспектов [9.10.11].

Итак, валютный контроль в России переживает период глубокой трансформации, вызванной необходимостью адаптации к беспрецедентным внешним вызовам. Введенные специальные экономические меры доказали свою эффективность для краткосрочной стабилизации, однако для долгосрочного устойчивого развития требуется их тонкая настройка. Упор должен быть сделан, на наш взгляд, не на тотальное ограничение, а на создание гибкой и стимулирующей среды, которая, с одной стороны, продолжит защищать национальные экономические интересы, а с другой – снизит избыточное давление на добросовестный бизнес и будет способствовать интеграции России в новые, переформатированные цепочки международной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859.

3. Федеральный закон от 30.12.2006 N 281-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 44.

4. Постановление Правительства РФ от 26.12.2022 N 2433 (ред. от 24.06.2023) «Об утверждении Правил осуществления между резидентами и нерезидентами расчетов наличными денежными средствами» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 27.12.2022

5. Постановление Правительства РФ от 24.06.2023 N 1024 «О внесении изменений в Правила осуществления между резидентами и нерезидентами расчетов наличными денежными средствами» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 29.06.2023

6. *Григоржевский, М.В.* Валютное регулирование и валютный контроль в России: органы и агенты, проблемы правового регулирования / М.В. Григоржевский // Новеллы права, образования, экономики и управления: Материалы X Международной научно-практической конференции, Гатчина, Ленинградская обл., 22 ноября 2024 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2025. С. 455–459.

7. *Корсакова, А.А.* Валютный контроль и валютное регулирование в условиях действия специальных экономических мер / А.А. Корсакова // Молодой ученый. 2025. № 16 (567). С. 111–116.

8. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации / Официальный сайт ФТС России. – Москва. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya?page=1 (дата обращения: 10.11.2025).

9. *Родимцев, Р.* Обоснованные риски в административно-правовой деятельности: история и перспективы / Р. Родимцев, Г.П. Лозовицкая // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 57(57). – EDN EJYLSI.

10. Цифровизация государственного управления: правовые рамки и проблемы реализации / Г.П. Лозовицкая, Л.А. Григорян, М.М. Мамаджанова, Д.Ю. Рассихина // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 57 (57). – EDN CFXJOX.

11. *Лозовицкая, Г.П.* современные проблемы соотношения административного права и административного процесса / Г.П. Лозовицкая // Научные труды Российской таможенной академии, Москва, 25 ноября 2022 года. – Москва: Российская таможенная академия, 2022. – С. 231–233. – EDN MJZOCL.

SPISOK LITERATURY:

1. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated 12/30/2001 (as amended on 10/27/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01/7/2002, No. 1 (Part 1), art. 1.

2. Federal Law No. 173-FZ dated 12/10/2003 (as amended on 12/28/2024) «On Currency Regulation and Currency Control» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 15.12.2003, No. 50, Article 4859.3.

3. Federal Law No. 281-FZ of 30.12.2006 (as amended on 08.08.2024) «On Special Economic Measures and coercive measures» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.01.2007, No. 1 (1 part), Article 44.

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/26/2022 N 2433 (as amended on 06/24/2023) «On Approval of the Rules for making cash payments between residents and non-residents» // Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru , 12/27/2022

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/24/2023 N 1024 «On Amendments to the Rules for making Cash Payments between Residents and Non-residents» // Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru , 06/29/2023

6. *Grigorzhevsky, M.V.* Currency regulation and currency control in Russia: authorities and agents, problems of legal regulation / M.V. Grigorzhevsky // Novels of law, education, economics and management: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, Gatchina, Leningrad region, November 22, 2024. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2025. pp. 455–459.

7. *Korsakova, A.A.* Currency control and currency regulation in the context of special economic measures / A.A. Korsakova // Young Scientist. 2025. No. 16 (567). pp. 111–116.

8. Indicators of law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation / Official website of the Federal Customs Service of Russia. – Moscow. – Access mode: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya?page=1 (date of request: 11/10/2025).

9. *Rodimtsev, R.* Reasonable risks in administrative and legal activities: history and prospects / R. Rodimtsev, G. P. Lozovitskaya // Bulletin of the East Siberian Open Academy. – 2025. – № 57(57). – EDN EJYLSI.

10. Digitalization of public administration: legal framework and problems of implementation / G.P. Lozovitskaya, L.A. Grigoryan, M.M. Mamadzhanova, D.Y. Rassikhina // Bulletin of the East Siberian Open Academy. – 2025. – № 57(57). – EDN CFXJOX.

11. *Lozovitskaya, G.P.* modern problems of correlation of administrative law and administrative process / G.P. Lozovitskaya // Scientific Proceedings of the Russian Customs Academy, Moscow, November 25, 2022. – Moscow: Russian Customs Academy, 2022. – pp. 231–233. – EDN MJZOCL.

Научная статья
УДК 336, 338.43
EDN AIDDZV
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-37-42

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/aiddzv
Принята к публикации: 07.11.2025

**Павел Петрович Шинкевич – преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России»
Россия, г. Тюмень p-shinkevich@yandex.ru**

ПРАВИЛА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ КАК ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу фундаментального вызова, который глобальные цифровые платформы бросают монополии национального государства на суверенную власть. На примерах правоприменительной практики цифровых платформ раскрываются три элемента власти платформ: правотворческая, юрисдикционная и монополия на легитимное принуждение. В работе систематизируются и анализируются стратегии противодействия со стороны национальных государств.

Ключевые слова: *цифровой суверенитет, цифровые платформы, государство, нормотворчество, модерация контента, корпоративная власть, регулятивная политика.*

**Pavel Petrovitch Shinkevich – Lecturer at the Department of Philosophy, Foreign Languages, and Humanitarian Training for Law-Enforcement Personnel, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, Tyumen, p-shinkevich@yandex.ru**

THE RULES OF DIGITAL PLATFORMS AS A CHALLENGE TO NATIONAL STATE SOVEREIGNTY

ANNOTATION

This article analyzes the fundamental challenge that global digital platforms pose to the national state's monopoly on sovereign power. Drawing on examples of the regulatory and enforcement practices of digital platforms, it identifies three key elements of platform power: rule-making, jurisdictional authority, and a monopoly on legitimate coercion. The study systematizes and examines the strategies employed by nation-states to counter these developments.

Ключевые слова: *digital sovereignty, digital platforms, the state, rule-making, content moderation, corporate power, regulatory policy.*

Ссылка для цитирования: Шинкевич П.П. Правила цифровых платформ как вызов национальному государственному суверенитету // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 37–42. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-37-42

Во многих современных политических, экономических, юридических исследованиях рассматриваются процессы цифровизации современного общества. Так, Алексей Юрьевич Мамычев «Цифровой левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке», рассуждая о глобальной трансформации существующего миропорядка отмечает, что формируется новое, относительно автономное измерение

человеческой жизнедеятельности – цифровая реальность, которая становится одним из доминирующих условий и контекстов человеческого существования, используя ресурсы и возможности остальных [1].

В этих условиях появляются новые консолидированые общественно-политические акторы, которые формируются в публичном и скрытом пространствах взаимодействия. Это в том числе IT-корпорации, ориентированные на создание альтернативных государству виртуальных пространств общественно-политического взаимодействия, которые начали с интерактивных площадок и сервисов, представляющих на альтернативной основе публичные и частные услуги пользователям, а сегодня перешли в режим конструирования внегосударственного, глобального цифрового пространства (метавселенной).

Кардинальные трансформации, происходящие в истории и ведущие к смене парадигмы общественно-политического развития, всегда порождали новый «лик Левиафана», который задает всеобщий масштаб происходящему, новый формат организации, ценностно-нормативной системы.

В XVII веке Томас Гоббс, размышляя о природе государства, использовал образ Левиафана – могущественного суверена, который устанавливает единые для всех правила, прекращая ту самую «войну всех против всех». Этот суверен обладал монополией на легитимное насилие и нормотворчество. Сегодня, в цифровую эпоху, мы наблюдаем появление нового Левиафана, но уже в цифровом пространстве, – глобальных цифровых платформ, таких как Meta, Google, MailRuGroup и Telegram. В рамках своих экосистем они создают собственные нормативные вселенные, которые не просто дополняют, но и всё чаще оспаривают монополию государства на суверенную власть. Именно этому фундаментальному вызову мы и обратимся.

По данным Kepios, на начало июля 2025 года в мире было 5,42 миллиарда пользователей социальных сетей, что составляет 65,7% от общего населения планеты. С каждым годом число людей, пользующихся соцсетями, увеличивается. За последний год это число увеличилось на 4.1%, что составляет 206 миллионов новых пользователей. Каждую секунду в среднем регистрируется 8 новых пользователей социальных сетей [2]. При этом, по данным сервиса worldbirthsanddeaths, в среднем в мире каждую секунду рождается около 4,5 человека [3]. И если предположить, что люди спят от 7 до 8 часов в сутки, то около 14% своего времени, когда они бодрствуют, люди проводят в соцсетях.

Власть современных цифровых платформ проявляется в нескольких ипостасях, аналогичных функциям государства. С самого начала использования подобных платформ пользователь сталкивается с первым проявлением власти – это правотворчество. Правила сообществ, пользовательские соглашения и условия использования (которые, как правило, никто не читает) – это не просто гражданско-правовые договоры. По своей сути, это целые нормативные кодексы, обязательные для миллионов «цифровых граждан». Они регулируют вопросы, традиционно находившиеся в ведении государства: границы свободы выражения, защиту чести и достоинства, неприкосновенность частной жизни и основы экономических взаимоотношений между пользователями. Например, политика Meta в отношении негативных высказываний или правила сервисов Google определяют, что можно говорить и каким бизнесом можно заниматься в глобальном цифровом пространстве.

Опубликованные правила модерации ведущих платформ, формально провозглашая приверженность свободе слова, на практике содержат размытые и субъективно трактуемые формулировки, которые становятся инструментом цензуры. Классическим примером служат разделы, посвящённые «опасным организациям и лицам» (Dangerous Individuals and Organizations) в политике Meta [4] или «враждебной риторике» (Hate Speech) в правилах Google [5]. Эти категории определяются не через чёткие правовые нормы, а через внутренние, непрозрачные корпоративные интерпретации, которые зачастую отражают конкретную политико-культурную повестку. В результате под ограничения могут подпадать не только прямые призывы к насилию, но и политическая оппозиция, религиозные движения или исторический анализ, произвольно признаваемые «опасными» без судебного решения и с минимальными возможностями для апелляции.

Этот нормативный вакуум и субъективизм закономерно приводят к систематической однобокой подаче информации, формируя де-факто утверждённую редакционную политику. Правила, запрещающие «дезинформацию», наделяют платформы исключительным правом определять, что является истиной, особенно в таких спорных сферах, как политика, медицина или международные конфликты. Например, в период пандемии COVID-19 YouTube вводил запрет на контент, противоречащий рекомендациям ВОЗ [6]. Хотя формально эти правила могут быть нейтральными, их применение почти всегда асимметрично, так как они опираются на точку зрения доминирующих институтов (международных организаций, правительств), маргинализируя альтернативные научные дискуссии. Таким образом, под маской нейтрального технократического управления платформы осуществляют мощное идеологическое влияние, выступая не как нейтральные арбитры, а как редакторы глобального контента.

Мессенджер «Макс», представленный VK в 2023 году как преемник VK Мессенджера, позиционируется не просто как средство коммуникации, а как «суперапп» – универсальная платформа, интегрированная с другими сервисами экосистемы VK (Социальная сеть VKontakte, VK Видео, VK Музыка, VK Play, Деньги и др.). Через единый интерфейс пользователь получает доступ к общению, развлечениям, финансовым операциям и новостям, что формирует замкнутую цифровую среду. При этом пользовательское соглашение «Макса» де-факто является уставом для целого набора сервисов. Нарушение правил в одном из них (например, в социальной сети VKontakte)

может привести к ограничению доступа к другим (мессенджеру, музыкальному сервису). Это создает систему перекрестных санкций, усиливающую власть платформы над пользователем [7].

Стоит также отметить, что платформа Макса, как и многие другие современные сервисы, продвигает единый аккаунт и бесшовную интеграцию сервисов, поощряя пользователя не выходить за пределы экосистемы VK. Это мягкое, но мощное правило, которое структурирует цифровую жизнь пользователя, делая его зависимым от одного провайдера, что аналогично стратегиям таких гигантов, как Tencent (WeChat).

В 2020 году YouTube расширил свою политику в отношении hate speech, запретив контент, который отрицает или преуменьшает хорошо задокументированное, крупное насильственное событие или жертв такого события. Под запрет попали видео, отрицающие геноцид армян в Османской империи, события в Сребренице 1995 года (Россия применила право вета на СБ ООН, Китай и Сербия не признают геноцид), а также Холокост [8].

Платформа взяла на себя роль арбитра в сложных и политизированных исторических дискуссиях. Например, отрицание геноцида армян является официальной позицией правительства Турции, но YouTube, действуя как транснациональный субъект, установил собственную «историческую истину», обязательную для всех пользователей. Это создало прецедент, при котором частная компания определяет, какие исторические факты считаются установленными и не подлежащими пересмотру.

До этого решения подобные ролики и комментарии формально не нарушали более общие правила, если в них не было прямых оскорблений или призывов к насилию. YouTube, по сути, создал норму, установив, что конкретный исторический факт является защищенным от отрицания. Это конечно является аналогом законов о криминализации отрицания Холокоста, которые существуют в ряде стран (например, в Германии, Израиле, Франции), но примененный в глобальном масштабе. Общее число удаленных видео за 3 месяца с апреля по июнь 2025 года составило 176 683 [9]. То есть платформа в одностороннем порядке определила, какая трактовка событий является легитимной в публичном пространстве, демонстрируя суверенное право устанавливать «историческую правду». При этом, декларируемая миссия YouTube – дать каждому возможность узнать больше о мире вокруг и выразить себя. Сама площадка утверждает, что на платформе царит свобода мнений, а правила помогают ей оставаться надежным сервисом, которому доверяют зрители, авторы, и рекламодатели.

Компания Apple предъявляет жесткие требования ко всем разработчикам, чьи приложения распространяются через App Store. Ключевое правило – использование встроенной системы платежей (In-App Purchase) и уплата комиссии в размере до 30% с каждой продажи или подписки. Это правило является не просто коммерческим условием, а фактически налогом внутри экосистемы Apple. Оно регулирует экономические взаимоотношения между миллионами разработчиков и их клиентами, определяя структуру издержек и ценовую политику. Знаменитый судебный процесс с Epic Games (создателем Fortnite) стал прямым вызовом именно этому суверенному праву Apple устанавливать обязательные для всех «экономические законы» [10].

То есть платформа действует как государство, взимающее налог и устанавливающее обязательные к применению правила ведения бизнеса на своей «территории».

Решение «Яндекс.Карт» в 2022 году перейти к «физико-географическому» отображению мира [11] и уклончивые ответы голосового помощника «Алисы» на политически чувствительные вопросы можно расценивать как форму аполитичности, навязанной корпоративной политикой. Это не нейтралитет, а активная позиция по устранению спорных тем из публичного поля, что само по себе является мощным нормативным действием, формирующим особую, деполитизированную картину мира.

Во-вторых, это правоприменение и юрисдикция. Платформы самостоятельно осуществляют юрисдикцию в своих границах. Они создают сложные аппараты расследования (флаггинг контента, автоматический мониторинг), выступают в роли суда (оценивая нарушения) и исполнительной власти (применяя санкции). При этом их юрисдикция по своей природе транснациональна, она не признаёт государственных границ, особенностей национального законодательства. Блокировка аккаунта приводит к прямым финансовым потерям для создателей, исчисляющимся миллионами рублей, что сопоставимо с действием экономических санкций со стороны государства.

Например, согласно расчетам экспертов, юный блогер из Новосибирска Милана Хаметова теряет около 5 миллионов рублей в месяц из-за блокировки канала на YouTube [12]. На платформе Милана Хаметова зарабатывает около 2 тыс рублей в секунду, 180 тысяч рублей в день или 5,4 млн рублей в месяц. Дональду Трампу выплатили компенсацию за блокировку аккаунтов 25 млн долларов [13].

В-третьих, это монополия на легитимное принуждение. Санкции, применяемые платформами – от предупреждения до перманентной блокировки аккаунта («цифровой смерти») – являются мощным инструментом принуждения. Ярчайший пример – опять же блокировка аккаунта действующего на тот момент президента США Дональда Трампа. Этот прецедент наглядно показал, что частная корпорация обладает властью, способной напрямую влиять на политические процессы в государстве.

При этом нормативные порядки платформ неизбежно сталкиваются с правовыми системами национальных государств, это происходит в нескольких ключевых точках. Главный конфликт лежит в ценностной и идеологической плоскости. Глобальные платформы, часто базирующиеся в США, экспортируют либеральную трактовку свободы слова, де-

мократических (в весьма специфичной трактовке) принципов. Однако она вступает в прямое противоречие с европейскими и российскими правовыми подходами, которые делают больший акцент на защите личности от оскорблений, запрете разжигания ненависти, защите персональных данных и охране традиционных ценностей. В результате контент, легальный с точки зрения национального права, может быть удалён платформой, и наоборот.

Важна здесь и политика в области модерации контента. Глобальные платформы применяют избирательные подходы к модерации контента, что приводит к системным искажениям в информационном пространстве. Meta применяет западные стандарты свободы слова к другим культурным контекстам, что приводит к маргинализации традиционных ценностей и религиозных чувств в глобальном цифровом пространстве. Telegram блокирует каналы по политическим мотивам, что создает неравные условия для разных групп пользователей. Через непрозрачные изменения в алгоритмах платформы могут искусственно усиливать или подавлять определенные темы, влияя на общественное мнение. Главный вопрос – в чьих интересах?

Крупнейшая российская платформа VK использует алгоритмы рекомендаций, которые систематически создают так называемые «информационные пузыри». Персонализированная лента новостей и сервис «Рекомендации» формируют у пользователей искаженную картину реальности через: селективное усиление контента (алгоритмы приоритизируют эмоционально заряженный и поляризующий контент, что приводит к доминированию крайних точек зрения в публичном поле), эхо-камеры (пользователи оказываются в информационных пространствах, где постоянно сталкиваются только с точками зрения, близкими их собственным, что радикализирует общественные настроения) и невидимую цензуру – т.е. контент, не соответствующий непрозрачным критериям ранжирования, просто не показывается пользователям, создавая иллюзию «естественного» информационного ландшафта [14].

Другой острейший конфликт – это юрисдикционный. Требования в 2018 году ФСБ к Telegram о выдаче ключей шифрования и блокировке каналов наталкиваются на глобальную политику компании в области приватности. Павел Дуров публично отказался, заявив, что это нарушит приватность переписки миллионов пользователей по всему миру и технически невозможно, так как мессенджер использует сквозное шифрование. В ответ Роскомнадзор предпринял попытку полной блокировки мессенджера на территории Российской Федерации. Этот конфликт стал примером прямого столкновения национального суверенитета (право государства на безопасность) и корпоративного суверенитета [15].

Европейский регулятор неоднократно оштрафовывал компанию Meta (владельца Facebook и Instagram) на миллиарды евро за нарушение General Data Protection Regulation (GDPR). Ключевым было требование запретить трансграничную передачу данных пользователей из ЕС в США, так как американское законодательство не обеспечивает адекватный уровень защиты от доступа спецслужб. Meta, в свою очередь, заявляла, что это требование ставит под угрозу саму бизнес-модель ее сервисов в Европе, и пыталась оспорить решения в суде. Здесь европейское право напрямую столкнулось с политикой корпорации в области обработки и хранения данных [16].

Национальные государства, осознав масштабы угрозы своему суверенитету, не остаются пассивными и предпринимают системные контратаки, стремясь восстановить контроль над цифровым пространством. Формирующиеся стратегии можно классифицировать по степени жёсткости и методам воздействия.

1. Первая стратегия – жёсткое подчинение и технологический изоляционизм. Наиболее радикальная модель, реализуемая КНР через систему, которая получила название «Золотой щит» (известный также как «Великий китайский фай. Эта стратегия предполагает не просто регулирование, а полное переформатирование цифровой среды под национальное законодательство и идеологические установки. Она включает в себя не только цензуру контента, но и создание замкнутой экосистемы с собственными аналогами глобальных платформ (WeChat вместо WhatsApp, Baidu вместо Google), жёсткие требования по хранению данных на территории страны и прямой административный контроль над IT-компаниями. Это попытка построить цифровой аналог национального государства с непроницаемыми границами.

2. Вторая стратегия – суверенизация интернета и силовое давление. Этот подход, активно развиваемый Российской Федерацией, направлен на принуждение глобальных платформ к соблюдению национального законодательства без стремления к полной цифровой автаркии. Его правовой основой являются законы о «суверенном Рунете», позволяющие в случае угрозы изолировать российский сегмент интернета, а также обширное законодательство об удалении запрещённого контента. Ключевым инструментом здесь является не создание альтернативной экосистемы, а практика принудительных блокировок, замедления трафика (throttling) и штрафов за неисполнение предписаний регулятора. Это стратегия предусматривает постоянное испытание платформ на прочность, заставляя их делать выбор между соблюдением глобальных стандартов и сохранением доступа на национальный рынок.

3. Третья стратегия – регуляторное сдерживание. Более мягкая, но не менее амбициозная стратегия, применяемая Европейским союзом. Её суть – не в блокировках или изоляции, а в создании настолько сложных, детализированных и обременительных правовых режимов, что глобальные платформы вынуждены де-факто принимать европейские стандарты в качестве глобальных. Ярчайшие примеры – Общий регламент по защите данных, а также пакеты Digital Services Act и Digital Markets Act. Эти акты предъявляют к «цифровым гигантам» жёсткие требования в области прозрачности алгоритмов, подот-

чётности, модерации контента и честной конкуренции. Угроза многомиллиардных штрафов (до 6% от глобального оборота) заставляет платформы не просто создавать исключения для ЕС, а перестраивать свои глобальные бизнес-процессы, что позволяет Брюсселю экспортировать своё право, «приручая» цифровые платформы правовыми средствами.

Однако проблема эффективности этих мер остаётся. Государства часто действуют постфактум, а технологическое превосходство и глобальный характер платформ позволяют им адаптироваться и находить обходные пути.

Таким образом, мы являемся свидетелями глубокого структурного кризиса классической модели суверенитета. Цифровые платформы превратились в новых Левиафанов, чья власть основана не на общественном договоре, а на контроле над цифровой инфраструктурой и данными.

В условиях формирования цифрового суверенитета платформ перед национальными государствами стоит стратегическая задача не подавления IT-гигантов, а выстраивания асимметричного регуляторного ответа, основанного на их ключевых конкурентных преимуществах. Речь идет о переходе от фрагментарных запретов к созданию целостных правовых режимов, которые устанавливают «правила игры» для цифровых рынков, обеспечивая прозрачность алгоритмов и реальную подотчетность платформ. Одновременно с этим критически важным является стратегическое инвестирование в национальные технологические экосистемы и инфраструктуры «суверенного интернета», способные функционировать в условиях кризисов.

Однако главным вызовом остается не технологический, а ценностный: государствам необходимо предложить гражданам убедительную альтернативу глобальным платформам – цифровую среду, которая не только защищает персональные данные и суверенитет, но и гарантирует реальную свободу слова и развития, в противном случае любые защитные меры будут вызывать лишь отторжение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Мамычев А.Ю.* «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. №3. С. 367–392.
2. Более 60% человечества используют социальные сети // ИА Interfax [Электронный ресурс] URL: https://www.interfax.ru/world/912624 (дата обращения 30.09.2025).
3. Worldbirthsanddeaths [Электронный ресурс] URL: https://worldbirthsanddeaths.com/ (дата обращения 30.09.2025).
4. Политика конфиденциальности // Facebook.com [Электронный ресурс] URL: https://www.facebook.com/privacy/policy (дата обращения 30.09.2025).
5. Политика конфиденциальности и Условия использования // google.com [Электронный ресурс] URL: https://policies.google.com/privacy?hl=ru (дата обращения 30.09.2025).
6. YouTube запретил публиковать контент, оспаривающий эффективность вакцин // Информационный портал «РБК» [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6154d6499a7947396636b12e?ysclid=mi07x38hwv640365464 (дата обращения 30.09.2025).
7. Пользовательское соглашение сервиса «MAX» // Мессенджер «Макс» [Электронный ресурс] URL: https://legal.max.ru/ps (дата обращения 30.09.2025).
8. Facebook, Twitter и YouTube объявляют войну контенту, содержащим Hate Speech // Хабр [Электронный ресурс] URL: https://habr.com/ru/news/520798/?ysclid=mi083jwdm7467942267 (дата обращения 30.09.2025).
9. Нарушаемые правила: Дискриминационные высказывания // Отчет о доступности сервисов и данных Google [Электронный ресурс] URL: https://transparencyreport.google.com/youtube-policy/featured-policies/hate-speech?hl=ru (дата обращения 30.09.2025).
10. *Комиссаров Г.* Дело Epic Games vs Apple: что будет с App Store? // Zakon.ru [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/5/delo_epic_games_vs_apple_chto_budet_s_app_store (дата обращения 30.09.2025).
11. «Яндекс» уберет границы государств со своей карты мира // Парламентская газета [Электронный ресурс] URL: https://www.pnp.ru/social/yandeks-uberet-granicy-gosudarstv-so-svoey-karty-mira.html?ysclid=mi08af53xj592544711 (дата обращения 30.09.2025).
12. 5 000 000 рублей ежемесячно теряет новосибирский блогер из-за блокировки YouTube // Информационный портал MK.RU Новосибирск [Электронный ресурс] URL: https://novos.mk.ru/social/2024/08/13/5-000-000-rubley-ezhemesyachno-teryaet-novosibirskiy-bloger-izza-blokirovki-youtube.html?ysclid=mi08ccmobl996727319 (дата обращения 30.09.2025).
13. Meta выплатит $25 млн по иску Трампа за блокировку аккаунтов // Информационный портал «РБК» [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/01/2025/679b1cfa9a79471da45610bf?ysclid=mi08f4hpvy170013875 (дата обращения 30.09.2025).
14. Правила применения рекомендательных технологий социальной сети ВКонтакте // Социальная сеть «ВКонтакте» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/legal/recommendations?ysclid=mi08guhe225732920 (дата обращения 30.09.2025).
15. История блокировки Telegram в России // ИА «ТАСС» [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/info/8761201?ysclid=mi08jf5h6h279481238 (дата обращения 30.09.2025).
16. ЕС оштрафовал Meta на $1,3 млрд за передачу пользовательских данных в США // Хабр [Электронный ресурс] URL: https://habr.com/ru/news/736696/?ysclid=mi08kpkh6m740996661 (дата обращения 30.09.2025).

SPISOK LITERATURY:

1. Mamychev A. Yu. Digital Leviathan: Scenarios for the Development of the Hobbesian Monster in the 21st Century. RUDN Journal of Political Science, 2022, No. 3, pp. 367–392.

2. More Than 60% of Humanity Uses Social Networks. Interfax News Agency. [Electronic resource]. URL: https://www.interfax.ru/world/912624 (accessed 30.09.2025).

3. Worldbirthsanddeaths. [Electronic resource]. URL: https://worldbirthsanddeaths.com/ (accessed 30.09.2025).

4. Privacy Policy. Facebook.com. [Electronic resource]. URL: https://www.facebook.com/privacy/policy (accessed 30.09.2025).

5. Privacy Policy and Terms of Use. Google.com. [Electronic resource]. URL: https:// policies.google.com/privacy?hl=ru (accessed 30.09.2025).

6. YouTube Prohibits Publishing Content Questioning the Effectiveness of Vaccines. RBC Information Portal. [Electronic resource]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6154d6499a7947396636b12e (accessed 30.09.2025).

7. User Agreement of the "MAX" Service. Max Messenger. [Electronic resource]. URL: https://legal.max.ru/ps (accessed 30.09.2025).

8. Facebook, Twitter, and YouTube Declare War on Hate Speech Content. Habr. [Electronic resource]. URL: https://habr.com/ru/news/520798/ (accessed 30.09.2025).

9. Violated Rules: Discriminatory Statements. Google Services and Data Accessibility Report.[Electronic resource]. URL: https://transparencyreport.google.com/youtube-policy/featuredpolicies/hate-speech?hl=ru (accessed 30.09.2025).

10. Komissarov G. Epic Games vs Apple Case: What Will Happen to the App Store? Zakon.ru. [Electronic resource]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/5/delo_epic_games_vs_apple_chto_budet_s_app_store (accessed 30.09.2025).

11. "Yandex" Will Remove State Borders from Its World Map. Parlamentskaya Gazeta. [Electronic resource]. URL: https://www.pnp.ru/social/yandeks-uberet-granicy-gosudarstv-sosvoey-karty-mira.html (accessed 30.09.2025).

12. A Novosibirsk Blogger Loses 5,000,000 Rubles Monthly Due to YouTube Block. MK.RU Novosibirsk. [Electronic resource]. URL: https://novos.mk.ru/social/2024/08/13/5-000-000-rubley-ezhemesyachno-teryaet-novosibirskiy-bloger-izza-blokirovki-youtube.html (accessed 30.09.2025).

13. Meta to Pay $25 Million in Trump's Lawsuit Over Account Blocking. RBC Information Portal. [Electronic resource]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/01/2025/679b1cfa9a79471da45610bf (accessed 30.09.2025).

14. Rules for the Use of Recommendation Technologies on VKontakte. VKontakte Social Network. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/legal/recommendations (accessed 30.09.2025).

15. History of the Blocking of Telegram in Russia. TASS News Agency. [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/info/8761201 (accessed 30.09.2025).

16. EU Fines Meta $1.3 Billion for Transferring User Data to the United States. Habr. [Electronic resource]. URL: https://habr.com/ru/news/736696/ (accessed 30.09.2025).

Научная статья
УДК 334.3, 334.98
EDN BAQRMO
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-43-49

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/baqrmo
Принята к публикации: 07.11.2025

Сергей Анатольевич ЯРОШЕНКО – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент
Россия, Хабаровск; e-mail: yaroshenkosergey@rambler.ru

О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ, АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ, А ТАКЖЕ ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИЛЕГАЮЩИХ К НИМ

АННОТАЦИЯ

В статье дается понятие преступлений экономической направленности. Проводится анализ категорий статей уголовного кодекса вошедшие в перечень преступлений экономической направленности в сфере эксплуатации, автомобильных дорог, а также объектов инфраструктуры прилегающих к ним. Перечисляются объекты, входящие в исследуемую сферу, они классифицируются автором по направлению экономической активности. Разбираются отличительные особенности рассматриваемых преступлений: по субъекту, способу их совершения; распространённости; климатическим условиям и др. Как итог автор обозначает проблему оперативного обслуживания данной сферы, не имеющей четких границ, но при этом играет огромную роль в экономическом развитии нашего государства.

Ключевые слова: *экономическая направленность, автомобильные дороги, экономическая активность, обслуживание и ремонтом автомобильных дорог, груза-пассажирские автомобильные компании, придорожный сервис.*

Sergey Anatolyevich, YAROSHENKO – Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Russia, Khabarovsk; e-mail: yaroshenkosergey@rambler.ru

ON THE CONCEPT OF CRIMINAL ACTIONS OF ECONOMIC ORIENTATION IN THE SPHERE OF OPERATION OF MOTOR ROADS, AS WELL AS INFRASTRUCTURE FACILITIES ADJACENT TO THEM

ANNOTATION

This article defines economic crimes. It analyzes the categories of criminal code articles included in the list of economic crimes related to the operation of highways and adjacent infrastructure. The objects within this area are listed and classified by the author according to their economic activity. The distinctive features of the crimes under consideration

are analyzed: by subject, method of commission, prevalence, climatic conditions, and other factors. Ultimately, the author identifies the problem of operational support for this sector, which has no clear boundaries but nevertheless plays a significant role in the economic development of our country.

Keywords: *economic focus, highways, economic activity, maintenance and repair of highways, freight and passenger automobile companies, roadside service.*

Ссылка для цитирования: Ярошенко С.А. О понятии преступных действий экономической направленности в сфере эксплуатации, автомобильных дорог, а также объектов инфраструктуры прилегающих к ним // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 43–49. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-43-49

Понятие преступных действий экономической направленности, как и понятие преступлений в сфере экономики, экономической деятельности, неоднократно становились объектом самостоятельных исследований наук криминального цикла. Особого внимания заслуживают отдельные работы Е.В. Чиненова [8], В.Д. Ларичева [1], И.А. Попова [4], А.В. Шмонина [9], И.И. Рожкова [6], и другие, чьи суждения о преступлениях экономической направленности близки к нашим.

Понятие преступлений экономической направленности впервые стало употребляться в конце 90-х годов учеными уголовно-правовых наук (в области криминологии, криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности), этому предшествовали изменения в законодательных актах нашего государства, среди них, принятие в 1996 году Государственной Думой Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), VIII раздел которого получил название «Преступления в сфере экономики», объединивший в себя три главы (21, 22, 23 УК РФ). Основой составов преступлений вошедших в эти главы, послужила глава 6 «Хозяйственные преступления» предшествующего Уголовного кодекса РСФСР утвержденного Верховным Советом РСФСР в 1960 году. Выявлением и раскрытием «Хозяйственных преступлений», «Должностных преступлений» и частично «Преступлений против собственности» до 1991 года занималась служба по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС), в январе 1991 года, была переименована в службу по борьбе с экономики преступлениями (БЭП). В 1992 году в целях оптимизации организационной деятельности оперативного подразделения БЭП, выходят внутриведомственные приказы МВД России преимущественно закрытого характера, которые прямо указывают, на какие виды преступных посягательств должны ориентироваться созданные оперативные подразделения, перечень таких преступлений составили, как уже выше сказано главы 6, 7 и частично 5 предшествующего Уголовного кодекса РСФСР. Составы этих глав во внутриведомственных приказах МВД России были объединены под названием «Преступления экономической направленности», им присваивалась своя статистическая отчетность в системе МВД. Параллельно с этими событиями принимается Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации», в части 2, статьи 6 данного закона, предусматривается передача статистической и иной информации необходимой при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций. Появляется перечень статей Уголовного кодекса, используемых при формировании статистической отчетности, перечень №2 преступления экономической направленности.

С принятием в 1996 году нынешнего Уголовного кодекса Российской Федерации, перечень составов преступлений относящихся к экономической направленности значительно увеличился в связи с переходом от командной (плановой) экономики к рыночной, основанной на принципах многообразия форм собственности, при незначительном вмешательстве государства в хозяйственную деятельность не стратегических объектов и отраслей. С учетом изменений, в 2011 году на базе оперативного подразделения БЭП создается подразделение, которое получило наименование служба по экономической безопасности и противодействию коррупции (ЭБ и ПК).

На сегодняшний момент согласно Указанию Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», преступления экономической направленности представлены в перечне № 1 преступлений по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме дознания, в том числе экономической направленности, и перечня № 2 преступлений по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного следствия, в том числе экономической направленности. Деятельность подразделений ЭБ и ПК в первую очередь ориентирована на перечень статей УК РФ № 2 предварительное расследование, по которым производится в форме предварительного следствия. Не ставя перед собой задачу раскрытия всех составов преступлений входящих в эти перечни, попытаемся определить по какому принципу данные статьи УК РФ сформировали уголовную статистику преступлений экономической направленности.

По мнению И.А. Попова, к ним стоит отнести раздел VIII действующего УК РФ а также должностные преступления (злоупотребления, взяточничество и др.), компьютерные преступления, преступления, связанные с посягательством на интеллектуальную собственность и авторские права и ряд других, традиционно относящихся к экономическим [4].

И.И. Рожков считает, что преступления экономической направленности объединены такими родовыми характеристиками, как: нанесение ущерба функционирующей экономической структуре; выполнение преступных действий под видом законных хозяйственных операций; построение преступной деятельности на таких схемах информирования, как дезинформирование (ложь) и метадезинформирование (обман) [6].

А.В. Шмонин, под преступлениями экономической направленности понимает «уголовно наказуемые деяния, ориентированные на причинение вреда отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материально опосредованного продукта или под видом таких отношений, либо обусловленные ими» [9].

Наиболее подробное определение по нашему мнению дают авторы О.В. Растопова, А.Д. Нечаев, к таким преступлениям, следует относить, ответственность за которые предусмотрена главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также преступления, совершаемые по экономическим мотивам в процессе осуществления законной и незаконной (за исключением криминальной) производственно-хозяйственной и (или) финансовой деятельности, под видом производственно-хозяйственной и (или) финансовой деятельности либо направленные против нормального осуществления такой деятельности [5].

Определяя понятия «экономика», как отмечает О.Ю. Мамедов, в обыденном сознании «экономика» и «производство» – тождественные понятия. Однако в экономической теории производство – это только часть экономики. Экономика всегда включает производство, но производство – это еще не всегда экономика» [2]. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понимается: «совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе»; «организация, структура и состояние хозяйственной жизни или какой-нибудь отрасли хозяйственной деятельности» [3].

В Большой российской энциклопедии экономика – искусство ведения домашнего хозяйства, исходно означало «правила домоводства», система и формат хозяйствования; наука об отношениях людей в процессе хозяйственной деятельности и о способах эффективного распределения ресурсов (природных, трудовых, финансовых, производственных) в обществе. На русский язык этот термин переводился как «домострой» – свод правил и подходов к управлению хозяйством всех уровней – от личного до государственного [11].

В представленных определениях превалируют производственные отношения в обществе, хозяйственная деятельность чего либо, и как итог распределение различных ресурсов представляющих ценность в современном обществе.

Из этого следует, что преступления экономической направленности наносят в первую очередь материальный вред хозяйственной деятельности не зависимо от форм собственности, будь то государственной, коммерческой или частной.

Ряд преступлений входящих в раздел VIII главы 21 «Преступления против собственности» (грабеж, разбой, уничтожение или повреждение имущества, частично вымогательства, частично кража, частично вымогательство и др.), не входят в перечень преступлений экономической направленности. Мы полагаем это связанно с объектом совершения преступных действий, и способа выбранного для его совершения, пример, статья 158 не вошедшая в перечень № 2, значительная часть данных преступных действий, связана с активными физическими действиями преступников, включая его перемещение, наблюдение, проникновение, а также скрытие с мест преступлений. Соответственно в большинстве случаях жертвами преступных действий становятся лица привлекшее внимание своими материальными ценностями. Раскрытие таких преступлений носит классический характер (изучение следов с мест совершения преступлений, способов проникновения, вероятных путей отходов, поиск очевидцев, свидетелей и т.д.). Статьи УК РФ «Грабеж, «Разбой», «Вымогательство» также подразумевают активные физические действия, прямой физический контакт с отдельными лицами (жертвами). Раскрытие их также носит классический характер, поэтому к участию раскрытия таких преступлений в системе МВД России привлекаются оперативные подразделения уголовного розыска (УР), их особенность: быстрый выезд, быстрое реагирование и максимальная «отработка горячих следов».

Конечно, быстрое реагирование требуется от всех оперативных служб, но именно преступления экономической направленности, вошедшие в рассматриваемый перечень № 2 не всегда очевидны, лицо, посчитавшее себя жертвой преступных действий скажем чч. 5,6 и 7 статьи 159 УК РФ, может заблуждаться в оценке обстоятельств, так как помимо фактов причинения ущерба, должен быть доказан преступный умысел, лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Факт совершения подобных преступлений сомнителен либо трудно доказуемые и часто носит гражданские отношения, а значит проверка поступивших заявлений и сообщений оперативными подразделениями требует больших временных затрат, причем проверка по результатам оперативно-розыскных мероприятий по данным видам преступных действий в среднем, минимум длиться от месяца до года. Именно преступления входящие в указанный

выше перечень, требуют от оперативных служб и следственных органов изучения гражданско-правовых институтов, включая разрешительно-лицензионную деятельность, страховую, договорную, финансовую, хозяйственную и др. Верно, подмечает П.Г. Сычев, расследование преступлений в сфере экономической деятельности вызывает «переплетение» гражданско-правовых институтов с инструментами доказывания уголовно-процессуального характера [7].

Также стоит отметить гл. 30 УК РФ, часть статей которой также входят в перечень преступлений экономической направленности, их особенностью является специальный субъект – должностные лица, государственные служащие или служащие органов местного самоуправления, за исключением одного преступления совершаемого общим субъектом – дача взятки (ст. 291 УК РФ).

Данные преступные действия также переплетаются с производственно-хозяйственной или финансовой деятельности, за выполнением должностным лицом конкретных действий, для лица или его организации, ставящих его (деятельность его организации) в более комфортные условия. Доказывание таких неправомерных действий, также требует временных затрат при проверке поступивших сообщений, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий причем негласного характера.

Таким образом, преступления экономической направленности представляют собой ряд статей УК РФ имущественного характера, затрагивающие гражданские отношения между различными организациями, независимо от форм собственности, либо отдельными лицами, цель которых является получение финансовой прибыли в обход действующих нормативно-правовых актов.

Сфера эксплуатации автомобильных дорог, а также объектов инфраструктуры прилегающих к ним характеризуется присутствием в ней криминальной деятельности, из чего формируются отдельные виды преступных действий экономической направленности.

Применительно к нашему исследованию, согласно выявленных и раскрытых преступлений экономической направленности в сфере эксплуатации, автомобильных дорог, а также объектов инфраструктуры прилегающих к ним (далее по тексту ЭАД), значительную массу из них представили составы преступлений, предусмотренные УК РФ:

- против собственности (чч. 5,6 и 7 ст. 159).
- в сфере экономической деятельности (чч. 1.1, 2, 4 и 6 ст. 171.1; ст. 173.2; ст. 174; ст. 174.1; чч. 3,4 ст. 194 ст. 199; ст. 199.2).
- против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201; ст. 204; ст. 204.1).
- против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 290; 291; 291.1);
- против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 238);
- против порядка управления (ст. 327). Имеет экономическую направленность только в случае ее выявления при раскрытии преступлений, подпадающих под действие части 2 выше названного перечня.

Представленные, исследуемые преступления, имеют квалифицируемые признаки выступающие дополнением к признакам основного состава, тем самым усиливая уголовную ответственность. Типичные из них: групповое совершение преступления (по предварительному сговору), организованной группой; размер причиненного имущественного вреда (значительный, крупный, особо крупный ущерб). По данным имевшим место быть рассматриваемых преступлений совершенных в группе и организованной группой, они представлены в пределах 70 % случаях, причем большая часть из них связана со строительством и ремонтом дорог, а также перевозкой грузов на длительные расстояния.

По преступлениям представленных нами в сфере экономической деятельности главы 21 УК РФ, в 90% случаях в ходе изученных уголовных дел и дел оперативных учетов, предметом незаконных действий выступали поддельные, подложные документы. Послужившие основанием для дополнительного состава преступлений против порядка управления глава 32 УК РФ.

Субъектами данных преступлений на стадии получения доступа к осуществлению коммерческой деятельности (победа в конкурсе на проведения каких либо работ финансируемых из местных или федеральных бюджетов; получения лицензий на вид деятельности) являются преимущественно должностные лица, наделенные полномочиями по управлению или распоряжению материальным имуществом. Субъектами преступных действий на стадии реализации полученного права, доступа к определенным видам деятельности в исследуемой сфере, значительное число составили работники предприятий, наделенные правами осуществлять снабженческие функции, вести хозяйственную документацию (составление, смет, отчетов, актов списания и т.д.), мастера участков, инженеры, экспедиторы, приемосдатчики складов. Данная категория лиц обладает специальными познаниями функционирования и организации технологических процессов в сфере ЭАД. Иные субъекты, (водители большегрузного транспорта, пользователи объектами инфраструктуры автомобильных дорог).

В исследуемых преступных действиях прослеживается корыстная мотивация, что явно выражено из преступных схем и способов их маскировки, лицо совершает и пытается скрыть свои действия, посредством внесения подложных сведений, используя подложные или поддельные документы.

В основе их корысти лежит получение выгоды имущественного характера, в нашем случае за счет финансовых ресурсов поступающих из федеральных, местных, региональных бюджетов, или не возврат в государственную казну выплат в виде налогов, акцизных сборов иной прибыли получаемой от какой либо деятельности. Полученная выгода обращается лицом в свою пользу.

Еще одним отличительным признаком преступлений экономической направленности в сфере ЭАД является совокупность его длящийся преступных эпизодов, продолжающихся большое количество раз и заканчивающихся вследствие вмешательства правоохранительных органов. Из этого следует высокая степень латентности данных преступлений, которая в нашей сфере оценивается в пределах 65%[1].

Проведенный анализ возбужденных уголовных дел и дел оперативных учетов, выявил факторы, влияющие на латентность исследуемых нами преступлений, к ним можно отнести:

большое количество организаций и предприятий, задействованных в сфере ЭАД, это только 1167 строительных компаний, специализирующихся на строительстве дорог, не считая отдельные небольшие фирмы обслуживающие дорожное покрытие автомобильных дорог на местном уровне, кроме этого как крупные, так и мелкие предприятия занимающиеся грузоперевозками;

специфика протяженности автомобильных трасс, которые объединяют между собой множество субъектов Российской Федерации, что вызывает затруднения в организации оперативного обслуживания их;

особенности сферы подразумевает обладание специальными знаниями и навыками субъектами совершения преступных действий, что позволяет им «качественно» маскировать свои действия;

многообразие происходящих в ней правовых и производственно-технологических процессов.

Что же касается понятия сферы, то по определению Большой российской энциклопедии, сфера (от греч. σφαῖρα – шар, мяч), замкнутая поверхность, все точки которой одинаково удалены от одной точки, называемой центром сферы. Отрезок, соединяющий центр сферы с какой-либо её точкой (а также его длину), именуют радиусом сферы [12].

Понятие сферы, каких либо явлений, в нашем случае «сфера деятельности ЭАД», применительно в условиях абстракции к шару имеющим общую точку притяжения, где точкой притяжения является автомобильные дороги, а замкнутая поверхность это все хозяйственно-финансовые явления необходимые для существования единой среды.

Из этого вытекает определение «Сферы деятельности» описанное Доктором Дэвидом Дж. Тис – это область профессиональной или экономической активности, в рамках которой организация или человек выполняют свою работу, предоставляют услуги или производят товары [10].

Особенностью сферы ЭАД является ее разносторонность направлений деятельности, каждое из которых индивидуальна по сути ее хозяйственного функционирования, что отражается в формировании преступного умысла, а в следствии и проектировании преступных схем.

В нашем случае сфера ЭАД включает в себя много различных направлений экономической активности, условно которые мы разделяем на три группы: созидательные, эксплуатационные, контрольно-организационные.

В созидательную группу вошли: организации занимающиеся обслуживанием и ремонтом автомобильных дорог; организации занимающиеся строительством автомобильных дорог (мостостроительные, тоннелестроительные, по добыче и переработке песчано-гравийных смесей, по производству строительных материалов и т.д.); организации, связанные с проектированием автомобильных дорог и дорожных сооружений; учебные заведения высшего и средне профессионального образования готовящие специалистов по направлению «Строительство, эксплуатация, восстановление и техническое прикрытие автомобильных дорог, мостов и тоннелей».

Эксплуатационная группа к ней относятся: логистические компании; груза-пассажирские автомобильные компании; придорожный сервис (автозаправочные станции, гостиницы, кафе, автомастерские, магазины, реклама).

Контрольно-организационная группа представлена в лице государства, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), входящая в структуру Министерства транспорта РФ, она состоит из шести Межрегиональных территориальных управлений сформированных по федеральным округам, например Межрегиональное территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по Дальневосточному федеральному округу. В эту же группу входят таможенные органы, пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ. Они осуществляют таможенный и пограничный контроль на автомобильных грузопассажирских пунктах пропуска.

Из перечисленного перечня объектов входящих в выделенные нами группы, очевидно, прослеживается их отличие между собой по направлению деятельности (ремонт и предоставление мелких так и крупных коммерческих услуг), финансированию (за счет выделяемых денежных средств из региональных бюджетов, из Федеральных программ, коммерческих фирм на примере платных дорог), по субъекту управления (частные компании различных форм собственностей, не имеющих общего подчинения, но контролируемые для ведения честного бизнеса государственными органами.

Рассматриваемые преступления представляют особый вид преступной деятельности по следующим основаниям.

1. Преступления экономической направленности в сфере эксплуатации, автомобильных дорог, а также объектов инфраструктуры прилегающих к ним, в своем подавляющем большинстве, совершаются лицами имеющие непосредственное отношение к данной сфере.

2. Преступления экономической направленности в сфере ЭАД, не всегда объединены между собой родовыми и видовыми объектами уголовного права, но при этом взаимосвязаны между собой общественными отношениями вокруг автомобильных дорог,

[1] Данный результат взят в сравнении из общего числа выявленных преступлений, с годом их выявления и началом его совершения.

преимущественно имеющих федеральное значение. Именно особенности функционирования объектов этой сферы оказывают прямое влияние на способы совершения преступных действий и их маскировки, что имеет значение для выявления и раскрытия таких преступлений.

3. Связующим звеном образования сферы ЭАД является автомобильная дорога федерального значения, однако ее существование не всегда реально в настоящем времени, преступления есть а дорога находится на стадии проектирования, соответственно эти преступления объединяет особенная обстановка совершения преступления, что непосредственно формирует виды механизмов преступлений в данной сфере.

4. Данный вид преступной деятельности связан с особенностями субъектов совершения преступлений, под которым принято понимать лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно-опасное деяние и обладает совокупностью указанных в законе признаков, указывающих на его способность нести уголовную ответственность. Субъекты преступлений в сфере ЭАД обладают профессиональными знаниями в области строительства, логистики, закупок, поставок. По ряду преступлений присутствует специальный субъект, например лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

5. Особая распространенность данных видов преступлений зависит:

1) от географического расположения Федеральных округов и субъектов Российской Федерации (значительное распространение данных преступных действий, в более развитых регионах с развитой инфраструктурой, преимущественно юг и запад России);

2) от реализации федеральных программ, национальных проектов по итогам встреч на различных политических и внутренних площадках (проведения совещаний на высшем уровне, форумов, саммитов);

3) от статуса городов (пример столица Российской Федерации город Москва, культурная столица России город Санкт-Петербург, административные центры субъектов Российской Федерации);

4) от присутствия автомобильных грузопассажирских пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, что означает значительную эксплуатацию этих автомобильных дорог и придания им статуса «стратегическая» в условиях развития внешних экономических связях;

5) от природно-климатических условий, не позволяющих строительство и развитие автомобильных трасс федерального значения.

6. Особая функциональная структура преступной деятельности экономической направленности в сфере ЭАД реализуется на этапах:

1) информационно-исследовательской деятельности, связанной с изучением правовых, хозяйственных, технологических и финансовых процессах функционирования организаций, предприятий, а также контрольных функций со стороны государственных органов этих организаций и предприятий, как следствие выявление слабых сторон их функционирования (пробелы в законодательстве, контроле и т.д.), возникновение предварительной преступной схемы и преступного умысла;

2) подготовительной преступной деятельности, подбор сил и средств для реализации преступного умысла, предварительная прогонка преступной схемы, определения времени, места и иных условий для достижения преступной цели;

3) непосредственной деятельности, (активные действия всех участников задействованных в преступной схеме на достижение преступного результата);

4) деятельности по маскировки преступных деяний, создающих впечатления у общественности и контролирующих органов, восприятия совершенных действий, допустимых в правовом поле и считающихся законными.

Перечисленные особенности, подтверждают значимость исследуемой сферы, которая в оперативных подразделениях ЭБиПК не обслуживается как единое целое с учетом групп экономической активности, способствуя факторам, маскирующим преступные действия на этапах их формирования. Отдельные линии оперативного обслуживания (в сфере строительства) теряют эффективность в условиях территориальной ограниченности, что не способствует полному анализу экономических потерь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ларичев В.Д.* Преступность экономической направленности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.

2. *Мамедов О.Ю.* Политическая экономия. Ростов-на-Дону, 2007. С. 15.

3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.

4. *Попов И.А.* Борьба с преступностью в сфере экономики: Уголовно-процессуальное право. М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. – С. 6.

5. *Растопова О.В., Нечаев А.Д.* Преступления экономической направленности: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. Выпуск № 2. – С. 123.

6. *Рожков И.И.* Родовая криминалистическая модель процесса раскрытия экономических преступлений и ее практическое использование: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001.

7. *Сычев П.Г.* Имущественный характер экономических преступлений и соответствующие процессуальные последствия // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014 № 12 (159). С. 81.

8. *Чиненов Е.В.* Теоретические основы и практика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры: 5.1.4. дис....д-ра юрид. наук. Москва, 2024.

9. *Шмонин А.В.* Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства. – М., 2013.

10. *Teece, D.J.* Dynamic Capabilities and Strategic Management: Organizing for Innovation and Growth. Oxford University Press. 2018 [Electronic resource]. – URL: https://doi.org/10./093/oso/978019955 (дата обращения: 01.10.2025).

11. Большая Российская энциклопедия. [В 30 т.]. Т. 29: Э – Экономика / научно-редакционный совет: Ю.С. Осипов [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. – 766 с.

12. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://bigena.ru (дата обращения 05.10.2025).

SPISOK LITERATURY:

1. *Larichev V.D.* Economic crime: monograph. – M.: Yurlitinform, 2011.

2. *Mamedov O.Yu.* Political economy. Rostov-on-Don, 2007. P. 15.

3. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. – 4th ed., M., 1997. – 944 p.

4. *Popov I.A.* Fighting crime in the economic sphere: Criminal procedural law. M.: Moscow Pedagogical State University, 2017. – P. 6.

5. *Rastopova O.V., Nechaev A.D.* Economic crimes: concept, signs, system // Gaps in Russian legislation. – 2017. Issue No. 2. – P. 123.

6. *Rozhkov I.I.* Generic forensic model of the process of solving economic crimes and its practical use: dis. ...cand. legal Sci. Izhevsk, 2001.

7. *Sychev P.G.* The property nature of economic crimes and the corresponding procedural consequences // Property relations in the Russian Federation. – 2014 No. 12 (159). P. 81.

8. *Chinenov E.V.* Theoretical foundations and practice of investigating economic crimes committed on railway transport and its infrastructure: 5.1.4. dis....doctor of law. Sci. Moscow, 2024.

9. *Shmonin A.V.* Economic crimes: concept and genesis of criminal legislation. – M., 2013.

10. *Teece, D.J.* Dynamic Capabilities and Strategic Management: Organizing for Innovation and Growth. Oxford University Press. 2018 [Electronic resource]. – URL: https://doi.org/10./093/oso/978019955 (date of access: 01.10.2025).

11. Great Russian Encyclopedia. [In 30 volumes]. T. 29: E – Economics / scientific and editorial board: Yu. S. Osipov [and others]. – M.: Great Russian Encyclopedia, 2015. – 766 p.

12. Scientific and educational portal «Big Russian Encyclopedia». 2022. [Electronic resource]. URL: https://bigena.ru (date of access: 05.10.2025).

Научная статья
УДК 37.014
EDN JEXXGF
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-50-53

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/jexxgf
Принята к публикации: 07.11.2025

Хабиба Садыровна ШАГБАНОВА – доктор филологических наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (Санкт-Петербург), заместитель директора ИРЯ РУДН им. Патриса Лумумбы, член-корреспондент Российской академии естественных наук
Россия, г. Москва; e-mail: khabiba@yandex.ru

Шаньшань ДУ – аспирант Московского педагогического государственного университета
Россия, г. Москва, e-mail: shanshan@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И КИТАЯ: СТРАТЕГИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию современного состояния и перспектив образовательного партнерства между Россией и Китаем, которое выступает примером успешного двустороннего взаимодействия и взаимного культурного обогащения. Авторы рассматривают специфику выстраивания нового формата взаимоотношений стратегических партнёров, уделяя особое внимание процессу институциализации лингвистического сотрудничества, включающего усовершенствование оценочных систем и развитие специализированных языковых центров. Особое внимание уделяется укреплению научных контактов между высшими учебными заведениями обоих государств посредством реализации ряда значимых проектов.

Подводя итог, авторы подчёркивают, что современное взаимодействие России и Китая затрагивает все ключевые сферы жизнедеятельности: науку, студенческое и культурное общение, проведение совместных исследовательских работ и организацию процесса изучения языков. В заключении делается вывод о важности формирования устойчивых институциональных структур, обеспечивающих учёным и учащимся широкий доступ к возможностям совместного труда и создающим прочный фундамент для всестороннего сотрудничества на пользу обеих сторон.

Ключевые слова: *международные отношения, образование, студенческий обмен, сотрудничество Китая и России, перспективы российско-китайских отношений.*

Khabiba Sadyrovna SHAGBANOVA – Doctor of Philology, Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines, Law Institute (St. Petersburg), deputy Director of IRY RUDN, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences Russia
Russia, Moscow; e-mail: khabiba@yandex.ru

Shan'shan' DU – Postgraduate student of the Moscow State Pedagogical University
Russia, Moscow, e-mail: shanshan@yandex.ru

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA: STRATEGY, PRACTICE AND PROSPECTS

ANNOTATION

This article is devoted to the study of the current state and prospects of educational partnership between Russia and China, which is an example of successful bilateral cooperation and mutual cultural enrichment. The authors consider the

specifics of building a new format of relations between strategic partners, paying special attention to the process of institutionalizing linguistic cooperation, including the improvement of assessment systems and the development of specialized language centers. Special attention is paid to strengthening scientific contacts between higher education institutions of both countries through the implementation of a number of significant projects.

Summing up, the authors emphasize that modern cooperation between Russia and China affects all key areas of life: science, student and cultural communication, conducting joint research and organizing the language learning process. In conclusion, it is concluded that it is important to form stable institutional structures that provide scientists and students with broad access to joint work opportunities and create a solid foundation for comprehensive cooperation for the benefit of both sides.

Keywords: *international relations, education, student exchange, cooperation between China and Russia, prospects for Russian-Chinese relations.*

Ссылка для цитирования: Шагбанова Х.С., Шаньшань ДУ Развитие образовательного партнерства России и Китая: стратегия, практика и перспективы // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 50–53. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-50-53

Рост культурных и личностных связей между Россией и Китаем сопровождается увеличением числа желающих изучать русский и китайский языки среди молодёжи. Это явление наблюдается не только в высших учебных заведениях, но и распространяется на среднее и начальное школьное образование. Особенное значение приобретает тот факт, что дети младшего возраста проявляют повышенный интерес к изучению языков друг друга, осознавая значимость этой инициативы. Образовательные программы постоянно расширяются, предлагая новый спектр направлений и междисциплинарных исследований, становящихся основными аспектами сотрудничества. Современные усилия сосредоточены на программах двойного диплома, организации совместного обучения студентов-иностранцев в университетах, развитии аспирантуры и стажировок.

Современное международное сотрудничество оказывает решающее воздействие на социальный прогресс и культурный обмен. Именно образование играет важнейшую роль в установлении взаимосвязей между народами и культурами, укрепляет понимание, стимулирует научный прогресс и формирует таланты мирового масштаба.

Такие проекты способствуют ускоренному развитию науки, техники, культуры и искусства на международном уровне, создавая открытое и многообразное сообщество народов мира.

Сегодня Китай стал ключевым партнёром России в сфере образования, демонстрируя высокий интерес со стороны российских студентов к образованию в Китае и совместно реализуемые образовательные проекты. Российские эксперты указывают на рост популярности обучения в Китае среди молодых россиян, отмечая, что сотрудничество по ряду конкретных специализаций обладает значительным потенциалом.

Параллельно идёт процесс адаптации учебного процесса в России с целью интеграции китайского языка в учебный план начальной и средней школы. Директор центра развития образовательных связей «Китайский центр» в Санкт-Петербурге Денис Васильев обратился к Министерству образования с предложением ввести обязательные уроки китайского языка, утверждая, что такое нововведение усилит взаимодействие между китайским и русским образовательными сообществами.

Социальные опросы показывают, что около четверти респондентов положительно оценивают введение обязательного курса китайского языка для российских школьников. Тем не менее внедрение подобной инициативы столкнулось с рядом трудностей, таких как сложность самого китайского языка и неравномерность подходов к его преподаванию в разных регионах и учреждениях.

Чтобы повысить эффективность изучения китайского языка, предлагается разработка единых тестовых экзаменов и стандартизация образовательных методик, что будет способствовать повышению качества преподавания и стимулированию стремления граждан обеих стран к изучению языка друг друга.

Образование не ограничивается рамками высшей школы. Межнациональное сотрудничество на уровне базовых образовательных систем требует решения многих проблем и модернизации в ближайшее время. Создание интегрируемой модели сотрудничества на всех уровнях школьного образования является важным условием стабильного долгосрочного прогресса.

Для эффективного управления процессом потребуется синхронизация профессиональных требований, учебно-методической базы и методики преподавания в соответствии с особенностями национальных образовательных систем и условиями международного сотрудничества. Под влиянием западной образовательной изоляции китайские учебные учреждения активируют свои ресурсы для привлечения зарубежных студентов, адаптируя методы преподавания и обновляя учебные материалы.

Примером активного сотрудничества является Центр русско-китайского гуманитарного сотрудничества и развития, занимающийся подготовкой педагогических кадров, развитием программ китай-

ского языка и поддерживающий активное взаимодействие с представителями государственных органов и посольств.

Информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в развитии сотрудничества, обеспечивая непрерывность взаимодействия между научным и образовательным сообществами Китая и России. Использование цифровых ресурсов и платформ позволяет существенно расширить потенциал существующей инфраструктуры научного и образовательного сотрудничества.

За последние десять лет образовательная система Китая сделала огромный скачок вперёд, став одним из мировых лидеров по качеству общего и профессионального образования. Система образования модернизируется, отражая потребности экономики и общества.

Сегодня Петербургский политехнический университет лидирует в сотрудничестве с ведущими китайскими вузами, привлекая большое количество студентов из Китая, стремящихся овладеть русским языком и пройти подготовку по международным образовательным программам.

Таким образом, оба государства развивают интенсивное взаимодействие в образовательной сфере, рассматривая её как ключевой элемент дальнейшего развития и укрепления дружбы и сотрудничества. Между Россией и Китаем сформированы надёжные институты и механизмы взаимодействия, способствующие эффективному выполнению поставленных целей и задач.

Анализируя состояние образовательного сотрудничества России и Китая, авторы делают вывод о необходимости усиления взаимодействия через формирование специальных аналитических центров, направленных на поддержку углублённого анализа и прикладных исследований. Качество взаимодействия на всех уровнях непосредственно отражается на будущем обеих стран. Несмотря на положительные сдвиги в образовательной кооперации, сохраняется потребность в дополнительной систематизации результатов и статистики по результатам реализуемых проектов и образовательных программ.

Эффективное использование имеющихся каналов сотрудничества поможет развивать фундаментальные исследования в области образования, повышая общий уровень подготовки кадров и улучшая экономические показатели и культурный уровень населения. Таким образом, дальнейшее укрепление образовательного партнёрства позволит странам достичь значительных успехов в условиях современной международной обстановки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Денисов А.И.* Россия и Китай: добрые соседи и близкие партнеры (заметки дипломата). // Российское китаеведение. – 2022. – № 1. – С. 190–194.

2. *Зверева, Е.В.* Перспективы развития международного сотрудничества России и Китая в сфере инновационной образовательной экономики и нанотехнологий // Взгляд молодых ученых на подходы и алгоритмы управления пространственным развитием для повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов: сборник трудов молодых ученых. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2023. – С. 73–86

3. *Ло, В.* История и перспективы международного сотрудничества в сфере образования между Китаем и Россией // Научная школа Т.И. Шамовой: методолого-теоретические и технологические ресурсы развития образовательных систем: Сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 25 января 2018 года / Ответственные редакторы С.Г. Воровщиков, О.А. Шклярова. Том Часть 1. – Москва: «5 за знания». Московский педагогический государственный университет, 2018. – С. 66–69

4. *Никитин А.И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 6. – С. 32–46.

5. *Пеньковцев Р.В., Каверина А.В.* Укрепление политики добрососедства как императив российско-китайских отношений: история и современность // Международные отношения и общество. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 17–28.

6. *Петрухина, В.К., Андриянова В.А.* Сотрудничество России и Китая в гуманитарной сфере: современный этап и перспективы // Наукосфера. – 2023. – № 3-1. – С. 95–99

7. *Семченков А.С., Несоленая А.К.* Российско-китайское всеобъемлющее партнерство: генезис, особенности и перспективы развития// Вестник российской нации. – 2022. – № 6 (88). – С. 79–95.

8. *Солодков, М.В., Чепинога О.А.* Перспективы развития сотрудничества России и Китая в современных условиях: экономический вектор // Российско-китайские исследования. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 136–149

9. *Хэ, Ч.* Сотрудничество Китая и России в сфере образования: проблемы и перспективы // Заметки ученого. – 2023. – № 5-1. – С. 146–151

10. *Чжан, Ю.Л.* Перспективы сотрудничества Китая и России в образовательной сфере // Наука, образование и культура. – 2020. – № 4 (48). – С. 87–89

11. *Чупеева, О.В.* Перспективы развития сотрудничества Китая и России в сфере управления большими данными // ВУЗ и реальный бизнес. – 2023. – Т. 1. – С. 255–258

12. В России предложили ввести обязательные уроки китайского языка в школах [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:https://forpost-sz.ru/a/2021-08-11/v-rossii-predlozhili-vvesti-obyazatelnye-uroki-kitajskogo-yazyka-v-shkolakh (дата обращения: 06.07.2024).

SPISOK LITERATURY:

1. *Denisov A.I.* Russia and China: good neighbors and close partners (diplomat's notes). // Russian Sinology. – 2022. – No. 1. – pp. 190–194.

2. *Zvereva, E.V.* Prospects for the development of international cooperation between Russia and China in the field of innovative educational economics and nanotechnology // The view of young scientists on approaches and algorithms for managing spatial development to increase the sustainability, innovation and competitiveness of the regional economy: a collection of works by young scientists. – St. Petersburg: Scythia-print LLC, 2023. – pp. 73–86

3. *Lo, V.* History and prospects of international cooperation in the field of education between China and Russia // Scientific school of T.I. Shamova: methodological, theoretical and technological resources for the development of educational systems: Collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Moscow, January 25, 2018 / Responsible editors S.G. Vorovshchikov, O.A. Shklyarova. Volume Part 1. – Moscow: «5 for knowledge.» Moscow Pedagogical State University, 2018. pp. 66–69

4. *Nikitin A.I.* Modern world order: its crisis and prospects // Polis. Political research. 2018. No. 6. pp. 32–46.

5. *Penkovtsev R.V., Kaverina A.V.* Strengthening the policy of good neighborliness as an imperative of Russian-Chinese relations: history and modernity // International Relations and Society. – 2021. – Vol. 3, No. 2. – pp. 17–28.

6. *Petrukhina, V.K., Andrianova V.A.* Cooperation between Russia and China in the humanitarian sphere: the current stage and prospects // Naukosphere. – 2023. – No. 3-1. – pp. 95–99

7. *Semchenkov A.S., A.K. Unsalted* Russian-Chinese comprehensive partnership: genesis, features and development prospects// Bulletin of the Russian Nation. – 2022. – № 6 (88). – Pp. 79–95.

8. *Solodkov, M.V., Chepinoga O.A.* Prospects for the development of cooperation between Russia and China in modern conditions: the economic vector // Russian-Chinese studies. – 2023. – Vol. 7, No. 2. – pp. 136–149

9. *He, H.* Cooperation between China and Russia in the field of education: problems and prospects // Notes of a scientist. – 2023. – № 5-1. – pp. 146–151

10. *Zhang, Yu. L.* Prospects of cooperation between China and Russia in the educational sphere // Science, education and culture. – 2020. – № 4(48). – Pp. 87–89

11. *Chupeeva, O.V.* Prospects for the development of cooperation between China and Russia in the field of big data management // University and real business. – 2023. – Vol. 1. – pp. 255–258

12. In Russia, it was proposed to introduce compulsory Chinese language lessons in schools [Electronic resource] – Access mode: URL:https://forpost-sz.ru/a/2021-08-11/v-rossii-predlozhili-vvesti-obyazatelnye-uroki-kitajskogo-yazyka-v-shkolakh (date of request: 07/06/2024).

Научная статья
УДК 343.341.1, 342.3
EDN NJQQAL
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-54-58

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/njqqal
Принята к публикации: 07.11.2025

Альбина Викторовна СМЫШЛЯЕВА – **ассистент кафедры «Транспортное право» Юридического института Российского университета транспорта РУТ (МИИТ)**
a.v.smyshlyaeva@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА, КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия терроризму на объектах транспортной инфраструктуры в контексте современной уголовной политики. Анализируется специфика террористических угроз в транспортной сфере, их влияние на безопасность граждан и экономическую стабильность государства. Особое внимание уделяется правовым аспектам противодействия терроризму, включая анализ действующего законодательства и выявление пробелов в правовом регулировании обосновывается необходимость совершенствования уголовного законодательства в части усиления ответственности за террористические акты на объектах транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: *терроризм, транспортная безопасность, уголовная политика, противодействие терроризму, транспортная инфраструктура, уголовное законодательство, уголовная ответственность.*

Albina Viktorovna SMYSHLYAEVA – **Assistant of the Department of Transport Law Law Institute Russian University of Transport RUT (MIIT)**
a.v.smyshlyaeva@mail.ru

CRIMINAL POLICY AS A MEANS OF COUNTERING TERRORISM AT TRANSPORT FACILITIES AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE

ANNOTATION

The article discusses the current problems of countering terrorism at transport infrastructure facilities in the context of modern criminal policy. The article analyzes the specifics of terrorist threats in the transport sector, their impact on the security of citizens and the economic stability of the state. Special attention is paid to the legal aspects of countering terrorism, including an analysis of current legislation and the identification of gaps in legal regulation. The need to improve criminal legislation in terms of strengthening responsibility for terrorist acts on transport infrastructure facilities is substantiated.

Keywords: *international relations, education, student exchange, cooperation between China and Russia, prospects for Russian-Chinese relations.*

Ссылка для цитирования: Смышляева А.В. Уголовная политика, как средство противодействия терроризму на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 54–58. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-54-58

Терроризм уже многие годы является одной из глобальных проблем современности. Он приобретает многие формы: религиозный, политический терроризм, кибертерроризм, биологический терроризм, информационный. В рамках противодействия ему в последнее время возникает необходимость обособления актов незаконного вмешательства в сферу транспорта и транспортной инфраструктуры. Такой подход представляется разумным, поскольку, как выразился Президент РФ: «транспорт – одна из фундаментальных сфер деятельности, важнейшая в стране, сквозная и сама по себе высокотехнологичная» [1]. Транспорт выступает не только средством перемещения в пространстве грузов, пассажиров, багажа, но и важным элементом внутренне- и внешне-экономического роста России. Транспортная система призвана улучшать качество жизни и здоровья граждан не только путем увеличения и развитие транспортной доступности, но и предоставления безопасных и качественных услуг [2]. При этом, важно отметить, что безопасность транспортных услуг нужно рассматривать в двух аспектах: во-первых, если говорить о транспортных услугах, как о средстве предоставления определенного блага, мы будем говорить о безопасности с точки зрения защиты прав потребителя, при этом достижение этой безопасности будет внутренней прерогативой перевозчика [3], куда глобальнее следует рассмотреть вопрос достижения безопасности транспортных услуг через призму достижения общей безопасности в вопросах обеспечения защищенности всего транспортного комплекса, как важной части государства и общества, в данном случае мы уже будем говорить в большей мере о деятельности государства по созданию условий для защиты от внутренних и внешних угроз [4].

В этих условиях управленческая деятельность государства принимает форму правотворчества, как активности государственных органов и должностных лиц по преобразованию правовой материи в рамках урегулирования правовых отношений в целях удовлетворения общественной потребности по достижению безопасного функционирования транспортного комплекса, защиты интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства [5]. В сфере противодействия терроризму на транспорте выделяют большое количество нормативных правовых актов разных по юридической силе, уголовный кодекс среди них имеет не последнее значение. Одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности, названных в Стратегии национальной безопасности является проведение грамотной государственной политики по принятию правовых норм в целях повышения уровня антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса [6]. При этом, важно отметить, что принятие таких норм связано *не только с установлением правил*, направленных на обеспечение состояния защищенности, например, Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 2201 устанавливает комплекс требований по обеспечению транспортной безопасности и антитеррористической защищенности объектов дорожного хозяйства, включая тоннели, мосты, эстакады и автомобильные дороги, а также регламентирует порядок организации систем безопасности, контроля доступа, досмотра и взаимодействия различных служб при возникновении угроз, определяет конкретные меры защиты для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры, устанавливает уровни безопасности и порядок реализации технических и организационных мероприятий по предотвращению террористических актов и других незаконных вмешательств в работу транспортного комплекса [7], *но и на установление запрета на совершение действий*, способных причинить вред охраняемым общественным благам в области общественной безопасности.

В рамках уголовной политики государство оценивает существующую объективную реальность и подстраивает под нее существующую правовую действительность путем принятия, изменением, отменой правовых норм [8]. В условиях эскалации международного и национального терроризма вопрос об установлении уголовно-правового запрета на осуществление отдельных видов противоправной деятельности встает очень остро.

В 2006 году в России был принят закон о противодействии терроризму, установивший суть терроризма, как определенной идеологии и ее реализации [9], вместе с тем в этом же году в Уголовный кодекс были внесены изменения [10], которые по сути исключили понятие терроризма, заменив его (идеологию) фактическими действиями по реализации данной идеологии во вне, т.е. облекши терроризм в конкретное его проявление – террористический акт. По истечении почти 20 лет объективная реальность снова изменилась, улицы заполонены грузовыми и легковыми автомобилями, которые стали уже обыденностью, вместе с тем эволюционировал и характер террористической угрозы, данные автотранспортные средства стали инструментом реализации террористической деятельности. Террористы используют похищенные либо бесхозные транспортные средства, зачастую с применением поддельных регистрационных знаков, которые модифицируются путём размещения на них взрывчатых веществ с последующей установкой в предполагаемых местах осуществления террористических актов. Так, например, в целях дестабилизации деятельности оборонно-промышленного комплекса РФ в Санкт-Петербурге двое террористов совершили минирование автомобиля руководителя одного из предприятий оборонно-промышленного комплекса, взрыв не состоялся благодаря оперативной работе сотрудников ФСБ [11]. В рамках данных примеров транспорт следует рассматривать как средство совершения террористических актов, при этом акты незаконного вмешательства могут быть направлены и на сами объекты транспорта. Это связано с высокой уязвимостью объектов транспорта, поскольку затронет большое число жертв, а остановка бесперебойного его движения принесет урон

экономике и вызовет серьезные общественные потрясения [12].

Наиболее распространенным и опасным, на наш взгляд является терроризм на объектах транспорта, в частности железнодорожного и внеуличного. Это связано, в первую очередь, с тем, что данный вид транспорта является одним из наиболее эффективных в перевозке пассажиров, так, ежедневно Московским метрополитеном пользуется в среднем 8 миллионов человек [13], а на железнодорожном транспорте в разные уголки нашей страны и заграницу в 2025 году было перевезено 976, 4 миллиона пассажиров [14], в этом и кроется главная опасность транспортного терроризма – массовые человеческие жертвы. Так, в 2004 году между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая» в Москве был совершен теракт, в результате которого погиб 41 человек, 250 получили ранения [15]. Во-вторых, железнодорожный транспорт, является важной артерией по доставке грузов в т.ч. горючих и радиоактивных, что при диверсионно-террористических воздействиях может привести к техногенной катастрофе или экологическому бедствию. Так в мае 2023 года в Крыму под железнодорожное полотно была подложена взрывчатка, в результате взрыва семь вагонов грузового поезда сошли с рельсов, данное деяние было квалифицировано, как диверсия [16]. В сентябре 2025 года была пресечена деятельность террориста в Мордовии, который осуществлял поджоги релейных шкафов, расположенных вблизи железнодорожных путей [17].

Отдельно стоит вопрос о популяризации террористической идеологии среди молодежи, в частности, в условиях вооруженного конфликта диверсионно-разведывательные силы противника посредством социальной сети Телеграмм распространяют сведения о привлекательности терроризма среди подростков, полагаясь на малолетний возраст и мнительность в целях совершения последними подготовительных действий по осуществлению террористической деятельности, в частности на Октябрьской железной дороге был задержан несовершеннолетний, который действия, направленные на поджог транспортной инфраструктуры, однако его умысел не был реализован в силу своевременного обнаружения пресечения локомотивной бригадой [18]. Таким образом, повышается общественная опасность не только за счет проведения диверсионно-террористической деятельности на объектах транспорта с целью дестабилизации работы транспортной системы, что влечет серьезные экономические потери, нанесения ущерба критически важной инфраструктуре, особенно при атаках на объекты железнодорожного транспорта, где возможна транспортировка опасных грузов, но и страдает нравственное развитие несовершеннолетнего, формируется его деструктивное восприятие общества и государства.

Российское государство разрабатывает правовые меры по противодействию терроризму на железнодорожном транспорте. Например, был принят Федеральный закон «О транспортной безопасности», который основной своей целью ставит защиту личности, общества и государства от незаконного вмешательства, в том числе и актов терроризма, причем, в нем устанавливаются лишь общие моменты антитеррористической защищенности всех объектов транспорта, конкретизация приводится в подзаконных нормативных правовых актах[1] . При этом, в Уголовном кодексе в статье 205 УК РФ не предусмотрено в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение террористического акта на транспорте либо с использованием транспорта в качестве орудия, что значительно бы повышало степень общественной опасности данного деяния, ограничиваясь в этом вопросе лишь основным составом преступления (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

При этом, если говорить о других объектах повышенной опасности, то, к примеру, уголовную ответственность за совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии, предусматривает пункт «а» части 3 статьи 205 УК РФ. Тем самым законодатель особо отмечает потенциальную опасность подобных действий и возможность наступления в результате них более разрушительных последствий. Однако не поддается объяснению отказ от включения в тот же пункт «а» части 3 статьи 205 УК РФ положения о совершении террористического акта, связанного с посягательством на объекты транспортной инфраструктуры, несмотря на то, что объекты транспорта являются местами массового скопления людей, обладают большой уязвимостью для террористических атак, а их разрушение или уничтожение может повлечь за собой не менее тяжкие последствия.

Кажется непоследовательной логика законодателя, связанная с изменением правовых норм в части обеспечения соответствия норм УК РФ, как частного средства реализации Стратегии национальной безопасности через уголовное законодательство, поскольку в тексте стратегии объекты атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны являются одноранговыми, всецело подлежащими антитеррористической защищенности наравне с объектами транспортной инфраструктуры.

Кроме того, важно отметить, что Уголовному кодексу не чужды вопросы защиты объектов транспорта и транспортной инфраструктуры и придания им квалифицирующего, (а в данном случае, составообразующего) значения, так норма уголовного права

[1] См. например: Постановление Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1641 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов инфраструктуры внеуличного транспорта (в части метрополитенов)» // СПС КонсультантПлюс

Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1653 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств железнодорожного транспорта» // СПС КонсультантПлюс

Приказ Министерства транспорта РФ от 23 июля 2015 г. № 227 «Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности» // СПС КонсультантПлюс

о хулиганстве была дополнена положением о указании места совершения преступления, а именно железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт, а также транспорт общего пользования, придав тем самым особую противоправность действиям совершаемым на транспорте. Другим примером удачной уголовной политики и принятия верного управленческого решения по достижению цели укрепления здоровья граждан, как одной из приоритетных в рамках реализации Стратегии национальной безопасности было усиление уголовной ответственности за распространение наркотических средств на транспорте путем введения такого квалифицирующего признака, как сбыт совершенный inter alia[2] на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. Таким образом, мы видим удачные примеры проведения государственной политики в рамках достижения и реализации целей указанных в Стратегии национальной безопасности через призму установления уголовно-правовых запретов.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что противодействие терроризму на объектах транспортной инфраструктуры требует комплексного подхода, где осуществление правотворческой деятельности является одним из важных проявлений управленческой активности государства, защищенность объектов транспорта и транспортной инфраструктуры может быть достигнута в том числе и путем совершенствования уголовного законодательства в части усиления ответственности за террористические акты на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры с учетом их высокой уязвимости и массового скопления людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путин назвал транспорт одной из фундаментальных сфер деятельности//РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/20250707/sfera-2027617839.html (дата обращения 25.06.2025)

2. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р О «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс

3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»// // СПС КонсультантПлюс

4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»// // СПС КонсультантПлюс

5. *Гапоненко, Александр Лукич.* Стратегическое управление : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 061100 «Менеджмент орг.» / А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. – 2-е изд., стер. – Москва : Омега-Л, 2006. – 463 с.

6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс

7. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 2201 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства» // СПС КонсультантПлюс

8. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации : учебное пособие / В. А. Томин. – Санкт-Петербург : СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 5–7.

9. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

10. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» //// СПС КонсультантПлюс

11. В Санкт-Петербурге предотвращен теракт// Национальный антитеррористический комитет. Режим доступа: https://nac.gov.ru/list/categoryId/66/view/dd60e49e-e063-4821-a22b-58994c996aab (дата обращения 25.06.2025)

12. Правовые и организационные аспекты обеспечения противодействия терроризму на транспорте: учебник для вузов/ А. И. Землин, О. М. Землина, В. В. Козлов, И. В. Холиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 155 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13947-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/565383 (дата обращения: 25.06.2025).

13. Пассажиропоток по станциям Московского метрополитена// Портал открытых данных правительства Москвы. Режим доступа: https://data.mos.ru/opendata/62743?pageSize=10&pageIndex=0&version=1&release=29 (дата обращения: 25.06.2025).

14. Перевозки пассажиров на сети РЖД в январе-сентябре выросли на 1,6% //Официальный сайт ОАО «РЖД». Режим доступа: https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=224737 (дата обращения: 25.06.2025).

15. Как 20 лет назад Москва пережила один из самых страшных терактов в истории// Лента.ру. Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2024/02/06/terakt/ (дата обращения: 25.06.2025).

16. Годовщина теракта на Крымском мосту. Что известно, кто виноват// Газета.ru. – URL: https://www.gazeta.ru/army/2023/10/08/17700973.shtml (дата обращения: 25.06.2025).

17. ФСБ России задержан 18-летний гражданин РФ подозреваемый в совершении терактов и госизмене// Национальный антитеррористический комитет. Режим доступа: https://nac.gov.ru/list/categoryId/66/view/3e3adb55-fafa-482f-a5c2-e658eb75fcbc (дата обращения: 25.06.2025).

18. В Санкт-Петербурге несовершеннолетний обвиняется в покушении на совершение престу-

[2] Помимо прочего

пления террористической направленности// Национальный антитеррористический комитет. Режим доступа: https://nac.gov.ru/list/categoryId/66/view/58a85832-83b6-44f0-a97a-cfd9c2edd12a (дата обращения: 25.06.2025).

SPISOK LITERATURY:

1. Putin nazval transport odnoj iz fundamental'nykh sfer. Available from: https://ria.ru/20250707/sfera-2027617839.html [Accessed: 25.06.2025].

2. Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 27.11.2021 № 3363-r O «Transportnoj strategii Rossijskoj Federacii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation on the «Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period until 2035»] ConsultantPlus Legal Reference System (In Russ.)

3. Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 «O zashchite prav potrebitelej» [Law of the Russian Federation «On Protection of Consumer Rights»] ConsultantPlus Legal Reference System (In Russ.)

4. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ «O bezopasnosti» [Federal Law «On Security»] ConsultantPlus Legal Reference System. (In Russ.)

5. *Gaponenko A.L., Pankrukhin A.P.* Strategicheskoe upravlenie: ucheb. dlia studentov vuzov [Strategic management: textbook for university students] / A.L. Gaponenko., A.P. Pankrukhin. 2006. 463 p. (In Russ.)

6. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy of the Russian Federation»] ConsultantPlus Legal Reference System. (In Russ.)

7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 dekabria 2020 g. № 2201 «Ob utverzhdenii trebovanij po obespecheniiu transportnoj bezopasnosti, v t.ch. trebovanij k antiterroristicheskoj zashchishchennosti ob»ektov (territorij), uchityvaiushchikh urovni bezopasnosti dlia razlichnykh kategorij ob»ektov transportnoj infrastruktury dorozhnogo khoziaistva» [Decree of the Government of the Russian Federation «On approval of requirements for ensuring transport security, including requirements for anti-terrorist protection of facilities (territories), taking into account security levels for various categories of road transport infrastructure facilities»] ConsultantPlus Legal Reference System. (In Russ.)

8. *Tomin V.A.* Pravotvorcheskaja dejatel'nost' sub»ektov Rossijskoj Federacii: [Law-making activity of the subjects of the Russian Federation] / V.A. Tomin. 2017. P. 5–7. (In Russ.)

9. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» ot 06.03.2006 № 35-FZ [Federal Law «On Countering Terrorism»] // ConsultantPlus Legal Reference System. (In Russ.)

10. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. № 153-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v sviazi s prinjatiem Federal'nogo zakona «O ratifikacii Konventsii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma» i Federal'nogo zakona «O protivodejstvii terrorizmu» [Federal Law on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law «On the Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism» and the Federal Law «On Countering Terrorism»]. ConsultantPlus Legal Reference System (In Russ.)

11. V Sankt-Peterburge predotvrashchen terakt [Terrorist attack prevented in St. Petersburg]. Available from: https://nac.gov.ru/list/categoryId/66/view/dd60e49e-e063-4821-a22b-58994c996aab (Accessed: 25.06.2025). (In Russ.)

12. Pravovye i organizatsionnye aspekty obespecheniya protivodejstviya terrorizmu na transporte [Legal and organizational aspects of countering terrorism in transport] / A. I. Zemlin, O. M. Zemlina, V. V. Kozlov, I. V. Kholikov. 2025. 155 p. (In Russ.)

13. Passazhiropotok po stantsiyam Moskovskogo metropolitena [Passenger traffic at Moscow Metro stations]. Available from: https://data.mos.ru/opendata/62743?pageSize=10&pageIndex=0&version=1&release=29 (Accessed: 25.06.2025). (In Russ.)

14. Perevozki passazhirov na seti RZhD v yanvare-sentyabre vyrosli na 1,6% [Passenger transportation on the RZD network increased by 1.6% in January-September]. Available from: https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=224737 (Accessed: 25.06.2025). (In Russ.)

15. Kak 20 let nazad Moskva perezhila odin iz samykh strashnykh teraktov v istorii [How Moscow survived one of the most terrible terrorist attacks in history 20 years ago]. Available from: https://lenta.ru/articles/2024/02/06/terakt/ (Accessed: 25.06.2025). (In Russ.)

16. Godovshchina terakta na Krymskom mostu. Chto izvestno, kto vinovat [Anniversary of the Crimean Bridge terrorist attack. What is known, who is to blame]. Available from: https://www.gazeta.ru/army/2023/10/08/17700973.shtml (Accessed: 25.06.2025). (In Russ.)

17. FSB Rossii zaderzhan 18-letnij grazhdanin RF podozrevaemyj v sovershenii teraktov i gosizmeny [FSB of Russia detained an 18-year-old citizen of the Russian Federation suspected of committing terrorist acts and treason Available from: https://nac.gov.ru/list/categoryId/66/view/3e3adb55-fafa-482f-a5c2-e658eb75fcbc (Accessed: 25.06.2025). (In Russ.)

18. V Sankt-Peterburge nesovershennoletnij obvinjaetsja v pokushenii na sovershenie prestuplenija terroristicheskoj napravlennosti [In St. Petersburg, a minor is accused of attempting to commit a terrorist crime]. Available from: https://nac.gov.ru/list/categoryId/66/view/58a85832-83b6-44f0-a97a-cfd9c2edd12a (Accessed: 25.06.2025). (In Russ.)

Научная статья
УДК 347.73
EDN YOKWAB
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-59-64

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/yokwab
Принята к публикации: 07.11.2025

Сергей Павлович ЖДАНОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»; доцент кафедры таможенного дела АНО ВО «РосНОУ»; доцент кафедры гражданского права и процесса РГУНХ Минсельхоза России.
Адрес: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», 111250, Москва, Красноказарменная ул., д. 14;
АНО ВО «Российский новый университет», 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22;
ФГБОУ ВО Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского», 143907, Московская область,
г. Балашиха, ул. Шоссе Энтузиастов, д. 50.
E-mail: zhdanov120009@yandex.ru

Олег Андреевич МОСКВИТИН – заместитель директора Института исследований национального и сравнительного права, ведущий научный сотрудник Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ, партнер, адвокат, соруководитель антимонопольной практики МГКА «Делькредере», член Общественного совета при ФАС России, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов
Адрес:127006, Москва, ул. Тверская, д.18к1,
БЦ «Известия», 7 этаж
E-mail: olegmoskvitin@yandex.ru

Александр Михайлович СКРЯЧЕВ – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского Министерства обороны Российской Федерации
Адрес: ФГБОУ ВО «Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского» Министерства обороны Российской Федерации,
197198, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13.
E-mail: askrjachev@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ АНТИМОНОПОЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФИРМЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется судебная практика, действующее антимонопольное и иное законодательство, регламентирующие требования при использовании в фирменных наименований коммерческих организаций (негосударственных экспертных организаций) слов «судебной», «судебная», «судебный». По результатам проведенного исследования авторы делают вывод – нельзя исключать, что использование в наименовании негосударственной экспертной организации слов «судебной», «судебная», «судебный» порождает признаки недобросовестной конкуренции или злоупотребления правом и может ввести участников гражданского оборота (потребителей экспертных услуг) в заблуждение относительно причастности юридического лица к деятельности судебной системы Российской Федерации, его взаимосвязи с органами государственной власти либо особой значимости деятельности данного юридического лица для обеспечения государственных интересов. Также в настоящей статье исследуется сложившаяся практика антимонопольных органов по противодействию недобросовестной конкуренции при использовании иных фирменных наименований.

Ключевые слова: *государственные судебно-экспертные организации; негосударственные судебно-экспертные организации; негосударственные экспертные организации; иные экспертные организации, фирменное наименование и наименование юридического лица; недобросовестная конкуренция; защита конкуренции; противодействие недобросовестной конкуренции; практика антимонопольных органов.*

S. P. ZHDANOV – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the G.S. Arefieva Department of Philosophy, Political Science, and Sociology, National Research University MPEI; Associate Professor of the Customs Department, ANO VO RosNOU; Associate Professor of the Civil Law and Procedure Department, Russian State University of National Economy and Public Administration, Ministry of Agriculture of the Russian Federation.
Address: National Research University MPEI, 111250, Moscow, Krasnokazarmennaya St., 14;
ANO VO Russian New University, 105005, Moscow, Radio St., 22;
Vernadsky Russian State University of National Economy and Public Administration, Ministry of Agriculture of the Russian Federation, 143907, Moscow Region, Balashikha, St., Entuziastov Highway, Building 50.
E-mail: zhdanov120009@yandex.ru

O. A. MOSKVITIN – Deputy Director of the Institute for National and Comparative Law Studies, Senior Researcher at the Institute of Economics and Regulation of Infrastructure Industries at the National Research University Higher School of Economics, Partner, lawyer, Co-Head of Antimonopoly Practice at MGKA Delcredere, member of the Public Council at the Federal Antimonopoly Service of Russia, member of the General Council of the Association of Antimonopoly Experts
Address: 127006, Moscow, Tverskaya St., 18k1, Izvestia Business Center, 7th floor
E-mail: olegmoskvitin@yandex.ru

A. M. SKRYACHEV – Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer in the Department of Humanities and Socioeconomic Disciplines at the A.F. Mozhaysky Military Space Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Address: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «A.F. Mozhaysky Military Space Academy» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 197198, St. Petersburg, Zhdanovskaya St., Bldg. 13
E-mail: askrjachev@yandex.ru

ON THE ISSUE OF COMPLIANCE WITH THE ANTIMONOPOLY LEGISLATION OF BRAND NAMES COMMERCIAL ORGANIZATIONS

ANNOTATION

The article analyzes judicial practice, current antimonopoly and other legislation regulating the requirements for the use of the words «judicial», «judicial», «judicial» in the names of commercial organizations (non-governmental expert organizations). Based on the results of the study, the authors conclude – it cannot be ruled out that the use of the words «judicial», «judicial», «judicial» in the name of a non-governmental expert organization generates signs of unfair competition or abuse of law and may mislead participants in civil turnover (consumers of expert services) about the involvement of a legal entity in the activities of the judicial system of the Russian Federation, its relationship with government authorities, or the activity of this legal entity is of particular importance for ensuring state interests. This article also examines the current practice of antimonopoly authorities in countering unfair competition when using other brand names.

Keywords: *state judicial expert organizations; non-state judicial expert organizations; non-state expert organizations; other expert organizations; trade name and corporate name of a legal entity; unfair competition; protection of competition; combating unfair competition; practice of antitrust authorities.*

Ссылка для цитирования: Жданов С.П., Москвитин О.А., Скрячев А.М. К вопросу о соответствии антимонопольному законодательству фирменных наименований коммерческих организаций // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 59–64. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-59-64

Некоторые негосударственные экспертные организации (коммерческие организации) используют слова «судебной», «судебная», «судебный» в своем фирменном наименовании (применительно к некоммерческим – наименовании). При этом нельзя исключать, что использование слов «судебной», «судебная», «судебный» в фирменном наименовании негосударственной экспертной организации (коммерческой организации) порождает признаки недобросовестной конкуренции и преимущества по отношению к иным участникам соответствующего ранка услуг (потребителям экспертных услуг), а также необоснованное впечатление принадлежности такой организации к федеральным органам власти, что подтверждается судебной практикой[1].

Судебная практика исходит из того, что фирменное наименование, содержащее слова «судебный», сочетания слов «судебная экспертиза» и т.п., может ввести участников гражданского оборота (потребителей экспертных услуг) в заблуждение относительно причастности юридического лица к деятельности судебной системы Российской Федерации, его взаимосвязи с органами государственной власти либо особой значимости деятельности данного юридического лица для обеспечения государственных интересов, что также повлечет за собой введение в заблуждение потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания и качества предоставляемых услуг[2].

Полагаем, что вопрос об ассоциативном восприятии использованного в фирменном наименовании юридического лица того или иного слова («судебной», «судебная», «судебный») с точки зрения рядового потребителя действительно не требует использования специальных знаний и может быть самостоятельно разрешен без назначения судебной-лингвистической экспертизы [2].

В силу пункта 4 статьи 54, пункта 1 статьи 1473 ГК РФ право на фирменное наименование возникает только у юридического лица, являющегося коммерческой организацией.

Наименования некоммерческих организаций (статья 4 Федерального закона «О некоммерческих организациях») не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой ГК РФ, на них не распространяется правовая охрана, установленная параграфом 1 главы 76 ГК РФ.

Ввиду этого правила, предусмотренные статьей 1473 ГК РФ, в том числе запреты, содержащиеся в пункте 4 этой статьи, на некоммерческие организации не распространяются.

Вместе с тем право на наименование некоммерческой организации может быть защищено от действий третьих лиц, являющихся актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом, на основании положений статьи 10 ГК РФ, Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции», статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, заключенной 20 марта 1883 г. и ратифицированной СССР 19 сентября 1968 г., что обеспечивает защиту интересов участников гражданского оборота, включая потребителей. Данное обстоятельство отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 147).

В письме ФАС России от 30.06.2017 сообщает, что из определения недобросовестной конкуренции (НДК), содержащегося в пункте 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции» следует, что для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно соответствовать нескольким условиям, а именно: а) совершаться хозяйствующими субъектами (группой лиц); б) быть направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; в) противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; г) причинить или быть способны причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда)[3] . В этой связи, в соответствии с частью 1 статьи 42.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции» при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия вправе по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе привлекать лиц, располагающих сведения-

[1] Например, см.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2024 № С01-787/2024 по делу № А14-15753/2022 // СПС «Консультант Плюс».

[2] Например, см.: письмо ФНС России от 24.06.2025 № БВ-4-7/6081@ «О направлении Обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, принятых в I квартале 2025 года по вопросам налогообложения» (вместе с «Обзором правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2025 года по вопросам налогообложения»). В указанном письме имеется ссылка на определения Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2019 № 309-ЭС19-7, от 17.06.2019 № 309-ЭС19-8082; постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2024 № С01-787/2024 по делу № А14-15753/2022 // СПС «Консультант Плюс».

[3] Письмо ФАС России от 30.06.2017 № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 “О защите конкуренции”» // // СПС «Консультант Плюс».

ми о рассматриваемых комиссией обстоятельствах (специалистов) [3].

В пунктах 5, 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» предусмотрено следующее: а) в целях защиты конкуренции антимонопольные органы реализуют публичные (властные) полномочия в порядке и формах, которые установлены законом, в частности посредством рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, выдачи обязательных для исполнения предписаний (часть 1 статьи 1, части 1–4 статьи 23, часть 1 статьи 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции»); б) исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 3, пунктов 5 и 7 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции» (далее также – «Закон о защите конкуренции») его действие распространяется на хозяйствующих субъектов (российских и иностранных юридических лиц, включая некоммерческие организации, индивидуальных предпринимателей, физических лиц, осуществляющих профессиональную деятельность) при ведении экономической деятельности в качестве участников рынков.

Более того, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям статьи 1231.1 ГК РФ, пунктов 3 и 4 статьи 1473 ГК РФ, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вправе предъявить такому юридическому лицу иск о понуждении к изменению фирменного наименования.

В силу статьи 1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» указанным законом, среди прочего, регулируются отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц.

Государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации ФОИВ, в том числе его территориальными органами (статья 2 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), которым является – ФНС России).

Закон не лишает налоговый орган возможности обратиться в арбитражный суд с иском, например, к ООО «... центр судебной экспертизы» об обязании изменить фирменное наименование юридического лица и привести его в соответствии со статьей 1473 ГК РФ. Суд в таком случае обяжет ООО «... центр судебной экспертизы» изменить фирменное наименование путем подачи в налоговый орган заявления о регистрации изменений в учредительные документы юридического лица, касающихся исключения из фирменного наименования слова «судебная»[4]. До обращения в арбитражный суд налоговый орган направляет в адрес ООО «... центр судебной экспертизы» уведомление об устранении нарушений закона путем представления в регистрирующий орган документов для государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы ООО «... центр судебной экспертизы» в связи с изменением его фирменного наименования[5].

Как отмечалось ранее, использование в наименовании организации слов «судебной», «судебная», «судебный» порождает признаки недобросовестной конкуренции и может ввести участников гражданского оборота (потребителей экспертных услуг) в заблуждение относительно причастности юридического лица к деятельности судебной системы Российской Федерации, его взаимосвязи с органами государственной власти либо особой значимости деятельности данного юридического лица для обеспечения государственных интересов.

Принуждение юридического лица к фирменному наименованию не ограничивает его свободу экономической деятельности при осуществлении судебно-экспертной деятельности [5] под наименованием, отвечающим требованиям закона. Более того, не легитимирует употребление слова «судебный» в фирменном наименовании юридического лица при указании кода ОКВЭД (71.20.2 Судебно-экспертная деятельность) в содержащейся в ЕГРЮЛ информации о видах деятельности юридического лица.

Необходимо отметить, что учредителями государственных судебно-экспертных учреждений (ЭКЦ МВД России, БУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России) являются уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, что не подвергается сомнению. При этом, в статье 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указаны специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, что вызывает дискуссию, так как в соответствии со статьей 10 Конституции РФ, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Статья 11 Конституции РФ определяет, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации (ч. 1); а государственную власть в субъектах Российской Федерации – осуществляют образуемые ими органы государственной власти (ч. 2).

Таким образом, только специализированные учреждения уполномоченных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъ-

[4] Например, см.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.04.2021 № С01-335/2021 по делу № А07-6682/2020 // СПС «Консультант Плюс».

[5] Подробнее см.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2024 № С01-787/2024 по делу № А14-15753/2022 // СПС «Консультант Плюс».

ектов Российской Федерации, созданные ими для организации и производства судебной экспертизы, являются государственными судебно-экспертными учреждениями и могут использовать в своем наименовании слова «судебной», «судебная», «судебный». Иное учреждение, созданное для организации и производства судебной экспертизы, следует относить – к негосударственным экспертным учреждениям, так как, они создаются в результате их учреждения гражданами и (или) юридическими лицами.

ФАС России и его территориальные органы последовательно противодействует нарушению законодательства о конкуренции и различной противоправной «мимикрии» в иных фирменных наименованиях коммерческих организаций. Так, решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве от 29.08.2023 № 077/01/14.2-748/2023[6] ООО «Мосэлектросеть» было признано нарушившим статьи 14.2, 14.8 Закона о защите конкуренции, что выразилось в приобретении и использовании исключительного права на фирменное наименование с использованием приставки «мос», а также в распространении листовок о необходимости замены автоматических выключателей от имени «МЭС Мосэлектросеть» и с указанием обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, логотипом и товарным знаком АО «Мосэнергосбыт», что создает впечатление об осуществлении деятельности АО «Мосэнергосбыт», а также государственным учреждением, подконтрольным государственному органу г. Москвы, что вводило в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги.

Ранее решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области от 27.12.2022 № 064/01/14.2-707/2022 была установлена недобросовестная конкуренция в действиях ООО «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПО ДЕЛАМ ДЕТЕЙ». Нарушение выразилось, по мнению УФАС, в использовании элемента «РОС-» в своем «сокращенном» наименовании «РОСДЕТСТВО», использовавшегося при индивидуализации данного общества на его сайте и на бланках и вводившего «потребителей в заблуждение о вхождении указанной организации в систему органов исполнительной власти РФ и осуществлении ею функции государства по осуществлению государственного надзора в сфере защиты детей».

В другом случае решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Ярославской области от 26.07.2016 № 03-03/03-16 была пресечена недобросовестная конкуренция со стороны ООО «Новое БТИ». Заявителем (обратившимся с жалобой в УФАС лицом) в указанном деле было ФГУП «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ».

Рассматривая дело, антимонопольный орган установил и постановил следующее:

– ФГУП «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» и ООО «Новое БТИ» являются конкурентами, действующими на одном товарном рынке, т.к. оба хозяйствующих субъекта осуществляют деятельность, соответствующую кодам 70.32.3 и 74.20 ОКВЭД ОК 029-2001;
– «БТИ» выполняет идентификационную функцию, позволяющую потребителю однозначно выделять определённый вид деятельности (услугу по учету и технической инвентаризации недвижимого имущества). Данное обозначение вызывает у потребителя ассоциацию с ФГУП «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ». Кроме того, словосочетание «Новое БТИ» означает для потребителя некое правопреемство, вызывает ассоциации, что данная организация имеет отношение к ФГУП «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ»;
– возражения ООО «Новое БТИ» о том, что сокращенное буквенное обозначение ООО «Новое БТИ» подразумевает Бригаду Тутаевских Инженеров, не могут быть приняты, поскольку в зарегистрированном полном наименовании такая расшифровка БТИ отсутствует, данная расшифровка не согласовывается с прилагательным «Новое» в сокращенном названии (тогда должно быть «Новая БТИ»), данная расшифровка наименования ООО «Новое БТИ» не упоминается и на сайте организации; о том, что наименование якобы расшифровывается именно так, могут знать только сотрудники данной организации, в то время как у потенциальных потребителей такая аббревиатура ассоциируется именно с бюро технической инвентаризации;
– комиссия УФАС пришла к выводу, что фирменные наименования ООО «Новое БТИ» и ФГУП «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» схожи до степени смешения, за счет абсолютного сочетания букв «БТИ» в наименованиях юридических лиц, и эта степень сходства затрудняет их индивидуализацию при участии в хозяйственном обороте по аналогичным видам деятельности;
– действия ООО «Новое БТИ» по использованию в наименовании словесного обозначения «БТИ», сходного до степени смешения графически, фонетически и семантически с фирменным наименованием ФГУП «Рострехинвентаризация-Федеральное БТИ», направлены на необоснованное получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет снижения затрат на продвижение товара, известного неопределенному кругу потребителей, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки заявителю.

Необходимо отметить, что схожая практика в отношении использующих в своем наименовании элемент «БТИ» организаций достаточно распространена в различных регионах и потому может считаться

[6] Здесь и далее используются тексты актов антимонопольных органов из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 27.10.2025).

сложившейся[7], вызывает соответствующую реакцию со стороны уполномоченных контролирующих органов государства [1, 4].

Заключение

Использование прежде всего в фирменном наименовании коммерческой организации различных слов (например, «судебной», «судебная», «судебный» и др.) порождает признаки недобросовестной конкуренции и может ввести участников гражданского оборота (потребителей услуг) в заблуждение относительно его взаимосвязи с органами государственной власти либо особой значимости деятельности данного юридического лица для обеспечения государственных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Варламова А.Н.* Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: Монография. / А.Н. Варламова. – М.: Зерцало-М, 2021 – 360 с.

2. *Галяшина Е.И.* Судебная лингвистическая экспертиза: учебник / Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2025. – 424 с.

3. *Жданов С.П.* Криминалистическое учение о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебная специология): монография / С.П. Жданов. – М.: Проспект, 2025. – 352 с.

4. Современные проблемы развития российского и зарубежного конкурентного права: монография / Д.А. Ашфа, А.В. Белицкая, О.А. Городов и др.; под общ. ред. д.ю.н., проф. М.Е. Егоровой; Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Моск. отделение Ассоциации юристов России. – М.: Юстицинформ, 2022 – 196 с.

5. Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2022. – 320 с.

SPISOK LITERATURY:

1. *Varlamova A.N.* Competition law and industrial commodity markets: A monograph. / A.N. Varlamova. – M.: Zertsalo-M, 2021 – 360 p.

2. *Galyashina E.I.* Judicial linguistic expertise: textbook / E.I. Galyashina. Moscow: Prospekt, 2025. – 424 p.

3. *Zhdanov S.P.* Criminalistic teaching on the implementation of special knowledge outside of forensic examination (forensic specialization): monograph / S.P. Zhdanov, Moscow: Prospekt, 2025, 352 p.

4. Modern problems of the development of Russian and foreign competition law: a monograph / D.A. Ashfa, A.V. Belitskaya, O.A. Gorodov et al.; under the general editorship of Doctor of Law, Professor M.E. Egorova; O.E. Kutafin University (MGUA), Moscow. Department of the Russian Bar Association. Moscow: Justicinform, 2022 – 196 p

5. Current state, problems and prospects for the development of forensic expertise of private experts: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: RG-Press, 2022. 320 p.

[7] Например, см.: решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю от 14.07.2025 в отношении ООО «Крастехинвентаризация-БТИ»; постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю от 27.09.2023 № 024/04/14.33-941/2023 в отношении ООО КАИККиМЗ «БТИ Красноярского края»; решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области от 8.11.2021 № 050/01/14.4-699/2021 в отношении ООО «Бюро технической информации МО»; решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю от 22.05.2015 в отношении ООО «БТИ».

Научная статья
УДК 34
EDN ZDVUUM
DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-65-70

https://state-law-journal.ru
https://elibrary.ru/zdvuum
Принята к публикации: 07.11.2025

Николай Иванович БУБЕНКО – Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Москва, Россия, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий ОВД
Nibubenko@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы возникновения, формирования и законодательного регулирования информационно-правовых основ государственной политики в целях создания единых стандартов информационной системы, для обеспечения доступа к ней структурных подразделений органов государственной власти, физических и юридических лиц. Рассматриваются научные исследования вопросов правового регулирования информационных систем, исследуется зарубежный и отечественный опыт использования современных достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем в создании на федеральном уровне банков данных, обеспечивающих доступ к информации.

Ключевые слова: *доктрина информационной безопасности, информационные технологии, информационные системы, банк данных, информация, геномная регистрация, персональные данные, доступ к информации, интегрированный банк данных, информационная безопасность.*

Nikolay Ivanovich BUBENKO – Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Operational Technical Measures of the Department of Internal Affairs
Nibubenko@yandex.ru

LEGISLATIVE REGULATION OF INFORMATION AND LEGAL RELATIONS AND THE FORMATION OF INFORMATION SYSTEMS IN THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT AGENCIES

ANNOTATION

The article analyzes the issues of the emergence, formation and legislative regulation of the information and legal foundations of public policy in order to create unified information system standards to ensure access to it by structural divisions of government authorities, individuals and legal entities. Scientific research on the issues of legal regulation of information systems is considered, foreign and domestic experience in using modern achievements of science and technology, modern technologies and information systems in creating data banks at the federal level that provide access to information is studied.

Keywords: *information security doctrine, information technologies, information systems, data bank, information, genomic registration, personal data, access to information, integrated data bank, information security.*

Ссылка для цитирования: Бубенко Н.И. Законодательное регулирование информационно-правовых отношений и формирования информационных систем в деятельности государственных структур // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 65–70. DOI 10.24412/2224-9125-2025-4-65-70

Окинавская Хартия Глобального информационного общества относит информационно-телекоммуникационные технологии к важнейшему фактору, влияющему на формирование общества XXI века, подчеркивая, что усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства[1].

На современном этапе развития общественных отношений информация является действенным инструментом государственного управления, одной из форм закрепления и распространения имеющихся и приобретаемых знаний, важнейшим средством влияния и регулирования различных сторон жизнедеятельности. Соответственно, информационное обеспечение представляет собой не что иное, как совокупность информационных ресурсов (банков данных), средств, методов и технологий сбора, обработки, накопления и выдачи информации.

Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации.

Принятая в 2000 г. Доктрина информационной безопасности РФ закрепила возможности интересов личности, общества и государства в информационной сфере посредством реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, в защите информации, обеспечивающей личную безопасность; создания условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в безусловном обеспечении законности и правопорядка[2].

Современные основы государственной политики в сфере информатизации в целях согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, обеспечения безопасности страны и национальных интересов в информационной сфере сформированы в Указе Президента РФ от 20 января 1994 г. N 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации»[3]. В качестве основного направления государственной политики предусматривалось обеспечение единства государственных стандартов в сфере информатизации, их соответствие международным рекомендациям и требованиям.

Научные исследования вопросов правового регулирования и формирования информационных систем в деятельности государственных структур (применительно к экономике) базируются на работах зарубежных неоклассиков и неоконституционалистов Ф. Найта, К. Боулдинга, Д. Стиглера, Й. Стиглица, Д. Акерлофа, Р. Коуза, касающихся таких направлений, как экономическая теория информации, теория постиндустриального общества. Среди российских ученых заслуживают внимания работы Г.Р. Громова, Ю.П. Васильева, А.Б. Венгерова, в рамках автоматизации хозяйственной деятельности предприятий и создания компьютеризированных систем внутрифирменной информации[4].

Основная цель информационного обеспечения административно-государственного управления состоит в том, чтобы на базе собранных исходных данных получить обработанную, систематизированную информацию, которая должна служить основой для принятия управленческих решений. Для достижения этой цели необходимо обеспечить сбор первичной информации, ее хранение, возможность доступа к ней структурным подразделениям органа государственной власти.

Основой для разработки и создания единых стандартов в области информатизации служит государственный стандарт на автоматизированные системы[5].

Тенденции развития сетевых информационных технологий определяют качество развития инфор-

[1] Окинавская хартия Глобального информационного общества. [Электронный ресурс] URL. http://www.kremlin.ru/. (Дата обращения 03.02.2024).

[2] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895) [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru/. (Дата обращения 28.01.2024).

[3] Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. N 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» [Электронный ресурс] URL. https://base.garant.ru/. (Дата обращения 28.01.2024).

[4] Черемушкин С.В. Формирование информационных систем управления предприятиями. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук. Саранск, 2005. С. 3–4 [Электронный ресурс] URL. https://www.dissercat.com/content. (Дата обращения 29.01.2024).

[5] ГОСТ 34.601-90 Информационная технология (ИТ). Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания. [Электронный ресурс]. URL: https://www.astoni.ru/. (Дата обращения 29.01.2024).

мационного сообщества в 21 веке на основе единого информационного пространства, что в свою очередь, связано со сбором, накоплением, хранением, систематизацией информации, созданием информационных систем и банков данных.

Существовавшие в МВД Российской Империи и позднее в НКВД РСФСР, МВД СССР, МВД Российской Федерации различного рода дактилоскопические бюро, статистические, регистрационные отделы, вновь созданный Главный научно-исследовательский центр управления информацией являлись ведомственными, что затрудняло не только обмен информацией, но и создавало препятствия к её доступу. Регулирование подобных правовых отношений осуществлялось на уровне подзаконных нормативных актов, в отдельных случаях, относивших информацию к государственной и служебной тайне.

Развитие информационных отношений потребовало существенного расширения ведомственных границ доступа к информации потребителям в соответствии с их статусом, увеличения количества предоставляемых услуг, создания единого информационного пространства на территории России, представляющего собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей. Назрела потребность в создании на федеральном уровне банков данных, обеспечивающих доступ к информации. Указанные обстоятельства обусловили появление Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов[6].

Одной из областей использования вычислительной техники является использование средств вычислительной техники в автоматических или автоматизированных информационных системах, которые имеют дело с большими объемами информации, имеющей достаточно сложную структуру. Классическими примерами информационных систем являются банковские системы, автоматизированные системы управления предприятиями, системы резервирования авиационных или железнодорожных билетов, мест в гостиницах и т. д.

Принятый 20.02.1995 Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» № 24-ФЗ (утратил силу) не отвечал требованиям сегодняшнего дня, и, на наш взгляд, являлся «пробой пера» для законодателей, сделавших первую попытку урегулировать правовые отношения, связанные с информацией и информационными ресурсами. В данном нормативном акте отсутствует упоминание о банках данных.

Деятельность Министерства внутренних дел РФ непосредственным образом базируется на использовании различного рода информации, связанной с лицами, фактами, событиями, обстоятельствами, необходимостью её собирания, накопления, хранения и использования. Учитывая, что подавляющее большинство преступлений, совершаемых в условиях неочевидности раскрываются оперативным путем, очевидно, что для совершенствования деятельности органов внутренних дел требуется информационная система, объединяющая всю систему органов внутренних дел, её служб и подразделений, позволяющая осуществлять сбор, накопление, систематизацию и использование всей имеющейся информации. В целях реализации данных полномочий, законодатель закрепил возможность создания и использования информационных систем органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, для решения возложенных на них задач[7].

Следующим этапом в правовом регулировании информационных отношений, позволившим значительно расширить возможности физических и юридических лиц в освоении информационного пространства, стало принятие 27.07.2006 г. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Данный закон закрепил базовые понятия:

- информация как объект правовых отношений;
- организатор распространения информации в сети «Интернет» и его обязанности;
- право на доступ к информации;
- обмен информацией;
- информационные системы;
- порядок ограничения доступа к информации[8].

С принятием данного нормативно-правового акта существенно расширились возможности государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Они (государственные органы) легализовали возможность получать информацию о фактах приема, передачи, доставки, обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео – или иных электронных сообщений, текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети «Интернет» и информацию об этих пользователях[9].

Дальнейшее развитие информационно-правовых отношений в Российской Федерации связано с принятием Федерального закона «О связи», в котором нормативное закрепление получили основные понятия и закреплена специфическая терминология, соответствующая специализированному учреждению Организации объединенных наций – Между-

[6] Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. Одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. N Пр-1694 [Электронный ресурс] URL. https://rulaws.ru/. (Дата обращения 29.01.2024).

[7] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ст. 10) (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru (Дата обращения 30.01.2024).

[8] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru/. (Дата обращения 30.01.2024).

[9] См. там же. Ст. 10.1

народному союзу электросвязи, – в области информационно-телекоммуникационных технологий[10]. В частности, закреплены такие понятия, как: абонент; база данных перенесенных абонентских номеров; владелец сети связи специального назначения; высокочастотные устройства; линии связи; оператор связи; радиоэлектронные средства; средства связи; услуга связи и многие другие, необходимые для решения задач обеспечения потребностей в связи для нужд органов государственной власти, нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка[11].

Учитывая опыт Российской Империи в части собирания информации о численности податного и неподатного населения (прообраза идентификации личности человека), в Российской Федерации с 1998 года получила нормативное закрепление государственная дактилоскопическая регистрация, проводимая в отношении граждан России, достигших возраста шести лет, иностранных граждан и лиц без гражданства, что, в свою очередь, потребовало создания информационных массивов в целях получения, учета, хранения, и выдачи дактилоскопической информации[12].

Безопасность персональных данных, в зарубежной интерпретации privacy, уходит корнями в обеспечение неотъемлемых прав и свобод граждан развитых стран, в связи с чем появилась «Конвенция №108 Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», подписанная в 1981 году и ратифицированная Российской Федерацией в 2001 году.

Отметим, что само определение персональных данных, заложенное в данной Конвенции, «перекочевало» в первую редакцию отечественного федерального закона «О персональных данных», к которым отнесена любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)[13]. Федеральным законодательством закреплена необходимость создания государственных и муниципальных информационных систем персональных данных для соответствующих органов власти, в т.ч. возможность создания государственного регистра населения[14].

Зарубежный опыт использования Великобританией, США, Канадой и другими странами на законодательной основе геномной информации в раскрытии преступлений, послужил основой для разработки в Российской Федерации законопроекта, а в 2008 г принятия Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» в целях превентивного получения, хранения и использования биологического материала и содержащейся в нем индивидуальной информации об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) человека (геномной информации), отдельных категорий граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с терроризмом и экстремизмом[15]. Идентификация личности методом ДНК-анализа является перспективным направлением использования научно-технических достижений в правоохранительной деятельности, равно как и биометрическими персональными данными. Федеральным законом учет геномной информации и использование федеральной базы данных возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации[16].

Продолжающаяся с конца 80-х годов XX столетия административная реформа и преобразования, коснувшиеся полиции в 2011 г, позволили наделить её дополнительными полномочиями, в части использования современных достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. В настоящее время Министерству внутренних дел России предоставлена возможность использования в служебной деятельности информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных, что значительно расширяет возможности полиции в борьбе с преступлениями и правонарушениями[17] .

Ведение и использование информационных систем в деятельности органов государственной власти непосредственно связано с вопросами обороны, безопасности, противодействия терроризму, транспортной безопасности, противодействием коррупции, государственной службы, уголовно-исполнительной системы, порядком въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации, гражданства Российской Федерации. в этой связи актуальной представляется необходимость ведения сведения о гражданах, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете. подобную информацию должностные лица органов исполнительной власти и организации по исполнению гражданами воинской обязанности обязаны направлять в федеральную го-

[10] [Электронный ресурс] URL. https://digital.gov.ru/. (Дата обращения 01.02.2024).

[11] Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ ст. 2. (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru/. (Дата обращения 01.02.2024).

[12] Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 2, 5, 12. [Электронный ресурс] URL. https://base.garant.ru/. (Дата обращения 01.02.2024).

[13] Бубенко Н.И. К вопросу о либерализации законодательства и её влиянии на оперативно-розыскную деятельность. Научные труды Российской таможенной академии. Выпуск 1. По материалам международной научно-практической конференции «Шумиловские чтения – 2022» 25 ноября 2022 г.с.146.

[14] Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция), ст.13" [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru/. (Дата обращения 04.02.2024).

[15] Досье на проект федерального закона N 63580-5 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL. http://www.posoh.ru/. (Дата обращения 02.02.2024).

[16] Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 11" [Электронный ресурс] URL. https://base.garant.ru/. (Дата обращения 02.02.2024).

[17] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) ст. 11 [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru/. (Дата обращения 03.02.2024).

сударственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг»[18]. Апофеозом реализации государственной политики в области информационно-телекоммуникационных технологий послужила разработка и введение в эксплуатацию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг»[19], позволившая обеспечить доступ физических и юридических лиц к информации, связанной с реализацией их конституционных прав в различных сферах общественной и личной жизни, правоотношений с органами государственной и муниципальной власти.

Проведенный анализ правового регулирования информационно-правовых отношений и создания информационных систем в деятельности органов государственной власти позволяет утверждать:

1. Информационно-телекоммуникационные технологии являются важнейшим фактором формирования общества XXI века, безопасного и свободного от преступности киберпространства.

2. Основой правового регулирования и формирования информационных систем в деятельности государственных структур служат научные исследования зарубежных и российских учёных в области экономической теории информации и теории постиндустриального общества.

3. Базовыми нормативными документами в области информационно-правовых отношений послужили Доктрина информационной безопасности РФ и Основы государственной политики в сфере информатизации.

4. Законодательно закреплены информационно-правовые отношения, связанные с созданием, ведением и использованием информационных систем в нормативно-правовых актах, связанных с вопросами обороны, безопасности, противодействия терроризму, транспортной безопасности, противодействием коррупции, государственной службы, оперативно-розыскной деятельности, деятельности полиции, использованием геномной, дактилоскопической информации, персональных данных личности, уголовно-исполнительной системы, порядком въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации, гражданства Российской Федерации.

5. Разработка и введение в эксплуатацию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» позволило создать единое цифровое пространство для физических и юридических лиц, органов государственной и муниципальной власти в части обеспечения доступа к информации и услугам.

[18] Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ (последняя редакция), ст. 4 [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru/. (Дата обращения 04.02.2024).

[19] Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 (ред. от 01.09.2023) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)». [Электронный ресурс] URL. https://www.consultant.ru/. (Дата обращения 04.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А. Вуса. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. 212 с.
2. Информационные системы для руководителей // Под общ. ред. Ф.И. Перегудова. М.: «Финансы и статистика», 1989. – 174 с.
3. Информационные технологии. Путеводитель по новой экономике (Серия бизнес-справочников «Проверено. Коммерсантъ»). М.: Коммерсантъ XXI, Альпина Паблишер, 2002. – 320 с.
4. Информационное обеспечение государственного управления / Авт.: Никитов В.А., Орлов Е.И., Старовойтов А.В., Савин Г.И.; Под ред. Ю.В. Гуляева. М.: Славянский диалог, 2000. – 415 с.
5. Руководящий документ отрасли. Информационные технологии. Мониторинг информатизации России. Основные положения мониторинга РД115.005-2002 // Письмо Министерства РФ по связи и информатизации от 04.03.2002.
6. *Ягья Т.С.* Информация как фактор принятия инвестиционных решений // Информация-Коммуникация-общество (ИКО): Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции СПб, 14–15 ноября 2000 г. СПб, 2000. С. 195–196.
7. *Полищук Л.И.* Микроэкономическая теория: проблемы ассиметричной информации и общественных благ. М.: Российская экономическая школа, 2003. – 94 с.
8. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 640 с.
9. *Крючков В.Н.* Нейро-лингвистические основы реинжиниринга бизнес-процессов // Менеджмент в России и за рубежом, 2002. № 2. – С. 6880.
10. *Кузьмин Ю.* Как получить пользу от информационных технологий // Журнал «СЮ», 2002. С. 28–32.
11. *Медиков В.Я., Бобошко Д.Ю.* Капитализация по-российски // Менеджмент в России и за рубежом, 2001, № 5. С. 21–27.
12. Информационная инфраструктура: посулы и реальность Ответы на десять вопросов о значении информационных магистралей для делового мира // Корпоративный менеджмент. Информационные технологии в управлении, 1998–2003. http://www.cfin.ru/itm/index.shtml
13. Информационное обеспечение государственного управления / Авт.: Никитов В.А., Орлов Е.И., Старовойтов А.В., Савин Г.И.; Под ред. Ю.В. Гуляева. М.: Славянский диалог, 2000. – 415 с.
14. *Иноземцев В.Л.* Американская и европейская модели корпоративного поведения: сходство, отличия и перспективы развития // Проблемы теории и практики управления, 2002, № 6. С. 16–23.
15. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А. Вуса. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. 212 с.

SPISOK LITERATURY:

1. Information Society: Information Wars. Information Management. Information Security / Ed. by M.A. Vus. – St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1999. 212 p.

2. Information Systems for Managers // Ed. by F.I. Peregudov. Moscow: Finances and Statistics, 1989. 174 p.

3. Information Technologies. A Guide to the New Economy (Business Reference Series «Proven. Kommersant»). Moscow: Kommersant XXI, Alpina Publisher, 2002. – 320 p.

4. Information Support for Public Administration / Authors: Nikitov V.A., Orlov E.I., Starovoytov A.V., Savin G.I.; Edited by Yu.V. Gulyaev. Moscow: Slavyansky Dialog, 2000. – 415 p.

5. Industry Guidelines. Information Technologies. Monitoring of Russia's Informationization. The main provisions of monitoring RD 115.005-2002 // Letter from the Ministry of Communications and Informatization of the Russian Federation dated 03/04/2002.

6. *Yagya T.S.* Information as a factor in making investment decisions // Information-Communication-society (ICO): Abstracts of reports and speeches of the International Scientific Conference, November 14–15, 2000, St. Petersburg, 2000. pp. 195–196.

7. *Polishchuk L.I.* Microeconomic theory: problems of asymmetric information and public goods. Moscow: Russian School of Economics, 2003. – 94 p.

8. The New Post-Industrial Wave in the West. Anthology / Edited by V.L. Inozemtsev. Moscow: Academia, 1999. – 640 p.

9. *Kryuchkov V.N.* Neuro-linguistic Foundations of Business Process Reengineering // Management in Russia and Abroad, 2002. No. 2. – Pp. 68–80.

10. *Kuzmin Yu.* How to benefit from information technology // Magazine «SU», 2002. P. 28–32.

11. *Medikov V.Ya., Boboshko D.Yu.* Capitalization in Russian // Management in Russia and Abroad, 2001, No. 5. P. 21–27.

12. Information infrastructure: promises and reality Answers to ten questions about the importance of information highways for the business world // Corporate management. Information Technologies in Management, 1998–2003. http://www.cfin.ru/itm/index.shtml

13. Information Support for Public Administration / Authors: Nikitov V.A., Orlov E.I., Starovoytov A.V., Savin G.I.; Edited by Yu.V. Gulyaev. Moscow: Slavyansky Dialog, 2000. – 415 p.

14. *Inozemtsev V. J1.* American and European Models of Corporate Behavior: Similarities, Differences, and Prospects for Development // Problems of Theory and Practice of Management, 2002, No. 6, pp. 16–23.

15. Information Society: Information Wars. Information Management. Information Security / Edited by M.A. Vus. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1999, 212 p.

Выпускающий редактор **Шарапова А.В.**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-87646 от 25 июня 2024 г.

Учредитель: ООО «ЛИНГВА+»
Редакция, издатель:
Общество с ограниченной ответственностью ООО «Лингва+»

Адрес редакции, издателя:
625023, г. Тюмень, ул. Одесская, стр. 9, оф. 511
Тел. +7 (961) 208-53-35
e-mail: book@state-law-journal.ru

Дата выхода: 25.12.2025
Журнал подписан в печать: 25.12.2025
Время подписания по графику 12-30
Время подписания фактическое 12-30
Распространяется бесплатно

Заказ № 165 Тираж 200 экз.

Редакция не предоставляет справочной информации. Рукописи не возвращаются. Авторы публикаций выражают исключительно собственную точку зрения, которая может не совпадать с мнением редакции. Перепечатка материалов журнала «Общество и государство» возможна только при наличии письменного разрешения редакции.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. +7 (916) 692-13-55
www.ekon-inform.ru; e-mail: eep@yandex.ru